

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
АБАКАНСКИЙ ФИЛИАЛ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

**ПРЕСТУПНОСТЬ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Материалы VII межвузовской
научно-практической конференции

КРАСНОЯРСК 2006

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
АБАКАНСКИЙ ФИЛИАЛ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

**ПРЕСТУПНОСТЬ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

**VII межвузовская
научно-практическая конференция**

(Абакан, 2 марта 2006 г.)

Материалы конференции

Ответственные редакторы Д.Д.Невирко, А.А.Верник

Красноярск
СибЮИ МВД России
2006

ББК 67.4 : 67.3
УДК 340 : 343.97

Ответственные редакторы:

Д.Д.Невирко, доктор социологических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);

А.А.Верник, кандидат исторических наук (Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России).

Редакционная коллегия:

С.А.Достовалов, кандидат юридических наук (Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России);

Р.Н.Ибрагимов, доктор философских наук (Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России);

С.Б.Карамашев, кандидат юридических наук (Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России);

И.Н.Лемперт, кандидат юридических наук (Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России);

Е.А.Николаева, кандидат юридических наук (Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России);

Ж.Ю.Юзефович, кандидат юридических наук (Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России)

Преступность и общество: историко-правовой и социально-экономический аспекты : материалы VII межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Д.Невирко, А.А.Верник ; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – 148 с.

В сборник включены тезисы докладов и сообщений участников VII межвузовской научно-практической конференции, проходившей 2 марта 2006 г. в Абаканском филиале заочного обучения Сибирского юридического института МВД России.

ББК 67.4 : 67.3
УДК 340 : 343.97

© Сибирский юридический институт МВД России, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН 5

<i>Каузова Ю.Д.</i> 5Формы непосредственной демократии и местное самоуправление.....	5
<i>Пермякова М.И.</i> Коррупция в государственных органах	9
<i>Ставцев А.В.</i> Правовое воспитание как форма правового воздействия	13

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

<i>Гонина Т.А.</i> Понуждение к заключению договора	18
<i>Когай Д.Б.</i> Юридические факты в гражданском праве (исторический аспект)	21
<i>Коголовский И.Р.</i> Презумпции в семейном праве	24
<i>Нягина О.В.</i> Завещание как сделка гражданского права	27
<i>Полева У.А.</i> Правовое регулирование компенсации морального вреда.....	32
<i>Шахматова Т.В.</i> Особенности наследования земельных участков	36

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

<i>Арсентьев А.В.</i> Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка	40
<i>Гамайло Л.С.</i> Лица, совершающие преступления в глобальных компьютерных сетях.....	44
<i>Ибрагимов Д.Ш.</i> Проблемы квалификации кражи	47
<i>Мамедов А.А.</i> Исполнение уголовного наказания в виде обязательных работ	51
<i>Скомороха И.В.</i> Убийство в состоянии аффекта. Роль психического состояния виновного лица	54

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, ОРД, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Антонович Е.В.</i> К вопросу соотношения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий	58
<i>Бусыгин А.А.</i> Проблемы возбуждения частного обвинения	60
<i>Глушков Е.А.</i> К вопросу о сущности оперативно-розыскной деятельности	63
<i>Дорохин В.С.</i> Некоторые аспекты наркоситуации в южных регионах Сибири (Хакасия и Тыва)	66

<i>Жабаров А.А.</i> К вопросу внедрения АДИС «Папилон» в структуру экспертно-криминалистического центра МВД РХ	69
<i>Жданова А.В.</i> Ущемление прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России	73
<i>Потехин Д.С.</i> Судебный контроль за приостановлением предварительного следствия как гарантия реализации гражданами права на доступ к уголовному правосудию	77
<i>Смоленцев А.А.</i> Проблемы криминалистического исследования маркировочных обозначений на автотранспорте	80
<i>Степаненко О.Г.</i> Подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению: проблемы и пути их решения	84

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН

<i>Вдовкина Е.С.</i> Загадка убийства президента Д. Кеннеди	88
<i>Габдрафикова М.В.</i> Обычное право русских старожилов Хакасско-Минусинского края в середине XIX – начале XX вв.	92
<i>Горбункова А.Н.</i> Трагедия личности последнего российского самодержца	96
<i>Мамедов А.А.</i> Обязательные работы как вид наказания в истории российского уголовного права	101
<i>Певзнер А.М.</i> Становление и деятельность хакасской милиции в 1918-1920-х гг.	107
<i>Фадеева М.В.</i> Образование регулярной полиции в России ...	112
<i>Шестакова О.А.</i> Проблемы становления и развития современной российской государственности	114

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

<i>Благодатских Т.Ю.</i> Психологическая характеристика субкультуры осужденных	118
<i>Бухарева А.В.</i> Проблема суицида среди сотрудников ОВД ...	122
<i>Золотухина Т.С.</i> Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних	125
<i>Прокопьева О.А.</i> Понятие самоубийства и суицидального поведения	130
<i>Ремнев Е.Г.</i> Психические состояния в деятельности сотрудников ОВД	134
<i>Медяник Ю.А.</i> Социальные гарантии полицейских в России	139

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Каузова Ю.Д.
Хакасский государственный
университет им. Н.Ф.Катанова

В литературе не раз отмечалось, что существует необходимость усиления начал самоорганизации населения в осуществлении местного самоуправления, укрепления связи граждан с муниципальными органами, обеспечения открытости и гласности работы всех самоуправленческих структур.¹ Существенная роль в этом процессе отводится формам непосредственного участия граждан в местном самоуправлении, в формировании которых немаловажное значение имеет законодательство Российской Федерации и ее субъектов. При этом, как справедливо отмечает В.И.Васильев, мера государственного регулирования порядка непосредственного участия граждан в местном самоуправлении должна быть такова, чтобы можно было действовать на его основе в случае отсутствия нормативного акта муниципального уровня.²

В гл.5 Федерального закона «Об общих принципах...» 2003 г. (далее – Закон) отражено отношение законодателя к вопросу о главенстве организационных форм.³ Принципиальной особенностью этого Закона, по сложившейся точке зрения, стала его направленность на расширение самостоятельного решения вопросов местного значения непосредственно населением.⁴

Все предусмотренные гл.5 Закона процедуры и мероприятия можно подразделить, в соответствии с наименованием самой главы, на формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления (формы прямого волеизъявления) и формы участия в его осуществлении.⁵

К первой из предложенных групп можно отнести местный референдум, муниципальные выборы, голосование по отзыву депутата – члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросу изменения границ или преобразования муниципального образования, сход граждан. Для этих форм свойственны такие признаки, как возможность участия всего населения муниципального образования, обязательность принятого решения и

обеспечение его исполнения принудительной силой публичной власти на всей территории муниципального образования.

Ко второй группе, носящей в большей степени общественный характер, относятся правотворческая инициатива граждан, территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС), публичные слушания, собрание, конференция, опрос, обращение граждан в органы местного самоуправления, а также другие формы, не противоречащие законодательству. Посредством таких процедур решение либо не выносится вообще, а принимаются запросы, рекомендации, требующие решений муниципальных органов, либо носит добровольный характер и может распространяться на часть территории муниципального образования.

Последнюю группу (общественные формы) можно также подразделить, во-первых, на формы, обладающие организационной структурой (например, ТОС), и не обладающие таковой (обращения в органы местного самоуправления, правотворческая инициатива). Во-вторых, на опосредованные (органы ТОС, конференции) и непосредственные (собрания, публичные слушания и пр.) формы.

Приводимая нами классификация основана на позиции, предложенной Е.В.Мирошниченко, однако она несколько изменена в связи с тем, что мы не совсем согласны с автором, например, в части отнесения конференций к непосредственным общественным формам участия населения в местном самоуправлении и в части объединения форм прямого волеизъявления граждан с органами местного самоуправления в единую группу публично-правовых форм.

В ч.1 ст.33 Закона упоминаются «иные формы» непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в его осуществлении. Видится справедливым связанное с этим высказывание С.А.Авакьяна, что данное положение «не подразумевает каких-то конкретных институтов. Скорее всего, это правило «на всякий случай» – вдруг на местах существуют или появятся какие-либо еще формы привлечения населения к осуществлению задач местного самоуправления, причем не претендующие на повсеместное распространение».⁶ В качестве примеров приводятся так называемые городские форумы (объединения представителей предприятий, общественных объединений и пр. чаще всего при главе муниципального образования для периодического обсуждения общегородских проблем и выработки путей их решения с участием всех заинтересованных сторон), советы общественности и т.д.

Органы местного самоуправления должны обеспечить адекватные правовые основы и гарантии реализации форм непосред-

венной демократии. Однако на этом роль муниципальных органов не заканчивается.

Большинство предложенных федеральным законодателем форм непосредственной демократии предполагают активную деятельность органов местного самоуправления при их реализации. Так, публичные слушания назначаются представительным органом или главой муниципального образования, опросы проводятся по инициативе муниципальных или государственных органов, голосование по вопросу изменения границ назначается представительным органом и т.д.

Часто результаты проведения мероприятий в рамках той или иной формы непосредственной демократии зависят также от органов местного самоуправления. Примерами могут служить: правотворческая инициатива (предложенный акт принимается или отклоняется муниципальным органом), обращения граждан (решение поднятых в обращение вопросов остается на усмотрение муниципальных органов), результаты опроса (также носят рекомендательный характер).

Обязательными являются решения населения муниципально-го образования, принятые на референдуме, сходе, в результате выборов или голосования по вопросу изменения границ.

В то же время никакие правовые нормы не обеспечат учет интересов населения при решении вопросов местного значения, если само население будет пассивно и безразлично относиться к существующим правовым институтам и к своей роли в осуществлении местного самоуправления.

Однако не стоит забывать о том, что в нашей стране формирование местного самоуправления шло и продолжает идти не «снизу» – в результате осознания населением своей роли в процессе управления общественными отношениями, а «сверху» – в результате учреждения его государством. Эту специфическую черту российского самоуправления отразил в своих работах В.С.Мокрый, исследующий процесс «проектирования государственного строительства местного самоуправления». ⁷ Данный факт накладывает определенный отпечаток на весь институт российского самоуправления: преобладание патерналистского подхода, интенсивность государственно-правовой регламентации. Население нашей страны, по большей части безынициативное, «самоустранилось» от власти и влияния на процесс ее осуществления.

Господствующий в системе законодательства о местном самоуправлении патерналистский подход определяет рассмотрение местного самоуправления, как правило, не в качестве субъекта

взаимоотношений с государственной властью, а, скорее, в качестве объекта воздействия государства.⁸

Однако даже в такой ситуации местное самоуправление представляет собой неотъемлемый атрибут жизни современного общества. Невозможность упразднения местного самоуправления на какой-либо территории даже решением, принятым на местном референдуме, подчеркивалась также в п.4 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г.⁹ В связи с этим необходимо оговориться, что упразднение местного самоуправления решением самого населения видится возможным только в обществе, не отождествляющем себя с властью, далеком от нее и политически пассивном. Эти качества в той или иной степени все еще характерны для российского общества. Гражданское общество никогда не пойдет на лишение себя возможности участвовать в решении вопросов как местного значения, так и государственной важности.

---

¹ См., например, Васильев, В.И. Местное самоуправление: закон четвертый / В.И.Васильев // Журнал российского права. – 2004. – №1. – С.9.

² Васильев, В.И. Местное самоуправление: центр и регионы / В.И.Васильев // Журнал российского права. – 2003. – №3. – С.15.

³ Мирошниченко, Е.В. Организационные формы осуществления местного самоуправления: новый этап развития / Е.В.Мирошниченко // Законодательство. – 2005 – №4. – С.54.

⁴ Васильев, В.И. Местное самоуправление: закон четвертый ... – С. 8.

⁵ Мирошниченко, Е.В. Указ. соч. – С.55.

⁶ Авакьян, С.А. Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления / С.А.Авакян // Конституционные и законодательные основы местного самоуправления в Российской Федерации : сборник научных трудов / под ред. А.В.Иванченко. – М., 2004. – С.263.

⁷ Мокрый, В.С. Местное самоуправление: пути становления и развития / В.С.Мокрый // Журнал российского права. – 2002. – №10. – С.4.

⁸ Ревенко, Л. Институт местного самоуправления: десять лет спустя / Л.Ревенко // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – №4 (45). – С.136.

⁹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22.03.1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Курской области» : постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №50. – Ст.4943.

КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Пермякова М.И.

Хакасский государственный
университет им. Н.Ф.Катанова

Государственная служба – важнейший административно-правовой институт, которому в системе административно-правового регулирования отведена роль обеспечения государственного управления. Особого внимания заслуживает исследование проблем организации и методов осуществления властных полномочий российской государственной службы, а именно коррупция. Есть ряд причин считать проблему борьбы с коррупцией в системе государственной службы одной из наиболее актуальных для современной России. В связи с этим за последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуации в Российской Федерации, не обходится без упоминания о коррупции.

Взяточничество – одно из древнейших преступлений, известных человечеству, его справедливо считают наиболее опасным коррупционным преступлением. Цицерон называл взяточничество явлением самым преступным и наиболее постыдным.

Проблема борьбы со взяточничеством всегда была одной из актуальнейших для нашего общества. Российский законодатель предусматривал ответственность за получение «мзды», но наиболее полно эти вопросы стали регулироваться только в XIX в. в гл.6 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.), где взяточничество разделялось на два состава (ст.ст.372, 373).¹

Санкции по Уложению: денежное взыскание не свыше двойной цены подарка, но если подарок принят или получен прежде, то, кроме денежного взыскания, лишение должности; если сумма была велика – исправительные арестантские отделения от 2,5 до 3 и от 1,5 до 2,5 лет.

В ст.376 Уложения указывалось, что наказание за получение взятки следует и в том случае, если деньги или вещи были еще не отданы, а только обещаны.

Устанавливалось также, что если взявший взятку рассказал начальству об этом до выполнения незаконных действий, то суд мог смягчить наказание до исключения со службы, увольнения с должности или строгого выговора с занесением или без занесения в послужной список виновного.

В советском государстве состав взяточничества стал иным, ст.117 УК РСФСР 1926 г.: «Получение должностным лицом лично или через посредника взятки за выполнение или невыполнение в

интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения». В качестве санкции предусматривалось лишение свободы на срок до 2 лет. При отягчающих обстоятельствах (ответственное положение должностного лица, наличие судимости за взятку, вымогательство взятки) суд мог приговорить к смертной казни.²

В УК РСФСР 1960 г. основной состав взяточничества не изменился. В ст.173 санкция увеличилась до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества; при отягчающих обстоятельствах (совершение преступления по предварительному сговору, группой лиц, неоднократно, с вымогательством, в крупном и особо крупном размерах, ответственное положение должностного лица, наличие судимости за взятку) наказание могло быть также в виде смертной казни.

В действующем УК РФ 1996 г. состав взяточничества (ст.290) усложнился, а санкция смягчилась (при квалифицированном составе) до 12 лет лишения свободы.

В отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.) действующий Уголовный кодекс РФ обходит стороной вопрос о квалификации взятки в случае обещания денег или иных выгод имущественного характера, но, на наш взгляд, согласие взять деньги или принять иную выгоду имущественного характера – действие, направленное на причинение вреда общественным отношениям. Но согласие на взятку может расцениваться как общественно опасное деяние, если оно касается конкретных действий виновного, которые он должен совершить за эту взятку в пользу конкретных лиц. На наш взгляд, санкция за согласие на получение взятки не должна доходить до лишения свободы, так как важен фактор предупреждения.

В XIX в. и в УК РФ ответственность за взятку наступает вне зависимости от размера взятки. Законодатель не дает четкого понятия о минимальном размере взятки; в результате следственная и судебная практика по-разному подходит к решению этого вопроса, что нарушает принцип единообразия законности. В уголовно-правовой литературе преобладает мнение, что пять минимальных размеров оплаты труда – это та граница, которая отделяет подарок от взятки (делается ссылка на п.3 ст.575 ГК РФ).

Выходит, что виновный осознает, что получает взятку за совершение конкретных противозаконных действий в пользу конкретных лиц, но при этом стоимость полученного составляет сумму менее пяти МРОТ, а значит, взятка трансформируется в подарок. Но ведь от этого сущность деяния не меняется, не становится

менее опасным для общества. Напротив, такая ситуация эффективно разлагает систему государственной власти и управления.

Мы считаем, что в определении минимального размера взятки крайности неприемлемы, то есть вопрос о том, является ли деяние преступлением, должен решаться не на основании норм ГК РФ, а на основе общих уголовно-правовых норм, в данном случае – ч.2 ст.14 УК РФ. Малозначительность должна определяться не жесткими цифрами, а исходя из конкретных обстоятельств дела.

В УК РФ не регулируется момент получения взятки, хотя очевидно, что общественная опасность получения вознаграждения до совершения действий выше, чем после. Если бы законодатель в самой диспозиции уголовно-правовой нормы ввел такое разграничение взятки, то для правоприменителя (суда) имелась бы возможность более объективно, то есть более справедливо, соотнести деяние и наказание за его совершение.

Таким образом, понятие «мзда» XIX в. и понятие «взятка» века нынешнего в нашей стране имеют немало различий: квалификация взятки в случае обещания денег или иных выгод имущественного характера, понятие о минимальном размере взятки, возможность привлечения к уголовной ответственности за получение взятки лиц не являющихся ни государственными, ни муниципальными служащими, и др., свидетельствующие о несовершенстве современного законодательства. Непредвзятое изучение и использование исторического уголовно-правового опыта борьбы с этим социальным злом, имеющим в России давние корни, может позволить повысить степень защиты общества от данного вида преступления.

Современный взгляд на проблему взяточничества весьма противоречив. Пресса, радио и телевидение все чаще внушают населению, что взяточничество – обыденное явление повседневной жизни, ее необходимый элемент, а потому бороться с этим злом бессмысленно. Тем временем взяточничество становится все более изощренным, приобретает беспрецедентные масштабы, наносит колоссальный урон обществу и государству. Большинство отечественных правоведов относят взяточничество к разряду ключевых уголовно-правовых проблем, пути и методы решения которых необходимы на современном этапе.³

Наша страна, как и многие другие государства, стоит перед необходимостью разрешения проблемы коррупции в сфере государственного управления, угрожающей безопасности нашего общества и государства. Как показало истекшее десятилетие, коррупция создала серьезные препятствия на пути поступательного развития рыночной экономики, создания и функционирования демократических институтов в нашей стране и как следствие сниже-

ние доверия общества к государственной власти, разочарование в демократических преобразованиях и падение авторитета нашей страны на международной арене.

Коррупция в России становится все более массовой и самое страшное – привычной. Она приобрела системный характер. В таких условиях недостаточно традиционных мер борьбы с этим явлением, а вернее, с последствиями уже совершенных деяний. Важны превентивные меры борьбы, так как коррупционные нарушения относятся к труднодоказуемым преступлениям.

Одним из направлений борьбы с коррупцией является создание законодательства, препятствующего совершению государственными служащими коррупционных сделок. Имеются в виду не только нормы-запреты государственным служащим заниматься предпринимательской деятельностью или получать за свои действия вознаграждения. Речь идет о таких формулировках полномочий государственных служащих, которые не оставляют «щелей» для их произвольных действий и лоббирования чьих-либо интересов, то есть необходимо найти должную меру административного усмотрения, без которого процесс государственного управления невозможен. Одновременно надо исключить возможность появления в законе норм, усложняющих (прямо или косвенно) управленческий процесс и формирующих среду для возведения административных барьеров, для вымогательства, взяточничества и других форм проявления коррупции.

К числу иных мер предупреждения коррупции относятся: обеспечение политической и экономической стабильности в нашей стране, совершенствование социальных отношений, оздоровление идеологической, нравственной атмосферы в обществе, совершенствование системы правоохранительных органов (повышение уровня обеспечения криминалистической техникой и оргтехникой, улучшение подготовки кадров, материального стимулирования и финансирования правоохранительных органов, преодоление недоверия граждан к правоохранительным органам, уничтожение так называемого телефонного права, кланов и их интересов, достижение зрелости гражданского общества).

В связи с этим в целях предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений в сфере функционирования государственных органов исполнительной власти необходимо создание механизма, который позволил бы обеспечить информационную прозрачность процесса принятия решений, затрагивающих интересы всего общества и государства.

В последнее время наказание за взятки снизилось, что в немалой степени объясняется изменениями приоритетов в объектах

уголовно-правовой защиты (на первом месте теперь права и свободы человека, личности).⁴ Вместе с тем с учетом роста преступности, расширением масштабов коррупции законодатель, вероятнее всего, усилит ответственность за получение взятки. В пользу такого прогноза говорит и тенденция изменений в УК РФ после его принятия – она однозначна и направлена на ужесточение санкций. В определенной степени такой шаг будет вынужденной государственной мерой. В связи с этим проблема предупреждения и пресечения коррупции в сфере государственного управления является одной из приоритетных задач государственно-правовых реформ на современном этапе.

---

¹ Куракин, А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы: история и современность / А.В.Куракин // Государство и право. – 2002. – №9. – С.35-48.

² Вопросы использования зарубежного опыта борьбы с коррупцией в правовом регулировании государственно-служебных отношений // Государство и право. – 2003. – №8. – С.35-47.

³Буравлев, Ю.М. Проблемы реформирования и управления системой государственной службы в России / Ю.М.Буравлев // Государство и право. – 2003. – №7. – С.10-18.

⁴ Настольная книга государственного служащего: Комментарий к Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации» / под ред. В.И.Шкатуллы. – М., 1999. – С.142.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФОРМА ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ставцев А.В.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Одной из важнейших тенденций движения человеческой цивилизации в будущее выступает создание обществ, основанных на законе. Сегодня, в условиях современной России, задача укрепления правовой сферы приобрела первоочередное значение. Решающим фактором в решении этой задачи является правовое воспитание.

Под *правовым воспитанием* понимается «целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение

и использование юридических норм»¹. Содержанием правового воспитания является приобщение людей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение.

О роли правового воспитания свидетельствует следующий факт: как показывают криминологические исследования и юридическая практика, в общем случае решающее значение в правовом или правонарушающем поведении личности имеет ее правовая воспитанность. Значимость других педагогических свойств располагается по цепочке: правовая образованность, правовая обученность, правовая развитость.

Правовая сформированность личности – продукт сфокусированного влияния многих обстоятельств. Отчасти верно высказывание, что человек представляет собой на 1/3 то, что он получил по наследству от родителей, на 1/3 то, что сделали с ним другие люди и на 1/3 то, что он сделал с собою сам.

К основным средствам правового воспитания относят:

Правовую пропаганду – вид педагогической деятельности по распространению идей правового государства, правомерного поведения, необходимости и содержания правоохранительной деятельности и других, входящих в содержание правового просвещения. Такое просвещение должно вестись на дому с помощью средств массовой информации, периодической печати, чтений лекций по месту жительства и пр.

Следующее средство правового воспитания – *правовая агитация* – целенаправленное распространение правовых и педагогических идей для активизации участия граждан, органов, общественных организаций в обеспечении должной правовой социализации и повышении правовой культуры граждан.

Правовое обучение, юридическая практика и самовоспитание. В основе применения указанных средств лежит осуществление правовой информативности, предполагающей передачу, воспитание, преобразование и использование информации о праве и практике его реализации.

Основные принципы, на которые следует опираться при осуществлении правовоспитательной работы:²

Принцип всеохватности и непрерывности выражает необходимость везде, со всеми без исключения (от дошкольников до работников высшего уровня государственного управления) вести правовоспитательную работу, направленную на формирование высокого уровня правовой культуры.

Принцип государственно-правового подхода. Цель правового воспитания – помочь всем гражданам стать участниками создания

и защиты правового общества, что отвечает общим интересам. В правовоспитательный процесс должна войти сама жизнь общества, как и правовоспитание в эту жизнь. Полезно использовать краткие, запоминающиеся формулировки, приобретающие регулирующее влияние. Например:

- право морально;
- право обеспечивает справедливость к людям и защищает их;
- без соблюдения законности жить не возможно;
- сила права – в ее поддержке населением, в слиянии усилий государства, правоохранительных органов и граждан;
- судить имеет право только суд;
- никто не может быть признан виновным без решения суда, и др.

Комплекс подобных формулировок в виде пословиц, поговорок, лозунгов заслуживает детальной проработки и активного повседневного использования во всей системе правовой работы.

Принцип аксиологичности воплощается в формировании у граждан личных ценностей, жизненных и поведенческих ориентиров.

Принцип социально-правового обслуживания рекомендует раскрывать вопросы права и его норм как блага, а не как угрозы наказания. У нас во всей правовой работе доминирует «силовой стиль»: «борьба с преступностью», «наказание правонарушителей», «неотвратимость наказания», раскрытие, расследование, задержание, захват и т.п. Между тем в большинстве цивилизованных стран деятельность правоохранительных органов строится на «концепции социального обслуживания» – «служение обществу», «защита граждан», «помощь населению» и др. Обеспечение безопасности, охрана общественного порядка, реализация принципа неотвратимости наказания, успешная борьба с преступностью и др., бесспорно, что это одновременно и защита правопослушных граждан. И именно это следует подчеркивать в правовоспитательной работе, обильно подкрепляя примерами из жизни, особенно положительными примерами героизма, преданности долгу, защиты граждан в конкретных случаях угрозы, оказания правовой помощи, человеческой поддержки.

Очевидно, что правовое воспитание не сводится к изложению и пояснению правовых норм, но включает раскрытие системы обеспечения законности и правопорядка в обществе, регионе, по месту жительства. Каждый гражданин не может и не должен помнить все правовые нормы, но ему необходимо твердо знать, как правовая система обеспечит его защиту, если его права нарушены, если он столкнулся с затруднениями и не хочет войти в противоречия с требованиями закона, куда, к кому и в какой форме ему следует при этом обратиться.

Принцип единства прав и ответственности. Реализация прав уже предполагает ответственность за уважение прав других. Чем больше прав у человека, тем больше обязанностей и тем выше ответственность.

Принцип правового самообеспечения. Каждому нужно отчетливо понимать, что, прежде всего, он сам ответственен перед собой. Не следует никогда вступать в конфликты с законом и испытывать на себе его неумолимую силу.

Принцип побуждения граждан к социальной правоохранительной и правозащитной активности, как принцип воспитания, важен, прежде всего, тем, что в активной преобразующей деятельности не на словах, а на деле происходит процесс укрепления и развития навыков, умений, привычек и качеств человека.

Àéàáíúá ó:áñòéé íááááññè:áñéíáñ íáááñíá:áíéý íðàáíáíáñ áíñíèòáíéý.

Деятельность органов государственного и местного управления, включая и правоохранительные, имеет решающее значение для правовой социализации и правового воспитания граждан. Государственная власть должна подключить все силы и средства именно в этом направлении, так как разложение общества имеет положительные тенденции, и будущее государства в скором времени может оказаться под вопросом.

Деятельность средней общеобразовательной школы, охватывающей все подрастающее поколение в самый ответственный период социализации, в том числе и правовой, трудно недооценить. Стоит выделить практику обеспечения прав школьников, правовую примерность учителей, преподавание правовых учебных предметов в школе, внеклассную работу по правовому воспитанию, взаимодействие семьи и школы.

Деятельность высшей школы, влияющей на значительную часть молодежи в возрасте 17-25 лет, охватывает период жизни людей, играющий важную роль в формировании их личности. Компоненты работы те же, что и в средней школе, плюс участие в обеспечении общественного порядка, в неформальных объединениях по правовым интересам, участие в исследовании проблем укрепления законности и правопорядка, участие в шефстве над трудными подростками.

Деятельность трудовых коллективов, состоящих из взрослых людей, вносит свой вклад в повышение культуры посредством установления строго правовых отношений в процессе труда, соблюдения трудового законодательства, прав работающих, правомерности принимаемых руководством решений, пресечения злоупотреблений, повышения правовой обученности путем ознаком-

ления и разъяснения правовых установлений, связанных с производством, предоставления возможности получения правовых консультаций и обеспечения законного разрешения трудовых споров.

Упорядочение сферы досуга и развлечений, оказывающей сильное педагогическое влияние на формирование правопослушности молодежи и всех граждан. Эта сфера пока с трудом поддается коррекции со стороны государства и общественных формирований, она просто обязана стать объектом неустанного постоянного поиска педагогического обеспечения.

Деятельность общественных организаций, имеющих отношение к решению правовой социализации молодежи и повышению правовой культуры населения, заслуживает особого внимания и поддержки. Создание подобных общественных формирований, непосредственно работающих на укрепление правопорядка, правовое воспитание, исправление педагогически запущенных, оказание помощи людям, не находящим себя в жизни, и др., должно быть особой заботой в системе педагогического обеспечения.

Все формы и методы правовоспитательной работы должны быть интересными, эмоциональными, яркими, доступными, убедительными, наглядными. Наиболее уместны активные формы, особенно практические занятия, дискуссии, диспуты, круглые столы, вечера вопросов и ответов, а также правовые викторины, олимпиады. Людям, занимающимся правовым воспитанием, нужно чувствовать повышенную государственную и общественную ответственность, иметь хорошую психолого-педагогическую подготовку, владеть методикой правовоспитательной работы, поэтому руководителей занятий надо усиленно и постоянно готовить хотя бы на муниципальном уровне при юридических и педагогических факультетах образовательных учреждений.

Таким образом, основными задачами правового воспитания являются теоретическая и прикладная разработка многоступенчатой и развитой системы правового воспитания населения и сотрудников правоохранительных органов, правового всеобуча, правовой пропаганды и агитации, правовоспитательных аспектов деятельности средств массовой информации, искусства, культуры, трудовых коллективов, семьи. Только в этом случае может идти речь об эффективности правового воспитания граждан в современной России.

---

¹ Абдуллаев, М.И. Проблемы теории государства и права : учебник /М.И.Абдуллаев, С.А.Комаров. – СПб., 2003. – С.196.

² Организация и эффективность правового воспитания. – М., 1983. – С.238.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

ПОНУЖДЕНИЕ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДОГОВОРА

Гонина Т.А.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Согласно ст.1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Также по общему правилу не допускается понуждение к заключению договора. В то же время законодатель в отдельных случаях предусматривает основания применения понуждения к заключению договора.¹ Всё вышеперечисленное и обусловило актуальность темы.

Цель – исследование оснований для понуждения к заключению договора.

Понуждение к заключению договора – это установление обязательности заключения сторонами договора.

В соответствии с п.1 ст.421 ГК РФ установлен запрет на какое-либо понуждение к заключению договоров. Исключение из него сделано лишь для двух категорий обстоятельств:

- когда обязанность заключить договор предусмотрена законом, в том числе и ГК РФ;
- когда обязанность заключить договор принята по воле самого участника обязательственных отношений (ст. 421 ГК РФ).

В качестве примеров, когда возможно понуждение к заключению договора, можно привести следующие. Статья 426 ГК РФ устанавливает обязательность заключения коммерческой организацией публичного договора; п.5 ст.429 ГК РФ содержит правило об обязательности заключения для сторон, заключивших предварительный договор, основного договора. При наличии определенных условий является обязательным заключение государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд (ст.527 ГК РФ); государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд (ст.765 ГК РФ); поставщик, за-

нимающий доминирующее положение на товарном рынке, а также предприятия, в объеме производства которых государственный оборонный заказ превышает 70%, не вправе отказаться от заключения государственных контрактов на поставку материальных ценностей в государственный резерв (п.4 ст.9 ФЗ от 29.12.1994 г. «О государственном материальном резерве»); субъекты естественных монополий в определенных случаях не вправе отказываться от заключения договоров с отдельными потребителями (п.1 ст.8 ФЗ от 17.08.1995 г. «О естественных монополиях») и др.

Добровольно принятое обязательство по заключению того или иного договора вполне соответствует пониманию последнего как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п.1 ст.420 ГК РФ).

В случае когда одна из сторон уклоняется от заключения договора или иным образом препятствует его заключению, другая может обратиться в суд с требованием о понуждении к заключению договора. В ГК РФ содержатся 2 основания для возбуждения преддоговорных споров:

а) уклонение стороны, на которую Кодекс или иной закон возлагает соответствующую обязанность, от заключения договора (п.4 ст.445);

б) передача на рассмотрение арбитражного суда спора относительно договорных условий, по которым у сторон возникли расхождения.²

Применительно к первому случаю п.4 ст.445 ГК РФ возлагает на сторону, для которой в силу закона заключение договора обязательно, необоснованно уклонившуюся от заключения договора, помимо необходимости заключить договор, возместить причиненные контрагенту убытки.

С иском о понуждении заключить договор может обратиться только контрагент обязанной стороны. Аналогичное право обязанной стороне не предоставлено. Об этом говорит ВАС РФ в своем обзоре практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров от 5.05.1997 г. №14.³

Обладает правом передать спор на рассмотрение суда также лицо, которому ГК РФ или иные законы предоставили преимущественное право заключить договор на новый срок (ст.ст.621, 684), на покупку доли в общей собственности, акций (паев) и прочее (ст.ст.85, 93, 97, 111, 250 ГК РФ).⁴

Возможность передачи в суд спора, возникающего при заключении договора, может быть предусмотрена сторонами в са-

мом договоре (такое условие в деловом обороте принято называть «арбитражной оговоркой»).

Статья 446 ГК РФ устанавливает юридическое значение решения суда. При принятии судом решения о понуждении заключить договор на определенных условиях договор считается заключенным даже при уклонении одной из сторон от выполнения судебного решения. Тем самым в соответствии со ст.8 ГК РФ решение суда признается юридическим фактом, служащим основанием возникновения гражданских прав и обязанностей.

В решении по спору о понуждении заключить договор арбитражный суд обязан указать условия, на которых стороны обязаны заключить договор. Такие требования к содержанию решения означают, что сторона, предъявившая иск, обязана к заявлению о понуждении заключить договор приложить проект договора (ст.104 АПК РФ). Если суд принимает решение о понуждении заключить договор на условиях проекта договора, предоставленного обратившейся в суд стороной, он обязан проверить соответствие условий договора ГК РФ, иным законам и правовым актам. Например, при понуждении заключить договор купли-продажи недвижимости или иной договор, для которого цена является существенным условием, суд обязан указать в своем решении цену продажи.

В указанном случае получается, что суд сам создает гражданско-правовые отношения, «заключая договор», а не только понуждает сторону к его заключению.

Свободе заключения договора противостоят случаи обязательного его заключения. Свобода заключения договора могла бы быть абсолютной, если бы все законодательные акты по этому вопросу состояли из диспозитивных и факультативных норм. Ограничение свободы заключения договора имеет свое позитивное значение как для контрагентов, так и для всего общества в целом. Для этого законодательно должны быть перечислены все случаи обязательного заключения договоров, приняты новые нормативные акты, четко регламентирующие условия применения обязательного заключения договора. При этом важное значение имеет судебное решение по данному вопросу, которое является юридическим фактом, основанием для исполнения обязательства по заключению. Но суды не должны руководствоваться только интересами управомоченной стороны, суд должен также, руководствуясь принципом справедливости, принимать во внимание обстоятельства, которые повлияли на поведение обязанной стороны, и выносить объективное решение. Из этого видно, что не может быть абсолютной свободы и абсолютной обязанности заключить договор. Поэтому свобода должна быть в определенных рамках, но и обя-

занность должна иметь свои границы. Важнейшей задачей законодателя является определение свободы и несвободы участников гражданского оборота в момент заключения договора в целях улучшения качества договорных отношений.

---

¹ Богданова, Е. Понуждение к заключению договора / Е.Богданова // Право и экономика. – 2005. – №1.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред. О.И.Клемя. – СПб., 2001. – С.561.

³ См.: Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров : приложение к письму Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. №14.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу. Ч.1 / отв. ред. О.Н.Садилов. – М., 1998. – С.420.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Когай Д.Б.

Абаканский филиал Современной гуманитарной академии

Юридические факты гражданского права представляют собой один из проблемных разделов общей части гражданско-правовой науки. Авторы, изучающие эту проблему, дают разные понятия юридическим фактам, но почти все они сходятся на том, что это факты, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Их изучение, как классиками цивилистики, так и современными правоведами, имеет в своей основе цель – создание стройной классификационной системы, которая, полностью охватывая все явления, приобретающие юридическое значение согласно предписанию закона, отражала бы в своих различных рубриках и подразделениях внешние правовые особенности и свойства, присущие различным видам этих явлений. Однако несмотря на то что проблема систематизации юридических фактов в течение длительного времени привлекала к себе внимание многих юристов, им не удалось создать в этой области ничего существенно нового по сравнению с системой, которая была разработана еще в первой половине XIX в.

Согласно этой системе юридически значимые факты, противопоставляемые фактам юридически irrelevantным, могут выступать либо как события, либо как волевые действия, непосредственно не направленные на юридические цели, но тем не менее обуславливающие наступление правовых последствий (например,

обнаружение находки), или непосредственно направленные на возникновение или прекращение правовых отношений (волеизъявления или правовые сделки), причем последние, в свою очередь, подразделяются на односторонние волеизъявления участников оборота (односторонние сделки) и волеизъявления, совпадающие с волеизъявлением одного или нескольких других лиц (двусторонние сделки или договоры).

В дальнейшем эта система подверглась некоторым изменениям и дополнениям. Прежде всего, в нее включается специальное указание на действия, противные нормам права, то есть правонарушения. Затем выделяются так называемые слитные, или сложные юридические факты, состав которых образует известное единство событий и действий, необходимых для возникновения или прекращения правовых отношений. Далее, вслед за выделением сложных юридических фактов, специальному анализу подвергается вопрос о так называемом предварительном действии, или прообразе права. Наконец, наряду с попытками отграничения совокупности юридических фактов от связанных с ними, но не имеющих юридического значения фактов материальных, предпринимаются также попытки построения общей системы юридических фактов, охватывающей обстоятельства, которым придается юридическое значение как в области частного, так и в области публичного права.

Советские юристы также придерживались данной системы, только с учетом отличий социалистического общества от капиталистического. Большое число фактов, имеющих юридическое значение в капиталистическом обществе, утрачивали правовую силу при социализме. Так, с точки зрения действующего в СССР законодательства вступление в брак в форме церковного бракосочетания не имеет правового значения, а многие понятия и факты (недобросовестная конкуренция, торговая сделка, картельное соглашение и т.п.) вообще лишены в советских условиях какого бы то ни было смысла. Зато целая серия фактов, неизвестных капиталистическому обществу, при социализме приобретают существенное значение как с социальной, так и с правовой сторон. В связи с этим достаточно сослаться на право отзыва депутатов, акты планирования и регулирования народного хозяйства, на факты возбуждения гражданских дел по инициативе прокуратуры, назначения общественного порицания как наказания и т.д.

Современное российское общество после перехода от социализма к капитализму лишилось многих советских предрассудков. Вследствие этого система юридических фактов опять претерпела изменения. Хотя в целом кардинальных изменений и не произош-

ло, но с учетом того, что общество не стоит на месте, а вместе с ним и право, появляются новые виды правоотношений, а с ними и новые виды юридических фактов. Так, некоторые авторы выделяют такую разновидность юридических фактов, как факты-состояния. Они характеризуются относительной стабильностью и длительным периодом существования, в течение которого могут неоднократно вызывать наступление правовых последствий. Ю.К.Толстой выделяет состояния в особое звено, наряду с событиями и действиями, а О.А.Красавчиков полагает, что факты-состояния могут быть как юридическими действиями, так и юридическими событиями.

Многие авторы, в том числе В.Б.Исаков, выделяют такую разновидность юридических фактов, как сроки. Они тоже влекут за собой возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Уже по-другому воспринимаются и такие юридические факты, как события. В учебной литературе юридические события нередко определяют как обстоятельства, наступление которых не зависит от воли и сознания людей. Однако подобное понимание не вполне точно отражает существо юридических фактов-событий в современном обществе.

Во-первых, многие события в своем зарождении могут зависеть от воли человека (например, рождение человека), но в своем дальнейшем развитии они выходят из-под его контроля. Такого рода обстоятельства О.А.Красавчиков предложил называть «относительными событиями».

Во-вторых, развитие науки и техники увеличивает возможности человека в воздействии на процессы и явления природы. То, что сегодня не зависит от воли и сознания (ливни, лавины, землетрясения), завтра может стать управляемым процессом.

Таким образом, мы видим, что общество не стоит на месте, а вместе с ним и право, которое порождает новые юридические факты, являющиеся основанием для возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Это дает огромное поле деятельности для новых классификаций. Их дальнейшее развитие может оказаться полезным для решения разнообразных задач правоведения, в том числе и для социологических исследований в юридической науке, а также для уяснения места юридических фактов в механизме правового регулирования.

ПРЕЗУМПЦИИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Коголовский И.Р.

Хакасский государственный
университет им. Н.Ф.Катанова

Презумпции – это нормативные предписания, применяемые в праве издревле. Они были характерны для процесса правотворчества в различные исторические периоды. В отечественном правотворчестве презумпции как прием законодательной техники использовались в гражданском, гражданско-процессуальном и уголовно-процессуальном праве. Соответственно их исследования велись учеными, занимающимися одноименными юридическими науками¹, а также общей теорией права².

В науке существуют различные определения презумпций. В частности, Н.А.Никиташина определяет презумпцию как «прямо или косвенно закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на эмпирических, логических и теоретических обобщениях, и выступающие в качестве средства процессуальной экономии»³. А.В.Федотов считает, что презумпцией являются «утверждение о вероятном или конвенционально-достоверном существовании факта, связанного причинно-следственной связью, достоверно установленным фактом»⁴.

В.К.Бабаев определяет презумпцию как «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»⁵. Такое определение сегодня чаще всего используется не только в научной, но и в учебной литературе.⁶

В теории семейного права проблемы правовых презумпций не получили достаточного освещения, несмотря на довольно частое их применение. Так, по мнению Н.А.Никиташинной, презумпции, используемые в семейном праве, можно разделить на три группы: *общеправовые* (презумпция знания закона, в данном случае Семейного кодекса РФ); *отраслевые* (презумпция отцовства и презумпция материнства) и *межотраслевые* (презумпция согласованности действий супругов по распоряжению общей совместной собственностью, которая встречается не только в семейном, но и в гражданском праве).⁷

Остановимся более подробно на двух последних видах. Для начала исследуем одну из отраслевых презумпций, презумпцию отцовства.

Данная презумпция появилась не сразу и была характерна для обществ с утвердившимся патриархатом, где наследование проис-

ходило преимущественно по линии отца, деда (агнатическое родство).⁸ Европейское каноническое право устанавливало, что дети, рожденные в браке, считаются законнорожденными, даже если у супруга возникали сомнения относительно своего отцовства.

Так, семейное законодательство Российской Империи закрепило норму о том, что «законными признавались все дети, рожденные в законном браке, хотя бы они родились по естественному порядку слишком рано (прежде ста восьмидесяти дней) от совершения брака, если только отец не отрицал законности их рождения, либо по прекращении или расторжении брака, если только между днем рождения и днем смерти отца или расторжения брака прошло не более трехсот шести дней»⁹. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что уже в то время осуществлялось действие презумпции отцовства.

Кодекс законов 1918 г. об Актах гражданского состояния, Брачном и Опекунском праве закрепил, что при отсутствии признания ребенка со стороны отца забеременевшая и не состоявшая в браке женщина не позднее чем за три месяца до разрешения от беременности могла подать заявление в местный отдел записей актов гражданского состояния, указывая время зачатия, имя и место жительства отца. Такое же заявление могло быть подано и состоявшей в браке женщиной, если зачатый ею ребенок происходит не от «зарегистрированного ее мужа». О поступившем заявлении отдел записи актов гражданского состояния извещал лицо, названное в заявлении отцом. Данное лицо признавалось отцом ребенка, если не доказывало иное.¹⁰ Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1927 г. повторял правило Кодекса 1918 г., касающееся установления отцовства.¹¹

В настоящее время семейное право Российской Федерации также исходит из законного предположения, что отцом ребенка, родившегося в браке, является муж матери, если не доказано иное. В соответствии с Семейным кодексом РФ презумпция отцовства действует не только во время брака, но также и в течение определенного периода времени после его прекращения или признания недействительным. Этот период равен сроку, в течение которого, согласно данным медицины и общепринятым международным правовым нормам, может протекать беременность – 300 дней.

Перейдем к рассмотрению межотраслевых презумпций. Остановимся на презумпции согласованности действий супругов по распоряжению общим имуществом. Данная презумпция появилась не так давно, поскольку женщины долгое время не имели права распоряжаться имуществом. В новое время ситуация изменилась.

Впрочем, и сегодня данная презумпция характерна не для всех государств, в частности для государств восточного типа.

В соответствии с п.1 ст.35 СК РФ владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности супругов, осуществляется по их обоюдному согласию. Это правило соответствует общим положениям гражданского законодательства о владении, пользовании и распоряжении имуществом, находящимся в совместной собственности лиц.¹² Совершать сделки по распоряжению общим имуществом супруги могут как вместе, так и каждый в отдельности. При этом предполагается, что при совершении одним из супругов сделки по распоряжению имуществом он действует с согласия другого супруга (п.2 ст.35 СК РФ, п.2 ст.253 ГК РФ). Таким образом, законом установлена презумпция согласованности действий супругов по распоряжению общей совместной собственностью, а это означает, что лицу, заключающему сделку с одним из супругов, не нужно проверять, согласен ли на сделку другой супруг, требовать представления доверенности от последнего, а следует исходить из факта его согласия.

Однако правило данной презумпции не распространяется на сделки одного из супругов по распоряжению недвижимостью и на сделки, требующие нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке. Для совершения такого вида сделок одним из супругов необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга (п.3 ст.35 СК РФ).

Таким образом, презумпции в семейном праве имеют давнюю историю развития и широкое применение в современный период, что обуславливает необходимость более пристального изучения этих институтов.

---

¹ Сериков, Ю.А. Классификация презумпций в науке гражданского процессуального права / Ю.А.Сериков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – №5. – С.18-29; Веденеев, Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве / Е.Ю.Веденеев // Государство и право. – 1998. – №2. – С.43-49; Каминская, В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе / В.И.Каминская. – М., 1948.

² Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве / В.К.Бабаев. – Горький, 1974.

³ Никиташина, Н.А. Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А.Никиташина. – Абакан, 2004. – С.13.

⁴ Федотов, А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций / А.В.Федотов // Журнал российского права. – 2001. – №4. – С.48.

⁵ Бабаев, В.К. Указ. соч. – С.14.

⁶ Теория государства и права : учебник / под ред. Н.И.Матузова, А.В.Малько. – М., 1997. – С.308.

---

⁷ Никиташина, Н.А. Презумпции и фикции в семейном праве : доклад на конференции «Семья в развивающемся мире» 10.02.2006 г. (не опубликован).

⁸ Ковлер, А.И. Антропология права / А.И.Ковлер. – М., 2002. – С.285, 290.

⁹ Свод законов Российской Империи. – Т.10. – Кн.1. – Ст.119.

¹⁰ Ст.114 Кодекса законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве.

¹¹ Ст.28 Кодекса законов о браке, семье и опеке 1927 г.

¹² Ст.253 ГК РФ.

ЗАВЕЩАНИЕ КАК СДЕЛКА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Нягина О.В.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Каждый полностью дееспособный гражданин может распоряжаться всем своим имуществом или его частью, в том числе и тем, которое он может приобрести в будущем, завещав его одному или нескольким субъектам гражданского права, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, не будучи связанным очередностью их призвания.

Действующее законодательство, которое регулирует наследственные правоотношения, то есть основания, порядок и условия перехода имущества гражданина (наследователя) в случае его смерти к другим лицам (наследникам), – Гражданский кодекс.¹

Завещание – это личное распоряжение гражданина на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанное в предусмотренной законом форме.² В п.5 ст.1118 ГК РФ завещание определяется как односторонняя сделка, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст.154 ГК РФ). Односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку.

Завещания относятся к числу сделок, которые носят сугубо личный характер. Оно не может быть совершено через представителя (п.3 ст.1118 ГК РФ), не предполагает какого-либо встречного волеизъявления другого лица и его действительность не зависит от согласия этого лица (наследника) принять наследство или согласия с содержанием завещания. Завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания.³

Личный характер завещания проявляется и в том, что по российскому законодательству не может быть совершено одно завещание от имени нескольких лиц (п.4 ст.1118 ГК РФ). Право составить, изменить или отменить завещание не может быть ограничено по соглашению с другими лицами. Не допускается заочное удостоверение завещания, а также удостоверение, изменение или отмена завещания после смерти завещателя.

Отличительной особенностью завещания от остальных односторонних сделок (ст.154 ГК РФ) является то, что указанные в нем правовые последствия возникают лишь после открытия наследства (п.5 ст.1118 ГК РФ), то есть завещание составляется на случай смерти. И наступление условия (смерти завещателя и наличие на этот момент наследователя) является основным обстоятельством, и, кроме того, завещание в любой момент может быть изменено или отменено завещателем.

Завещание порождает юридические последствия только тогда, когда оно составлено в установленной законом форме, то есть составлено в письменной форме, с указанием места и времени его составления, собственноручно подписано завещателем и *нотариально удостоверено* или приравнено к нотариально удостоверенным.⁴

Завещание может быть оформлено в любой нотариальной конторе независимо от места жительства завещателя. Если завещатель в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности не в состоянии сам подписать завещание, оно, по его просьбе и в соответствии с п.3 ст.160 ГК РФ, может быть подписано в присутствии нотариуса и самого завещателя другим лицом (рукоприкладчиком) с указанием причин, в силу которых завещатель сам не смог подписать завещание. Исчерпывающий перечень лиц, которые не могут подписывать завещание вместо завещателя, представлен в п. 2 ст. 1124 ГК РФ.

При удостоверении завещания нотариус (должностное лицо) проверяет дееспособность, самоличность и подлинность подписи обратившегося лица на основании паспорта или других документов, удостоверяющих личность. Дееспособность в соответствии со ст.21 ГК РФ возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении 18-летнего возраста. В случае когда законом разрешен брак до достижения 18 лет, гражданин, вступивший в брак до 18 лет, приобретает дееспособность в полном объеме. Вопрос о дееспособности гражданина разрешается только судом (ст.ст.29, 30 ГК РФ), поэтому нотариус проверяет дееспособность только по возрасту.⁵

При составлении и нотариальном удостоверении завещания по желанию завещателя может присутствовать свидетель. В неко-

торых случаях, указанных в законе, присутствие свидетеля обязательно, и если свидетель будет отсутствовать, то это повлечет обязательную недействительность завещания. Завещание должно быть им подписано, и на завещании должны быть указаны фамилия, имя, отчество и место жительства свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим личность. Завещание может быть также удостоверено в органах местного самоуправления и Консульских учреждениях (п.7 ст.1125 ГК РФ).⁶

Кроме того, существуют так называемые *завещания, приравненные к нотариально удостоверенным* (ст.1127 ГК РФ), для которых предъявляется дополнительное требование к форме: они должны быть подписаны свидетелем. Такие завещания вправе удостоверить в стационарных лечебных учреждениях, в доме для престарелых и инвалидов, на морском и речном судах, в экспедициях, в воинских частях, в местах лишения свободы (ст.1127 ГК РФ). Но стоит отметить, что СИЗО не является местом лишения свободы, поэтому его начальник не вправе удостоверить завещания обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления, содержащихся в СИЗО, за исключением граждан, отбывающих лишение свободы в СИЗО.⁷

Такое завещание должно быть, как только для этого представится возможность, направлено лицом, удостоверившим завещание, через органы юстиции нотариусу по месту жительства завещателя. Если лицу, удостоверившему завещание, известно место жительства завещателя, завещание направляется непосредственно соответствующему нотариусу (п.3 ст.1127 ГК РФ). Если в каком-либо из случаев, предусмотренных п.1 ст.1127 ГК РФ, гражданин выкажет желание совершить завещание в присутствии нотариуса, то для этого предпринимаются все меры.

Также возможно такое завещание, которое составлено *в чрезвычайных обстоятельствах*, явно угрожающих жизни завещателя, в силу чего он лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами ст.ст.1124-1128 ГК РФ. Завещатель может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме в присутствии двух свидетелей, при этом из содержания документа должно следовать, что это волеизъявление представляет собой завещание.

Такое завещание утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения этих обстоятельств не воспользуется возможностью совершить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной ст.ст.1124-1128 ГК РФ. Такое завещание подлежит исполнению только при условии подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в

чрезвычайных обстоятельствах. Указанное требование должно быть заявлено до истечения срока, установленного для принятия наследства (п.3 ст.1129 ГК РФ).

К числу нотариально удостоверенных завещаний относятся *закрытые завещания* (ст.1126 ГК РФ). Завещатель вправе совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием (п.1 ст.1128 ГК РФ). Нотариус, принимая такое завещание в уже заклеенном конверте, разъясняет завещателю права обязательных наследников; опечатывает конверт с завещанием в присутствии двух свидетелей; учиняет свою подпись на втором конверте, содержащем сведения о завещателе, месте и дате принятия завещания, фамилии, имени, отчества, место жительства каждого свидетеля и факт разъяснения завещателю содержания ст.1149 ГК РФ. До открытия наследства завещание хранится у нотариуса. Вскрыть закрытое завещание нотариус может только по предъявлению свидетельства о смерти завещателя не позднее чем через 15 дней в присутствии двух свидетелей, при этом текст закрытого завещания сразу же подлежит оглашению с составлением протокола о вскрытии конверта с полным текстом завещания.

Гражданин, составивший завещание, вправе в любое время его отменить или изменить, не указывая причин такого решения, не уведомляя наследников по завещанию, а тем более не получая от них разрешения.

Существуют два способа отмены (изменения) завещания:

1. Составление нового завещания (п.2 ст.1130 ГК РФ). Первоначальное завещание, отмененное завещателем полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последующее завещание, в свою очередь, отменено завещателем полностью или в соответствующей части. В случае же признания недействительным последующего завещания будет действовать прежнее распоряжение.⁸

2. Посредством распоряжения об отмене нотариальной конторой (органом местного самоуправления) (п. 4 ст. 1130 ГК РФ). При отмене завещания путем подачи заявления завещатель должен обратиться в ту же нотариальную контору, в которой находится первое завещание. К распоряжению об отмене завещания предъявляются те же правила, касающиеся формы и порядка совершения завещания (п.4 ст.1130 ГК РФ).⁹

Кроме изменения или отмены, завещатель может дополнить завещание новыми распоряжениями, не отменяя и не изменяя прежних.

Завещания, составленные и удостоверенные с нарушением указанного законом порядка, могут быть признаны судом недействительными. Завещание может быть недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримыми) или независимо от такого признания (ничтожными).¹⁰

Недействительно завещание: а) совершенное несовершеннолетним лицом, признанным недееспособным или ограниченно дееспособным; б) завещание, совершенное с нарушением требуемого порядка и формы его составления; в) завещание, составленное лицом, которое в момент совершения завещания не отдавало отчет своим действиям; г) завещание, совершенное под влиянием угрозы, насилия и по другим, предусмотренным законом основаниям, которые могут быть применены с учетом природы и существа завещания.¹¹

При этом не могут служить основанием для признания завещания недействительным опiski и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя.¹²

Недействительными могут быть как завещание в целом, так и отдельные завещательные распоряжения. Недействительность отдельных распоряжений, содержащихся в завещании, не затрагивает остальной части завещания, если можно предположить, что она была бы включена в завещание и при отсутствии распоряжений, являющихся недействительными.

Недействительность завещания не лишает лиц, указанных в нем в качестве наследников или отказополучителей, права наследовать по закону или на основании другого, действительного завещания.

Можно сделать вывод, что завещание, как особый вид сделки в гражданском праве, требует к себе особого внимания. Оно носит сугубо личный характер и приобретает юридическую силу лишь после открытия наследства, то есть завещание составляется на случай смерти. Оно должно соответствовать определенной форме, указанной в законе, и быть нотариально удостоверено. Несоблюдение правил составления завещания влечет за собой его недействительность. Завещание может быть недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримыми) или независимо от такого признания (ничтожными). Завещатель вправе в любое время изменить или отменить составленное им завещание, не указывая при этом причины его отмены или изменения и не будучи связанным чьим-либо согласием на это.

---

¹ Ярошенко, К. Наследование по завещанию / К.Ярошенко // Закон. – 2001. – №4. – С.21.

² Саломатова, Т.В. Наследование по завещанию и по закону. Защита наследственных прав в суде / Т.В.Саломатова. – М., 2002. – С.16.

³ Гаврилов, В.Н. Наследование по новому российскому законодательству / В.Н.Гаврилов. – М., 2002. – С.27.

⁴ Саломатова, Т.В. Указ. соч. – С.17.

⁵ Там же. – С.21.

⁶ Гаврилов, В.Н. Указ. соч. – С.28.

⁷ Там же. – С.29.

⁸ Там же. – С.37.

⁹ Там же. – С.38.

¹⁰ Саломатова, Т.В. Указ. соч. – С.22.

¹¹ Ярошенко, К. Указ. соч. – С.24.

¹² Гаврилов, В.Н. Указ соч. – С.38.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Полева У.А.

Абаканский филиал Современной гуманитарной академии

Полвека тому назад немецкий юрист Лехман, исследуя вопрос о возмещении нематериального вреда, с горьким чувством заметил: «Едва студент переступает порог университета, уже с самого начала он воспринимает, словно истину, положение, что только имущественный ущерб возместим, всякий не экономический, моральный вред не подлежит возмещению. Он может открыть любой курс: везде он прочтет то же самое». К этим словам можно прибавить, что в то время не только в университетах, но и в судебной практике господствовало твердое убеждение, что вознаграждению подлежит исключительно ущерб, нанесенный имущественной сфере. Прошло время, и положение вещей резко изменилось. Господствующим стало противоположное учение: моральный вред, с точки зрения гражданского права, достоин не меньшего внимания, чем имущественный ущерб. Судьи присуждают за моральный ущерб денежный эквивалент. В таком присуждении не только не видят ничего противоправного, но число сторонников денежного вознаграждения за ущерб растет с каждым днем.

Согласно ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных за-

коном, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В гл.8 ГК РФ («Нематериальные блага и их защита») включена ст.151, предоставляющая гражданину право на компенсацию морального вреда, причиненного посягательством на неимущественные права и другие нематериальные блага гражданина, а также в иных случаях, предусмотренных законом. Тем самым на законодательном уровне особо подчеркнуто, что институт компенсации морального вреда является фактически основным способом защиты нематериальных благ личности.

Говоря о моральном вреде, для начала следует обратить внимание на само понятие вреда. В цивилистской литературе под вредом понимается «всякое умаление охраняемого правом блага, имущественного или неимущественного». Отмечается также, что вред является социальным понятием и его можно определить «как последствие посягательства на общественные отношения, как последствие нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или граждан». По мнению ряда авторов, в данной категории усматривается наличие одновременно социального и правового аспектов, ибо, с одной стороны, каждое нарушение социальных норм отрицательно влияет на общественные отношения, то есть приносит социальный вред. Но, с другой стороны, не всякое нарушение закона несет за собой вред с юридической точки зрения.

Противоправные действия нарушают одновременно и нормы объективного права, и субъективные права граждан и юридических лиц. Поэтому вред как последствие гражданского правонарушения рассматривается как нарушенное субъективное гражданское право. Причинить вред – значит, нарушить субъективное право лица или организации. Вместе с тем гражданско-правовой вред – это социальное понятие, так как нарушение субъективного права лица сопровождается нарушением объективного права, нарушением установленных и защищаемых законом общественных (гражданско-правовых) отношений.

Под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным. Открытый перечень охраняемых законом неимущественных благ приведен в Конституции РФ и Гражданском кодексе РФ: жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна; причем в Конституции РФ подчеркивается (ч.1 ст.55), что этот перечень не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод личности. В соответствии с п.2 ст.150 ГК

РФ упомянутые права и блага защищаются в предусмотренных гражданским законодательством случаях и порядке, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст.12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального блага и характера последствий этого нарушения.

В настоящее время упоминание о моральном вреде содержится в ст.ст.12, 151, 152, 1099-1101 ГК РФ. В соответствии со ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Следовательно, на законодательном уровне термин «моральный вред» расшифровывается как физические или нравственные страдания.

Определение содержания морального вреда как «страдания» означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме и негативных ощущений (физические страдания), и негативных представлений или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний могут являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Достаточно очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия.

Моральный вред может существовать в виде:

- физических страданий (первичных и вторичных, как следствие нравственных страданий);
- нравственных страданий (первичных и вторичных, как следствие уже существующих нравственных и физических страданий).

Он возникает по причине:

- причинения неимущественного вреда гражданину;
- причинения имущественного вреда гражданину;
- причинения вреда третьим лицам.

Возникают проблемы в связи с вопросом о том, кто вправе требовать компенсацию морального вреда при умалении чести, достоинства и деловой репутации – любое лицо (физическое или юридическое) или только гражданин.

Что касается юридических лиц, то здесь с понятием морального вреда все намного сложнее. Абсолютно точно можно сказать,

что правила о защите деловой репутации гражданина применяются также и к защите деловой репутации юридического лица.

В соответствии со ст.152 ГК РФ лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать по суду их опровержения, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Поскольку категории чести и достоинства присущи лишь физическому лицу, следовательно, юридическое лицо может защищать в суде только свою деловую репутацию.

Деловая репутация представляет собой позитивное отражение в общественном сознании деловых (профессиональных) качеств гражданина или организации.

Итак, компенсация морального вреда, согласно действующему гражданскому законодательству (ст.12 ГК РФ), является одним из способов защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, представляет собой гарантированную государством материально-правовую меру, посредством которой осуществляется добровольное или принудительное восстановление нарушенных (оспариваемых) личных неимущественных благ и прав.

Компенсация морального вреда хотя и сложное, но весьма интересное правовое явление. Это один из наиболее действенных способов защиты личных неимущественных прав и законных интересов граждан, позволяющий использовать его для восстановления нарушенных прав. Здесь имеет место совпадение содержания мер защиты и мер ответственности. Дополнительные обременения и применение мер ответственности как раз и свидетельствуют о том, что меры защиты оказались неэффективными.

Однако эффективность действия гражданского законодательства, регулирующего личные неимущественные блага, может принести более плодотворные результаты в условиях его совершенствования. Нам кажется, что целесообразно установить в действующем законодательстве более развернутые объективные критерии (чем предусмотренные в ст.1101 ГК РФ) определения морального вреда, а также формы, в которых он выражается.

По нашему мнению, современное законодательство России, создав институт материальной компенсации морального вреда, до настоящего времени не установило никаких реальных минимальных и максимальных ограничений денежной суммы, которая может быть взыскана в качестве компенсации за причиненные физические и нравственные страдания.

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Шахматова Т.В.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Каждый человек рано или поздно сталкивается с наследственным правом. Это либо принятие наследства, либо подготовка к передаче принадлежащего ему имущества близким ему людям или другим лицам. По мере расширения в нашей стране института частной собственности и совершенствования законодательства о наследовании государство почти выведено из возможных наследников, соответственно круг граждан – возможных наследников – значительно расширяется.

В собственности граждан находятся большая часть жилья, земельные участки, транспортные средства, ценные бумаги и т.д. Поэтому вопросы наследования из категории абстрактных переходят в категорию все в большей степени практических, если не насущных.

Количество граждан, участвующих в наследственных отношениях, еще больше увеличилось и увеличивается с введением в действие с 1 марта 2002 г. части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации, в разделе V которого подробно регулируются наследственные правоотношения. В принятом законе увеличено количество очередей наследников, призываемых к наследованию по закону, детально урегулированы отношения, связанные с наследованием по завещанию, решены другие важнейшие проблемы наследования.

Среди всех возможных способов перехода права собственности граждан на земельные участки наследование является одним из наиболее распространенных. Более того, объектом наследования является гораздо более широкий круг земельных участков по сравнению с другими способами их отчуждения. Так, ГК РФ не устанавливает каких-либо запретов или ограничений в отношении наследования участков, относящихся к землям сельскохозяйственного назначения, а также являющихся предметом спора в судебных органах либо находящихся под арестом или запретом (вместе с правами на такие участки к наследнику переходят и обязанности наследодателя, не прекращающиеся в связи с его смертью).¹

Определение земельного участка содержится в Земельном кодексе Российской Федерации. В соответствии с п.2 ст.6 ЗК РФ земельный участок как объект земельных отношений – это часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке. На основании

п.1 ст.261 ГК РФ территориальные границы земельного участка определяются в порядке, установленном земельным законодательством, на основе документов, выдаваемых собственнику государственными органами по земельным ресурсам и землеустройству.

Земельный участок относится к сложным вещам, то есть, как следует из ст.134 ГК РФ, это совокупность разнородных вещей, которые образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению. При этом законодатель в ст.261 ГК РФ использует два критерия отнесения к сложному объекту: первый – это примерное перечисление объектов (поверхностный (почвенный) слой, замкнутые водоемы, находящиеся на участке лес и растения); второй – все, что находится над и под поверхностью этого участка.

ЗК РФ в ст.6 указывает на то, что земельный участок может быть делимым и неделимым. Делимым является земельный участок, который может быть разделен на части, каждая из которых после раздела образует самостоятельный земельный участок, разрешенное использование которого может осуществляться без перевода его в состав земель иной категории, за исключением случаев, установленных федеральными законами. При этом объектами земельных отношений являются: земля как природный объект и природный ресурс, земельные участки, части земельных участков.²

В ст.1181 ГК РФ предусматривается возможность наследования земельных участков, находящихся как в собственности граждан, так и принадлежащих им на праве пожизненного наследуемого владения.

Рассматривая такое специфическое право, как право пожизненного наследуемого владения земельным участком, нельзя не отметить, что с 30 октября 2001 г., то есть со дня введения в действие ЗК РФ, предоставление земельных участков гражданам на праве пожизненного наследуемого владения не допускается (ст.21 ЗК РФ). Более того, граждане, имеющие земельные участки на этом праве, имеют право приобрести их в собственность один раз бесплатно. По существу, речь идет о политике государства по постепенной ликвидации права пожизненного наследуемого владения земельными участками.

Граждане, имеющие земельные участки на рассматриваемом праве, распорядиться землей могут исключительно путем передачи по наследству. Государственная регистрация перехода права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству проводится на основании свидетельства о праве на наследство.

По наследству могут передаваться также принадлежавшие наследодателям доли в праве общей собственности на земельный

участок (земельные доли). Наследование в этом случае производится аналогично наследованию земельных участков.

В особом порядке осуществляется наследование имущества члена крестьянского (фермерского) хозяйства. Этот вопрос не является новым для законодателя, поскольку он получил отражение в Законе РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», принятом еще в 1990 г. (ст.15 и ст.27). В третьей части ГК РФ ему посвящена ст.1179. Основная цель – сохранить целостность крестьянского хозяйства и не допустить его раздробления – реализована в нормах ГК РФ еще более четко, нежели в Законе 1990 г.

Так, закрепление преимущественного права на неделимую вещь при разделе наследства означает, что если среди других наследников имеется наследник, являющийся членом этого же хозяйства, то именно он унаследует земельную долю наследодателя в составе имущества крестьянского (фермерского) хозяйства в натуре. Если наследник умершего члена крестьянского (фермерского) хозяйства сам членом этого хозяйства не является, он может быть принят в него (при соответствии нормам Закона 1990 г. о членстве в таком хозяйстве) либо имеет право на получение компенсации, соразмерной наследуемой им доле в общей совместной собственности членов хозяйства.³

Порядок раздела имущества и выплаты компенсации устанавливается по взаимной договоренности всех членов крестьянского хозяйства, а при ее отсутствии – в судебном порядке, так как каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.⁴

В случае, когда после смерти члена крестьянского (фермерского) хозяйства это хозяйство прекращается в силу п.1 ст.258 ГК РФ в связи с тем, что наследодатель был единственным членом хозяйства, а среди его наследников не имеется лиц, желающих продолжать ведение крестьянского (фермерского) хозяйства, имущество его подлежит разделу с учетом долей наследников и правил о разделе имущества, находящегося в долевой собственности (ст.252 ГК РФ) и совместной собственности (ст.254 ГК РФ). Раздел такого имущества между наследниками осуществляется по соглашению между ними либо в судебном порядке. При этом следует учитывать требование ГК РФ (ст.1182) о соблюдении минимальных размеров земельных участков соответствующего целевого назначения (для ведения личного подсобного либо садового, огороднического хозяйства и др.).

Особенности раздела наследуемого земельного участка устанавливаются в ст.1182 ГК РФ. На основании данной статьи раздел земельного участка, принадлежащего наследникам на праве общей собственности, производится с учетом минимального размера зе-

мельного участка, установленного для участков соответствующего целевого назначения. Такой минимальный размер должен быть установлен в актах земельного законодательства (как федерального, так и региональных), посвященных землям того или иного назначения.

В тех случаях, когда раздел земельного участка с учетом минимального размера невозможен, земельный участок переходит к наследнику, имеющему преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этого земельного участка, остальные наследники получают от него денежную или иную имущественную компенсацию.⁵

Подводя итоги, следует отметить, что институт наследования земельных участков имеет свои особенности, что требует его более четкой разработки в специальных правовых нормах. Реализация наследниками прав на наследование земельных участков в натуре зависит от наличия у них земельной правосубъектности, определяемой нормами российского права.

---

¹ Эрделевский, А. Часть третья ГК РФ о наследовании / А.Эрделевский // Законность. – 2002. – №3.

² Зайцева, Т.И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения / Т.И.Зайцева. – М., 2003.

³ Ельникова, Е.В. Некоторые вопросы наследования земельных участков / Е.В.Ельникова // Нотариус. – 2002. – №2.

⁴ Рубанов, А.А. Конституционная гарантия права наследования: свобода наследования и гражданский кодекс России / А.А.Рубанов // Государство и право. – 2002. – №9.

⁵ Зайцева, Т.И. Указ. соч.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Арсентьев А.В.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Данная тема в наше время одна из самых актуальных. Ведь дети – это наше будущее, мы их любим, растим, занимаемся их воспитанием и содержанием. Рождение ребенка для многих благополучных семей составляет незаменимую радость. Народная мудрость гласит, что человек живет для того, чтобы построить дом, посадить дерево, вырастить сына.

Существуют понятия жизни и смерти. Смерть – это момент окончания жизни, момент необратимой гибели мозга, процесс отмирания мозга. А что же такое начало жизни, как можно обозначить данный момент?

Существуют разные мнения о моменте рождения, о начале жизни ребенка. Жизнь ребенка начинается: а) еще до выхода на свет (в утробе матери, он питается, растет, двигается); б) с момента начала предродовых схваток; в) после перерезания пуповины, когда ребенок отделяется от матери.

Мы придерживаемся мнения, что жизнь плода начинается уже в утробе матери. При рождении ребенок инстинктивно чувствует защиту и доверяет свою жизнь первому любимому человеку – матери.

Но бывают и такие случаи, когда рождение ребенка является только поводом для получения денежных средств, которые в дальнейшем идут на проживание матери и ее сожителей. После получения денежных средств ребенок становится обременителем, и женщина убивает его.

Детоубийство, то есть убийство матерью новорожденного ребенка, впервые было выделено впервые в качестве привилегированного состава.

Объект данного преступления – жизнь новорожденного ребенка. *Новорожденность* в уголовном законе используется в 2-х значениях:

а) акушерский критерий – ребенок считается новорожденным лишь в течение первых суток.

б) педиатрический критерий – ребенок считается новорожденным в течение первого месяца.

Объективная сторона преступления состоит в следующем: убийство новорожденного ребенка совершается либо в форме действия (нанесения ран, удушения и т.д.), либо в форме бездействия (некормление матерью новорожденного ребенка, цель – причинение ребенку смерти). Данное деяние, в соответствии со ст.106 УК РФ, должно быть совершено при следующих обстоятельствах: а) сразу же после родов либо во время родов; б) в условиях психотравмирующей ситуации; в) в состоянии психического расстройства.

По мнению А.Б.Мельниченко и С.Н.Радачинского, «в первом случае должен применяться акушерский критерий, так как убийство ребенка совершается либо во время родов, то есть при начале родовых схваток и выходе ребенка из чрева матери, либо сразу же после них в течение первых суток»¹. Председатель Верховного Суда РФ В.М.Лебедев в комментарии к УК РФ указывает, что убийство должно укладываться в данный промежуток времени.

Законодатель смягчает ответственность, обосновывая это тем, что в данной ситуации женщина не всегда правильно воспринимает родившегося ребенка как самостоятельное существо, а продолжает его воспринимать как источник боли и страданий.

Проблема применения ст.106 УК РФ по данному критерию заключается в том, что не ясно, как быть с тем периодом, когда мать находится на 8-9 месяце беременности. Получается, что в данный период причинение матерью смерти своему плоду вполне законно, так как ответственность за данное преступление не установлена. А ведь нередко случаются факты убийства матерью плода в период беременности в связи с нежеланием делать аборт; и делается это хладнокровно и расчетливо, например: а) поднятием тяжестей; б) вызыванием незаконного аборта с помощью различных лекарственных препаратов; в) иногда даже с помощью посторонних людей.

Пример: женщина, находящаяся на 8-9 месяце, просит свою подругу, чтобы она нанесла ей удар в нижнюю часть живота, после удара у женщины начинаются схватки и она преждевременно рождает мертвого ребенка.

Мать за данное деяние не понесет ответственности, так как в ее деянии отсутствуют признаки состава преступления:

а) объект преступления, то есть новорожденный ребенок;

б) объективная сторона преступления – убийство новорожденного ребенка во время или сразу же после родов.

В приведенном примере наказание понесет подруга женщины. Ее действия нельзя квалифицировать по ст.105 УК РФ, так как плод не является новорожденным ребенком, они будут квалифицированы по ст.111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее прерывание беременности).

Во втором случае фигурирует убийство матерью новорожденного ребенка с точки зрения педиатрического критерия, как на это указывают А.Б.Мельниченко и С.Н.Радачинский (ребенок является новорожденным до достижения им одного месяца). Убийство происходит в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, или в условиях психотравмирующей ситуации. Объясняя психотравмирующую ситуацию, А.Б.Мельниченко и С.Н.Радачинский говорят о том, что «психотравмирующая ситуация складывается под воздействием каких-либо негативных социальных или личностных факторов (например, отсутствие средств к существованию, отказ отца ребенка от материального содействия женщине, увольнение с работы при отсутствии источников жизнесуществования...»², а также указывают на послеродовой психоз. Данная ситуация может возникнуть до родов, во время родов или некоторое время спустя.

Мы согласны с данными авторами: в исключительных случаях убийство матерью новорожденного при психотравмирующей ситуации может произойти, но в целом есть сомнения. Женщина имеет право родить ребенка, но она должна быть психологически и материально к этому подготовлена. В ее обязанности входят воспитание, создание условий для проживания ребенка. А такие ситуации, как отсутствие средств к существованию, отказ отца ребенка от материального содействия женщине, из ниоткуда не приходят, они складываются в основном еще задолго до рождения ребенка и даже перед его планированием. Послеродовой психоз, конечно, возможен у женщин, и протекает он по-разному в силу психических и физических особенностей, пережить его обычно помогает семья: родители, муж.

Женщине нужно понять, что рождение ребенка не только временная радость, но и огромная ответственность. И она не вправе совершать убийство, прикрываясь сложной ситуацией или психозом.

«Если убийство матерью новорожденного ребенка совершено при наличии отягчающих обстоятельств, названных в ч.2 ст.105 УК РФ, например общеопасным способом, то по общему правилу о соотношении квалифицированных и привилегированных составов содеянное должно квалифицироваться по ст.106 УК РФ»³.

Председатель Верховного суда РФ В.М.Лебедев в комментарии к уголовному кодексу РФ поясняет: «Убийство новорожденного, совершенное другим лицом, даже с согласия или по просьбе матери, квалифицируется не по ст.106 УК РФ, а по ч.1 или ч.2 ст.105 УК»⁴.

Нам непонятна причина, почему убийство другим лицом новорожденного квалифицируется как убийство при отягчающих обстоятельствах, а действия матери, убивающей свой плод или своего новорожденного ребенка, либо вообще не квалифицируются, либо квалифицируются как убийство при смягчающих обстоятельствах.

Преступление, квалифицирующееся по ст.106 УК РФ, имеет материальный состав, в него включены последствия, убийство-смерть, и оно считается оконченным с момента наступления биологической смерти новорожденного. Если по какой-то причине, не зависящей от воли виновной, жизнь ребенка была сохранена, то деяние будет квалифицировано как покушение на убийство новорожденного ребенка.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, характеризуется умышленной виной.

Субъект данного преступления – специальный. Исполнителем преступления может быть только мать новорожденного ребенка, достигшая 16-летнего возраста, причем биологическая мать.

Выход из данной ситуации мы хотели бы предложить следующий:

1.*Законодателю:*

а) проработать момент и обозначить ответственность матери за убийство плода, находящегося в ее утробе, на стадии с 7 месяцев до его рождения, чтобы исключить по мере возможности убийство физически сформировавшегося плода в чреве женщины;

б) решить вопрос об ограничении определенных категорий женщин в рождении ребенка (злоупотребляющих спиртными напитками, наркоманок, женщин, склонных к совершению преступлений против детей, лишенных родительских прав);

в) в отношении убийства детей (новорожденных и старшего возраста) переработать статью и не допустить разграничения на деление возрастов, так как смерть ребенка любого возраста имеет огромный общественный резонанс.

---

¹ Мельниченко, А.Б. Уголовное право. Общая и Особенные части : учебное пособие / А.Б.Мельниченко, С.Н.Радачинский. – М., 2002.

² Там же.

³ Постановление пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. №1.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М.Лебедев. – 2-е изд., доп. и испр. – М., 2002.

ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЯХ

Гамайло Л.С.

Хакасский государственный
университет им. Н.Ф.Катанова

Достаточно большую потенциальную опасность в качестве субъектов преступлений в глобальных компьютерных сетях представляют лица из числа штатных сотрудников сетевого объекта: системные программисты, сетевые администраторы, специалисты по защите информации, операторы ЭВМ, инженерный персонал, пользователи системы.

По роду своей деятельности получить доступ к информации, необходимой для подготовки сетевого преступления, могут и представители иных организаций, занимающихся сервисным обслуживанием, ремонтом вычислительных систем и т.п. Кроме того, не исключен доступ к указанным сведениям для таких категорий, как сотрудники организации-провайдера, консультанты и временные сотрудники, поставщики оборудования и программного обеспечения, клиенты и аудиторы. Серьезную угрозу сетевой безопасности могут нести конкуренты или лица, занимающиеся промышленным шпионажем, а также профессиональные преступники и кибертеррористы. Представители этих групп осуществляют противоправную деятельность в широком диапазоне – от корпоративного шпионажа до чрезвычайно опасных диверсий против вычислительных систем жизненно важных объектов. Такие лица, как правило, хорошо обучены и имеют доступ к самому современному оборудованию.

Итак, среди «групп риска» по отношению к объектам глобальных компьютерных сетей могут быть выделены следующие укрупненные категории:

- а) штатные, временные и уволенные сотрудники организаций, имевшие доступ к вычислительной системе, персонал организаций, обслуживающих вычислительную технику;
- б) представители конкурирующих структур или организованной преступности;
- в) участники хакерских сообществ.

В отечественной литературе хакеры – это компьютерные хулиганы, одержимые «компьютерной болезнью» и ощущающие патологическое удовольствие от проникновения в чужие информационные сети.

Для понимания принципов хакерского движения важно учитывать историю его становления. Исследователи выделяют четыре

поколения хакеров, которые различаются по характеру деятельности и степени ее опасности для общества.

К первому, стоявшему у истоков хакерского движения, принадлежали талантливые студенты, программисты и ученые Массачусетского технологического института в США. Это были профессионалы, прилагавшие в конце 1950-х гг. большие усилия для развития информационных технологий. Они не предпринимали противоправных действий.

В 1970-е гг. из технической элиты американского общества вышло второе поколение хакеров. Его представители имели довольно отвлеченное представление о правовых нормах. Отлично подготовленные в области информационных технологий, они часто были склонны к совершению противоправных деяний.

Появление следующего поколения в конце 1980-х гг. связывают с выпуском и началом масштабных продаж персональных компьютеров. Представители этой категории считали, что информация и программное обеспечение не должны принадлежать кому-либо лично, должны быть бесплатными и общедоступными. Такие хакеры специализировались на взломе кодов, защищающих компьютерные игры и иное программное обеспечение от несанкционированного копирования. Хакеры, взламывающие защиту программных продуктов, объединялись в группировки, получившие обобщенное название Warez – сообщество. Характер их противоправной деятельности при этом также не представлял значительной угрозы обществу.

Наконец, нынешнее поколение хакеров сформировалось после появления глобальных сетей. Эти люди оказывали активное влияние на создание того, что теперь принято называть киберпространством. В то же время исходящая от них потенциальная угроза обществу значительно возросла. В первую очередь, это связано с изменением мотивов противоправного поведения. Существенно изменился и характер взломов: все чаще деятельность хакеров носит групповой организованный и даже политический характер.

Хакерское сообщество образовано достаточно разнородной совокупностью индивидов с широким спектром направлений противоправной деятельности, используемых методов и преследуемых целей. Среди хакеров встречаются как любознательные подростки, так и опасные профессиональные преступники. На основании опроса 100 тыс. хакеров дается следующая оценка распределению их по уровню квалификации:

- представители «киберкриминала» мирового класса – 0,1%;
- профессиональные хакеры – 9,9%;
- любители – 90%.

Завершая рассмотрение особенностей хакерского сообщества можно сделать вывод о том, что эта неоднородная среда представляет собой специфический вид криминального сообщества, имеющий сложную организацию, пытающийся формировать свою субкультуру и мораль, использующий для координации деятельности и обмена опытом современные телекоммуникационные средства, способные продуцировать значительное число латентных сетевых преступлений.

Лица, совершающие преступления в глобальных компьютерных сетях, имеют свои особенности. Прежде всего, попытаемся уточнить их половозрастные характеристики. Анализ уголовных дел позволяет констатировать, что сетевые преступления в подавляющем большинстве (96%) совершаются лицами мужского пола, среди которых явно преобладают молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет; точка максимума совершения преступлений – 19-летний возраст.

Объяснение такой закономерности тесно связано с вопросом мотивации. В связи с этим науки юридического цикла уделяют большое внимание изучению мотивации преступного поведения. В качестве её основ рассматриваются человеческие потребности, образующие систему с несколькими уровнями: 1) биологическая; 2) материальная; 3) мировоззренческая, идеологическая; 4) познавательная; 5) потребность в социальном общении; 6) творческая; 7) потребность в социальной активации. Из соответствующих потребностей возникают различные виды мотивов: а) политический; б) корыстный; в) насильственно-эгоистический; г) анархически-индивидуалистический; д) легкомысленно-безотчетный; е) трусливо-малодушный.

Основываясь на анализе результатов зарубежных и отечественных исследований, В.Б.Вехов называет пять распространенных мотивов совершения компьютерных преступлений:

- 1) корыстные соображения – 66%;
- 2) политические цели – 17%;
- 3) исследовательский интерес – 7%;
- 4) хулиганские побуждения и озорство – 5%;
- 5) месть – 5%.

Наряду с установлением мотивов большое значение для выявления подобных лиц имеет определение психологических особенностей их личности. С этой целью сотрудники правоохранительных органов пытаются составить психологический портрет данной категории лиц, под которым можно понимать совокупность типологических и индивидуальных психологических характеристик личности. В структуру психологического портрета вхо-

дят ценностные ориентации личности, нравственно-психологические качества, особенности интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер, социально-психологические особенности поведения, жизненный опыт. При этом важно не описание всех качеств личности, а выделение ведущих, определяющих характер поведения.

Как правило, изучаемые лица имеют замкнутый характер, склонны к депрессии, погружены в личные переживания, не стремятся достичь высокого положения в обществе. Большинство характеров склонны к индивидуальным формам деятельности, в общении для них характерны холодность, конфликтность и пониженная эмоциональность.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ

Ибрагимов Д.Ш.

Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России

Собственность как социально-экономическая категория всегда связана с вещами и материализуется в них. Право собственности – это вещное право. В силу этого хищения относятся к так называемым предметным преступлениям, которые нередко называют имущественными. С внешней стороны они всегда выражаются в уголовно противоправном воздействии (изъятии, завладении, обращении в свою пользу) преступника на предметы материального мира.

Часть 1 ст.158 УК РФ определяет кражу следующим образом: *«Кража, то есть тайное хищение чужого имущества»*. Закон определяет кражу как *«тайное хищение»*. Основное отличие кражи от других форм хищения состоит в способе изъятия и завладения имуществом. Этот способ характеризуется как *тайный*, что соответствует общепринятому представлению о краже.

Пленум Верховного Суда РФ в п.2 постановления от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое»¹ указал, что как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действие лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Примером может служить обычная квартирная кража или кража, сопряженная с противоправным проникновением в производственное помещение, офис или иное хранилище имущества.

Кража может быть совершена в присутствии владельца, если он не замечает действий преступника. Такова, например, карманная кража. Кражей является также изъятие имущества у потерпевшего, который не воспринимает происходящего: у спящего, пьяного, находящегося в обморочном состоянии либо даже открытое изъятие имущества у лица, неспособного оценить преступный характер действий виновного в силу малолетства или психической болезни.

Возможно совершение кражи и в присутствии посторонних лиц, если преступник пользуется тем, что присутствующие не сознают неправомерности его действий. Это возможно, когда по обстоятельствам дела для окружающих неясна принадлежность имущества либо преступник обманными уловками создает у посторонних впечатление, что имущество принадлежит ему либо он уполномочен распорядиться этим имуществом.

Кражу следует отграничивать от грабежа, который совершается открыто. Если преступник ошибочно полагал, что совершает хищение тайно, а в действительности его действия осознавал потерпевший или наблюдали другие лица, то в соответствии с направленностью умысла содеянное должно квалифицироваться как кража.²

Кража относится к ненасильственным преступлениям, поэтому тайное изъятие имущества у лица, которое насильственным способом лишено возможности наблюдать за действиями преступника (приведено в бессознательное состояние, заперто в помещении, отвезено в другое место и т.п.), следует квалифицировать в зависимости от характера примененного насилия по ст.161 или ст.162 УК РФ.³

Теперь рассмотрим, что такое *хищение*. «Под хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».⁴ Наличие в ст.158 УК РФ квалифицирующего признака «проникновение в жилище, помещение или иное хранилище» требует пристального внимания правоохранительных органов к правильной трактовке этих понятий и, соответственно, обоснованной квалификации по ч.2 ст.158 УК РФ. На практике все еще допускаются ошибки при квалификации краж чужого имущества, возникают спорные вопросы. Кроме того, существуют определенные трудности с квалификацией действий правонарушителей, связанных с хищением имущества на сумму менее 1 МРОТ. Так, уголовный закон предусматривает ответственность за деяние, которое причинило ущерб, равный одному МРОТ и более. В то же время хище-

нием необходимо считать кражу имущества на сумму менее 1 МРОТ, за исключением тех деяний, в которых имеются квалифицированные признаки, в том числе и проникновение в иное хранилище и в жилище.

Таким образом, КоАП РФ указывает на то, что фактически квалифицирующие хищения являются преступлением, а УК РФ фактически исключает это. С целью упорядочения работы в данной области прокуроры на местах самостоятельно устанавливают сумму ущерба менее 1 МРОТ, которая отграничивает административное правонарушение от преступления квалифицированными признаками.

Также при правильной и объективной оценке преступных посягательств на собственность государственных предприятий, общественных организаций и объединений возникают трудности с оценкой имущества, имеющего ценность в качестве черного и цветного металлов.

К примеру: б/у агрегаты, выполненные из сплава алюминия, которые на момент хищения с предприятия списаны с баланса и по истечении срока эксплуатации ценности для предприятия не представляют. Однако при взвешивании такого имущества может быть установлено, что фактически имущество, ставшее объектом преступления, имеет стоимость как лом цветного металла более 1 МРОТ.

Формулируя общее понятие хищения, прежде всего нужно сказать об изъятии и (или) обращении «чужого имущества» и тем самым определить его как определенный предмет материального мира, как вещь, обладающую некими натуральными физическими параметрами (числом, количеством, весом, объемом и т.д.), или, иными словами, вещными свойствами. Поэтому корыстное завладение ценностями, лишенными этих признаков, например электрической и тепловой энергией, интеллектуальной собственностью, в силу отсутствия предмета не может образовать состав хищения чужого имущества. При определенных условиях незаконное корыстное пользование электрической или тепловой энергией может расцениваться как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, а присвоение интеллектуальной собственности (плагиат) – как нарушение авторских и смежных прав.

Изъятие заключается в переводе чужого имущества из владения собственника или иного законного владельца в фактическое обладание виновного. Обращение чужого имущества в свою пользу имеет в виду присвоение или растрату имущества, которым виновный завладевает неправомерно.

Рассмотрим два наиболее важных признака хищения: противоправность и безвозмездность.

Противоправность изъятия и (или) обращения в свою пользу чужого имущества означает, что перевод имущества в фактическое обладание виновного осуществляется без каких-либо оснований для этого и без согласия собственника или законного владельца.

Похитивший имущество хотя и владеет, пользуется и распоряжается им как своим собственным, юридически собственником не становится. Хищение не влечет за собой утрату собственником права на похищенное имущество. Изъятие имущества, правомерность которого оспаривается субъектом (организацией или гражданином), не образует хищения. Такие действия могут влечь ответственность за иные преступления, например за самоуправство (ст.330 УК РФ).

Согласно ст.150 УК РФ «самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актам порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред». Одним из основных признаков самоуправства (ст.330 УК РФ) является самовольность действий или бездействие, которые выражаются в совершении их вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку, регулиющему правила их совершения (например, самовольное завладение земельным участком, уклонение от возврата долга и пр.). Кроме того, самовольность подразумевает отсутствие разрешения потерпевшего на совершении таких действий.

Безвозмездность изъятия чужого имущества следует усматривать в случаях, когда виновный завладевает им бесплатно, без соответствующего возмещения либо с неадекватным возмещением (например, путем незаконной уценки товара, выбраковки промышленных изделий, замены вверенного виновному имущества на менее ценное). Именно безвозмездность изъятия чужого имущества обуславливает наступление общественно опасных последствий в виде причинения собственнику или иному владельцу имущественного ущерба.

Вышеизложенные проблемы могут быть разрешены только на федеральном уровне с внесением в федеральный закон необходимых поправок и дополнений. Или постановлением Пленума Верховного Суда РФ после рассмотрения изложенных вопросов.

---

¹ Российская газета. – 2003. – 23 января.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ №29 от 27 декабря 2002 г.

³ Там же.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М.Лебедев. – 2-е изд., доп. и испр. – М., 2002. – С.347.

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Мамедов А.А.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Основные направления современной уголовной политики Российской Федерации получили наиболее полное отражение в УК РФ и УИК РФ. Суть этих направлений заключается в усилении борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, с одной стороны, и смягчением условий применения уголовных санкций за преступления небольшой и средней тяжести – с другой. Это в полной мере отвечает и международным документам, регулирующим вопросы наказания и обращения с осужденными.

В целях дальнейшего расширения сферы применения мер, не связанных с изоляцией осужденных от общества, УК РФ предусмотрел новый, ранее не применявшийся в нашей стране вид наказания – обязательные работы, суть которых заключается в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется органами местного самоуправления.¹

Наказание в виде обязательных работ (ОР) исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ).

Обеспечение исполнения приговора осужденных к ОР является обязанностью уголовно-исполнительной инспекции. В целях реализации исполнения приговора уголовно-исполнительная инспекция обязана своевременно запрашивать в органе местного самоуправления объекты, на которых могут исполняться обязательные работы и виды работ, необходимые на этих объектах. Целесообразно обновлять списки таких предприятий и организаций ежеквартально. Форма собственности предприятий и организаций, или «объектов», как указано в законе, может быть любая, однако эти предприятия должны быть подведомственны органам местного самоуправления.

В случае отказа органа местного самоуправления в определении объектов для исполнения обязательных работ УИИ сообщает о случившемся в прокуратуру района для принятия мер в порядке надзора по факту нарушения ст.49 УК РФ.

За 2005 г. по учетам УИИ УФСИН России по Республике Хакасия прошли 96 осужденных к ОР. Все осужденные охвачены трудом. Однако несмотря на трудоустройство всех осужденных к ОР и учитывая, что численность осужденных к ОР постоянно возрастает, у УИИ появляются много проблем в исполнении данного вида наказания.

В свете изменений уголовно-исполнительного законодательства непонятна организационно-правовая форма собственности предприятий, учреждений, организаций, на которых можно использовать труд осужденных. Согласно ныне действующей редакции УИК РФ ОР должны выполняться на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления.

Единственно возможное в данном случае буквально-ограничительное толкование термина «предприятие» ограничивает круг потенциальных «работодателей» лишь юридическими лицами, созданными в форме унитарных предприятий (соответственно государственных или муниципальных). Дополнительное «наложение» – требование о том, что эти предприятия должны быть подведомственными органам местного самоуправления, оставляют только муниципальные унитарные предприятия.

Вряд ли можно найти объективные причины для такого ограничения использования труда осужденных. В частности, абсолютно неясно, почему нельзя привлекать их для выполнения общественно полезных работ на государственных унитарных предприятиях или в муниципальных и государственных учреждениях. Отмеченные изменения законодательства, повлекшие, на наш взгляд, совершенно ненужное ограничение круга потенциальных «работодателей», создают проблемы для обеспечения надлежащего трудоустройства осужденных, отрицательным образом сказываясь на организации исполнения ОР.

Думается, что для разрешения обозначенной проблемы требуется возвращение к прежней редакции ч.1. ст.25 УИК РФ. При этом в исключительных случаях, когда возможность трудоустройства осужденных на муниципальные унитарные предприятия будет отсутствовать, представляется допустимым направлять их для выполнения общественно полезных работ, в частности на государственные унитарные предприятия, а также в муниципальные и государственные учреждения.

Много неясностей порождают положения действующего законодательства, касающиеся регламентации согласования органами местного самоуправления и уголовно-исполнительными инспекциями непосредственных объектов выполнения ОР и их видов.

Так, по поводу обязанностей, возлагаемых УК и УИК РФ на органы местного самоуправления, возникает несколько вопросов. Во-первых, имеются определенные неясности в отношении ст.25 УИК РФ. Согласно действующему законодательству наказание в виде ОР должно исполняться на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления, по согласованию с УИИ. В то же время ч.3 ст.25 УИК РФ устанавливает, что УИИ должны согласовывать с органами местного самоуправления перечень объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы. Данная статья не дает однозначного ответа на следующие вопросы: что это за перечень объектов; должны ли в нем быть перечислены конкретные организации, изъявившие желание принять осужденных к ОР, либо он должен определять тех «работодателей», у которых в принципе могут отбывать наказание осужденные; на какой срок должен устанавливаться этот перечень; должны ли при заключении соглашений дополнительно согласовываться конкретные объекты либо этого перечня будет достаточно; возможны ли иные способы определения объектов выполняемых работ?

Прежде всего, такой перечень можно составлять на будущий год с учетом конкретных организаций, подавших заявки и заключивших в соответствии с ними соглашения об использовании труда осужденных. Подобный вариант согласования вызывает лишь одно существенное замечание, связанное с появлением в течение года неоднократной необходимости его корректировки, поскольку поданные вакансии в соответствующих организациях за такой длительный период могут либо ликвидироваться, либо появиться новые. Также не исключено и появление иных заинтересованных «работодателей». Постоянное внесение изменений в утвержденный перечень не служит целям оперативного реагирования на меняющуюся ситуацию. На наш взгляд, более оперативным и целесообразным вариантом определения объектов ОР можно признать непосредственное заключение с конкретными организациями соглашений об использовании труда осужденных и последующее их визирование в УИИ. Следовательно, после заключения соглашения с конкретным «работодателем» орган местного самоуправления должен направить его для утверждения со стороны соответствующей УИИ, о чем последняя извещает отправителя, а тот, в свою очередь, заинтересованного «работодателя». Соответственно, более логичным будет исключение из ч.3 ст.25 УИК РФ слова «перечень».

Указанные изменения и дополнения уголовно-исполнительного законодательства помогут более эффективно применять такой вид уголовного наказания, как обязательные работы.

---

¹ Данный вид наказания введен в действие Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. №177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №1 (ч.1). – Ст.3.

УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА. РОЛЬ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВИНОВНОГО ЛИЦА

Скомороха И.В.

Хакасский государственный
университет им. Н.Ф.Катанова

Убийство в состоянии аффекта – довольно частое явление в современной России. В наших неустойчивых социально-экономических условиях процветают взяточничество, воровство, пьянство, растет число беспризорников. По статистике именно в неустойчивой социальной среде наиболее часто совершаются убийства в состоянии аффекта. Это и убийство детьми родителей-алкоголиков, и убийство родителями детей-наркоманов и др.

Участились убийства в состоянии аффекта и в связи с ростом числа случаев неуставных отношений в армии. Не выдерживая издевательств со стороны старослужащих, молодые солдаты под влиянием сильного эмоционального возбуждения совершают самоубийства.

Но это совсем не означает, что и в благоприятной социальной обстановке эти преступления не совершаются. Данные преступления лишены низменных мотивов. Таковы, например, убийства на почве ревности, минутная жажда отвергнутого человека отомстить за свои чувства, и т.д.

Итак, аффект – это сильное душевное волнение, выражающееся в кратковременной, но бурно протекающей психической реакции, во время которой сознание и способность мыслить сужаются, а способность контролировать свои действия ослабляется.¹ Выделяют два вида аффекта: патологический и физиологический.

При патологическом аффекте лицо признается невменяемым, и к нему применяются принудительные меры медицинского характера. При совершении преступления в состоянии физиологического аффекта наступает уголовная ответственность, но такие преступления признаются менее опасными. Уголовно-правовое значение аффекта приобретает в том случае, если состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) вызывается

насилием, издевательством, тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В уголовном законе состояние аффекта учитывается при конструировании составов со смягчающими обстоятельствами (ст.ст.107, 114 УК РФ), а также входит в содержание обстоятельства, смягчающего наказание (п.«з» ч.1 ст.61 УК РФ).

Необходимо отметить, что Уголовный кодекс РФ расширил понятие «аффекта» применительно к квалификации преступлений по соответствующим статьям, что позволяет говорить о составах преступлений, предусмотренных ст.ст.107, 113 УК РФ, не только в случаях физиологического аффекта в чистом виде (классического или кумулятивного), но и других эмоциональных состояний.

Итак, изучая материалы уголовного дела, необходимо проанализировать имеющиеся данные, чтобы сделать первоначальный вывод о том, возможно ли ставить вопрос о наличии аффекта у обвиняемого, чтобы определить свою позицию по делу, его субъективную сторону. Следует иметь в виду, что при аффективных состояниях (исключая патологический аффект) умысел на убийство или причинение вреда здоровью возникает до окончания внезапно возникшего сильного душевного волнения. Если же умысел и его исполнение происходят позже, то нет оснований переквалификации действий обвиняемого на ст.ст.107 или 113 УК РФ соответственно.

При наличии обстоятельств противоправности и внезапности, указанных ранее, различают следующие виды аффектов:

1. *Классический аффект*. Это стремительная, бурно протекающая эмоциональная реакция взрывного характера. Она следует непосредственно за противоправным действием потерпевшего, длится крайне малый период времени, после чего наступает спад. Законодатель так определяет понятие «противоправного действия» применительно к классическому аффекту: «насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего»².

Так, между Д. и Ш. произошла ссора, во время которой Ш. ударил Д. по лицу, назвал его «козлом», выразился нецензурно, в том числе и в отношении его жены. Д. в состоянии аффекта схватил нож и ударил им в голову и грудь Ш., причинив ему ранения лица и сердца, от чего потерпевший скончался.

Здесь, пожалуй, необходимо четко понимать, что подразумевают под собой термины, которые использует Уголовный кодекс

РФ для обоснования внезапно возникшего сильного душевного волнения. Полагаем, что термин «насилие» не требует дополнительной расшифровки, однако термины «издевательство» и «тяжкое оскорбление» могут вызвать вопросы.

Какое оскорбление можно назвать тяжким? Каждое ли оскорбление может повлечь за собой аффективные реакции?

Тяжесть нанесенного оскорбления зависит не только от того, как оно было выражено объективно, но и от субъективного восприятия обвиняемого сказанного в его адрес либо в адрес его близких.

Лучше всего по этому поводу сказал в одной из своих речей Ф.Н.Плевако: «Есть состояние еще более извинительное. Это – когда поступок ближнего оскорбляет и нарушает священнейшие права, охранять которые, кроме меня, некому и святость которых мне яснее, чем всем другим... Если враг вызывает в душе своими поступками всю горечь Вашей жизни, заставляет все переживать, все пережить, то от мгновенного взрыва души, не выдержав его, лопнут все сдерживающие его пружины»³.

Издевательство по своей сути похоже на оскорбление. Так же как и тяжкое оскорбление, оно является столь же циничным, так же глубоко ранит психику человека. Издевательство может представлять собой злую насмешку, глумление над виновным, высмеивание каких-либо физических недостатков человека.

2. *Кумулятивный (аккумулятивный) аффект.* В отличие от классического аффекта первая фаза кумулятивного аффекта обычно сильно растянута во времени – от нескольких месяцев до нескольких лет. В течение этого времени развивается психотравмирующая ситуация, которая обуславливает кумуляцию (накопление) эмоционального напряжения у обвиняемого. Сам по себе аффективный взрыв может наступить и по незначительному поводу, который играет роль «последней капли».

Применительно к кумулятивному аффекту законодатель определяет причину возникновения сильного душевного волнения как «длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с *систематическим* противоправным или аморальным поведением потерпевшего»⁴.

Примером кумулятивного аффекта можно назвать дело Авакумова, речью по делу которого гордился И.Д.Брауде. Авакумов убил своего отца-изверга, который сделал невозможной жизнь матери и сестры Авакумова, а также добивался интимных отношений с родной дочерью.

Классическому и кумулятивному аффекту свойственна внезапность, то есть непосредственное следование реакции после соответствующего поведения потерпевшего.

Однако везде есть свои исключения. Об этом свидетельствует дело Ю., который случайно встретил Ч., бывшего в годы войны агентом гестапо и выдавшего фашистам много русских патриотов. В числе них были и родители Ю., расстрелянные по доносу Ч. Узнав предателя, Ю. пришел в состояние сильного душевного волнения, схватил кирпич и убил Ч. На этом примере видно, что состояние сильного душевного волнения может возникнуть даже спустя длительное время после противозаконного действия, совершенного потерпевшим; у Ю. все эти годы копилось, аккумулировалось то самое напряжение, обида, возможно месть, к Ч. за расстрелянных родителей, и один только вид Ч. вызвал у Ю. аффективную реакцию.

До принятия нового Уголовного кодекса РФ для квалификации по ст.ст.105 и 107 (УК РСФСР) необходимо было наличие одного из этих двух видов аффекта. Здесь требуется тонкая работа психологов и психиатров.

В заключение хочется отметить, что при работе по делам о преступлениях, совершенных в состоянии аффекта, необходимо обладать дополнительными познаниями не только в области права, но и в области, лежащей на первый взгляд далеко за рамками права, – в области психологии. Именно поэтому следует следить за работами по психологии, и в частности за изменением концепций по вопросам, связанным с состоянием аффекта. Ведь далеко не все действия виновного при убийстве в состоянии аффекта можно «разложить» по объективной и субъективной сторонам преступления.

---

¹ Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Ф.С.Сафуанов. – М., 1998. – С.118.

² Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л.Васильев. – СПб., 1997. – С.532.

³ Там же.

⁴ Сидоров, Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминалистическое значение : социально-психологическое и правовое исследование / Б.В.Сидоров. – Казань, 1978. – С.48.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, ОРД, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Антонович Е.В.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

В научной и специальной литературе под оперативно-розыскными мероприятиями (ОРМ) понимают «совокупность объединенных единым тактическим замыслом действий, осуществляемых оперативными подразделениями в целях своевременного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска причастных к ним лиц, а также лиц, без вести пропавших, основанных на использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов»¹. Иначе говоря, это закрепленные в ФЗ об ОРД действия или совокупность действий, в рамках которых применяются гласные и негласные силы, средства и методы, направленные на решение задач ОРД.²

Оперативно-розыскные мероприятия имеют немалое сходство со следственными действиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством. Это сходство обуславливается использованием одних и тех же частных методов познания, что позволяет вести речь об аналогии многих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Так:

– *опрос граждан* по своему содержанию и используемому методу во многом аналогичен такому следственному действию, как *допрос*;

– *отождествление личности – опознанию* и т.д.

Однако указанные оперативно-розыскные мероприятия в то же время принципиально отличаются от следственных действий по основаниям проведения, наступившим юридическим последствиям и процессуальной форме. Как известно, следственные действия проводятся только по возбужденному уголовному делу, в то время как осуществление оперативно-розыскных мероприятий может быть не связано с этим. Информация, полученная в результате следственных действий, имеет доказательственное значение, в то время как оперативно-розыскные данные могут стать доказательствами только после закрепления их процессуальным путем. Следственные дейст-

вия имеют строго установленную законом процедуру осуществления, а порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий устанавливается ведомственными нормативными актами.

Вместе с этим целый ряд оперативно-розыскных мероприятий не имеет никакого сходства с какими-либо следственными действиями и присущ только ОРД. К числу таких ОРМ можно отнести проверочную закупку, наблюдение, оперативное внедрение, контролируруемую поставку и некоторые другие. Используемые в них методы познания базируются на тайных способах получения информации, которые неприемлемы в уголовном процессе, носящем гласный характер.

Рассмотрим сходства и различия между ОРМ и следственным действием на примере такого ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров, и следственного действия – контроль и запись переговоров.

Под прослушиванием телефонных переговоров (ПТП) как ОРМ понимается «действие, осуществляемое на основании судебного решения с использованием специальных технических средств и состоящее в слуховом контроле, а также фиксации разговоров физических лиц (проверяемых, разрабатываемых), ведущихся по телефонным линиям связи»³.

Под контролем и записью переговоров как следственным действием понимается «действие, целью которого является получение вещественного доказательства – фонограммы, содержащей запись переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, могущих содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела»⁴.

Общим для прослушивания телефонных переговоров и контроля и записью переговоров является использование аудиального контроля. Детальное рассмотрение выявляет различие между ними: по субъекту, временным параметрам, правовому регулированию, применяемым методам и средствам, а также целям, что представлено таблицей ниже:

Таблица

	ОРМ	Следственное действие
Цель	Получение оперативной информации для решения задач, предусмотренных ст.2 Закона об ОРД	Получение доказательственных сведений, имеющих значение для уголовного дела
Субъект	Ст.13 ФЗ об ОРД. Сотрудники оперативного подразделения органов, осуществляющие ОРД	Следователи, уполномоченные в пределах их компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу

Временные параметры	Нет процессуального ограничения во времени	Строго в рамках предварительного расследования по уголовному делу. (Между возбуждением уголовного дела и направлением его в суд)
Правовое регулирование	Оперативно-розыскное законодательство (п.10, 11 ч.1 ст.6 ФЗ Об ОРД) и различные ведомственные и межведомственные акты	Уголовно-процессуальное законодательство (ст.186 УПК РФ)
Статус получаемых результатов	Информация оперативно-тактического характера	Доказательственная и ориентирующая информация
Сфера деятельности субъекта	ОРД	Процессуальная деятельность

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что ОРМ и следственные действия имеют между собой как сходства, так и различия. Однако необходимо отметить, что ОРМ является более широким и развернутым действием, чем следственное действие, так как по своей природе имеет больше оснований для своего проведения.

¹ Железняк, Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: конспективные ответы на традиционные вопросы : учебное пособие для сотрудников оперативных подразделений, преподавателей и студентов юридических вузов / Н.С.Железняк. – 3-е изд., доп. и испр. – Красноярск, 2003.

² Ривман, Д.В. Комментарий к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.В.Ривман. – СПб., 2003.

³ Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К.К.Горяинова [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2004.

⁴ Гаврилин, Ю.В. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие / Ю.В.Гаврилин, Е.С.Дубоносов. – М., 2003.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Бусыгин А.А.

Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России

Институт мировых судей в судебной системе Российской Федерации на законодательном уровне впервые был предусмотрен Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г.

№1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст.28).¹ Однако вопрос реальной организации деятельности мировых судей встал только после принятия Государственной Думой Закона от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации»². В связи с задержкой финансирования их работы мировые судьи приступили к рассмотрению дел (в зависимости от региона России) летом-осенью 2000 г. Несмотря на значительную практику уголовного судопроизводства у мировых судей, имеется еще немало правоприменительных проблем в данной сфере.

Так, УПК РФ указывает на способ возбуждения дел частного обвинения (путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем – ч.1 ст.318), но оставляет неясным вопрос: кто возбуждает уголовные дела частного обвинения – потерпевший или мировой судья; с какого момента возбуждаются уголовные дела частного обвинения? В юридической литературе отмечается, что таким способом законодатель попытался сгладить известную коллизию и вывести судью из числа субъектов возбуждения уголовных дел.³

Складывается позиция, согласно которой право на возбуждение уголовных дел частного обвинения всецело принадлежит потерпевшему и зависит от его волеизъявления. В этом случае мировой судья освобожден от несвойственных правосудию функций.

Однако ни одно положение УПК РФ, касающееся возбуждения уголовных дел, не предусматривает в качестве лица, наделенного полномочием возбуждать уголовные дела, такого субъекта, как потерпевший. В каком-то смысле об этом свидетельствует и положение ч.7 ст.318 УПК РФ о том, что заявитель вообще приобретает определенный процессуальный статус (потерпевшего/частного обвинителя) только в случае принятия заявления мировым судьей к своему производству. До этого момента такой заявитель именуется «потерпевшим».

С другой стороны, возникает закономерный вопрос: если право возбуждения уголовных дел частного обвинения принадлежит мировому судье, не ставится ли этим под сомнение основополагающий признак состязательности – отделение функций разрешения дела от функций обвинения (или защиты), не совмещается ли функция обвинения (предоставленная в данном случае частному лицу и осуществляемая им) с функцией отправления правосудия, осуществляемой мировым судьей?

Таким образом, право возбуждения уголовных дел частного обвинения следует признать за мировым судьей. При этом заявление следует расценивать не только как исключительный повод, но и как основание для возбуждения такого дела (согласно положе-

нию ч.2 ст.140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления; а в силу п.2 ч.5 ст.318 УПК РФ заявление содержит описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения).

Не менее значимой является и проблема по определению момента возбуждения уголовного дела частного обвинения.

Стадия возбуждения уголовного дела частного обвинения завершается решением мирового судьи о его возбуждении либо об отказе в принятии заявления к производству, что должно оформляться определенным процессуальным документом. Однако и здесь возникают известные трудности. Если способ оформления решения об отказе в принятии заявления к производству вопросов не вызывает (Приложение 39 к ст.477 УПК РФ), то оформление мировыми судьями принятия заявления к своему производству осуществляется по-разному. Так, при отсутствии оснований, исключающих производство по делу, мировой судья принимает его к своему производству, о чем на самом заявлении проставляется штамп. На штампе отмечается дата принятия заявления и ему присваивается входящий номер, который становится и номером уголовного дела. Данным моментом обозначается принятие мировым судьей заявления к своему производству, следовательно, уголовное дело частного обвинения считается возбужденным с этого момента. В то же время в других районах при принятии заявления к производству мировые судьи выносят отдельные постановления.

Законодателю следует четко определить особый процессуальный акт о возбуждении уголовного дела частного обвинения, который бы незамедлительно вручался лицу, в отношении которого он вынесен. Бланк такого акта необходимо включить в соответствующее Приложение к ст.477 УПК РФ.

Следует согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе, что момент возбуждения уголовного дела частного обвинения должен быть оформлен актом строго определенной формы, поскольку его наличие имеет важное процессуальное значение, которое состоит в том, что четко определяется конкретный момент начала судебного производства по делу частного обвинения.⁴ Это, в свою очередь, обеспечивает контроль над сроками судебного разбирательства; заявитель и лицо, в отношении которого подано заявление, незамедлительно ставятся в известность о принятом по заявлению решении, обеспечиваются права заинтересованных лиц.

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №1. – Ст.1.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №51. – Ст.6270.

---

³ Жуйков, В.М. О роли мировой юстиции в Российской Федерации. Настольная книга мирового судьи, рассматривающего гражданские дела / В.М.Жуйков. – М., 2002. – С.5-6.

⁴ Алексеев, С.С. Общая теория права / С.С.Алексеев. – М., 1991. – Т.1.– С.321-325; Лазарева, В. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе / В.Лазарева. – Самара, 1999.– С.85-89.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глушков Е.А.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД РФ

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) – это вид социально полезной юридической деятельности уполномоченных на то законодателем субъектов, характеризующаяся рядом отличительных признаков. Во-первых, она представляет собой совокупность поведенческих актов гласного и негласного применения специальных сил, средств и методов, а также совершения оперативно-розыскных действий. Во-вторых, она осуществляется с целью защиты человека и общества от преступных посягательств при условии наличия объективного затруднения или невозможности достижения этой цели посредством реализации иных законных средств.

Целью ОРД, как и Основного закона РФ – Конституции, является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Конституционные права и свободы человека и гражданина являются главным элементом конституционного правоотношения, в котором участвуют государство и гражданин. Для гражданина смысл такого правоотношения состоит в получении защиты своих прав, а для государства – в обязанности предоставить эту защиту. Статус гражданина вытекает из особой правовой его связи с государством – института гражданства.¹ Но там, где речь идет о правах человека, используются формулировки «каждый имеет право», «каждому гарантируется» и т.д., что подчеркивает признание прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России, независимо от того, является ли он гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства.

К основному признаку оперативно-розыскной деятельности как особого рода правоохранительной деятельности следует отнести ее главным образом негласный, секретный характер. Потребность в оперативно-розыскной деятельности – это объективная необходимость в борьбе с преступностью. Только ОРД с ее негласными силами и средствами позволяет отслеживать замышляемые, подготавливаемые и совершаемые преступления, а также использовать весь потенциал оперативно-розыскных мероприятий для раскрытия уже совершенных преступлений, оказывать существенное содействие в расследовании преступлений.

Природа негласных оперативно-розыскных мероприятий наглядно вырисовывается при сравнении, казалось бы, само собой разумеющихся на первый взгляд понятий «гласного» и «негласного» мероприятий.

Для гласного оперативно-розыскного мероприятия характерна его публичность. Такое мероприятие проводит уполномоченный на это законом оперативный работник.

Негласное оперативно-розыскное мероприятие, безусловно, не носит публичного характера. В данном случае никто из окружающих не знает и не должен знать о проводимом оперативно-розыскном мероприятии. Это могут быть сами лица, подозреваемые в совершении преступлений, а также их связи.

Особый интерес представляет правовая природа негласных оперативно-розыскных мероприятий. Наиболее радикальные из них связаны с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Им присуща известная противоречивость. С одной стороны, негласные оперативно-розыскные мероприятия осуществляются во имя высоких, благородных, гуманных целей, а с другой – для достижения этих целей приходится жертвовать определенными конституционными правами и свободами граждан.

Но негласные оперативно-розыскные мероприятия не подрывают режима правового государства. Возможность ограничения прав и свобод граждан при определенных условиях допускает сама Конституция РФ. «Права и свободы гражданина, – гласит ч.3 ст.55 Конституции РФ, – могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина предусматривают и международно-правовые акты: Всеобщая декларация прав человека ООН от 10 декабря 1948 г.², Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г.³ Например, ст.8 названной

Конвенции устанавливает, что каждый имеет право на уважение своей чести и семейной жизни, своего жилища и своей переписки; вторжение публичной власти в сферу этого права допускается и тогда, когда такое вторжение предусмотрено законом, подобная мера в демократическом обществе служит защите национальной безопасности, общественному спокойствию и порядку, экономическому благосостоянию страны, защите строя и предупреждению уголовно наказуемых действий, защите здоровья и морали или прав и свобод других лиц, и ее назначение необходимо.

О проведении негласного мероприятия осведомлены только оперативный работник, его непосредственный начальник и, если требуется разрешение на ограничение конституционных прав и свобод гражданина, судья.

Кроме того, о проводимом негласном оперативно-розыскном мероприятии в ограниченных пределах может знать источник оперативной информации, а именно:

- оперативный сотрудник спецслужбы, внедренный в преступную среду;
- лицо, сотрудничающее с оперативным подразделением на конфиденциальной основе.

В развитие конституционного положения о допустимости при определенных условиях ограничения прав и свобод гражданина действующий Закон об ОРД предусматривает важные гарантии принятия законного и обоснованного решения по данному вопросу. В соответствии с ч.1 ст.8 этого Закона проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права и свободы граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о различных признаках преступной деятельности.

В то же время в ст.46 Конституции РФ закреплено право граждан на обжалование в суде действий органов государственной власти и должностных лиц. Право на обжалование действий органов, осуществляющих ОРД, в первую очередь распространяется на случаи нарушения основных конституционных прав и свобод граждан: на достоинство личности (ст.21 Конституции РФ), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч.1 ст.23 Конституции РФ), на ознакомление с документами и материалами, затрагивающими их права и интересы (ч.2 ст.24 Конституции РФ), на неприкосновенность жилища (ст.25 Конституции РФ) и некоторые другие.

Безусловно, конституционные права граждан являются основной правовой основой государства, и одна из основополагающих задач, стоящих перед государством, – это их защита. Однако в некоторых случаях для обеспечения безопасности населения и государства ограничение конституционных прав граждан является единственным эффективным способом в борьбе с преступностью.

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., ст.6 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

² Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Библиотечка Российской газеты. – 1995. – №11. – С.10.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – №7.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАРКОСИТУАЦИИ В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ СИБИРИ (ХАКАСИЯ И ТЫВА)

Дорохин В.С.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Одной из особенностей оперативной обстановки, сложившейся в Республике Хакасия по сфере незаконного оборота наркотических средств каннабисной группы, является прохождение основных каналов межрегионального наркотрафика по ее территории. Основной поток наркотиков, формирующий подпольный рынок оборота наркотиков, поступает из Республики Тыва и далее через территорию Республики Хакасия и юг Красноярского края в другие регионы. Удобное для транзита наркотических средств географическое положение Республики Хакасия порождает комплекс условий, благоприятствующих наркотизации населения и совершению на этой почве целого ряда преступлений.

Это объясняется наличием значительной сырьевой базы для изготовления наркотиков в Республике Тыва, прежде всего произрастанием дикорастущей конопли. По данным аэрокосмической съемки, общий размер выявленных площадей, занятых данным видом растительности, в Республике Тыва составляет свыше 78 тыс. гектаров (в пределах 45% от всех земель сельскохозяйственного назначения), где зарегистрированы 385 зон произрастания конопли. Наиболее обширные площади дикорастущей конопли расположены в Улуг-Хемском, Чаа-Хольском, Пий-Хемском, Каа-Хемском, а также Дзун-Хемчикском, Барун-Хемчикском, Бай-

Тайгинском районах. Дикорастущая конопля встречается также на бросовых землях, вдоль дорог, в непосредственной близости от жилья человека. Площади ее произрастания с каждым годом увеличиваются в связи с тем, что большая часть земельного фонда не используется для земледелия (за последние 10 лет посевные площади в Тыве сократились в 7 раз), а одно растение конопли дает до 5 тыс. семян, которые сохраняются в почве более 2 лет.

По заключению специалистов ВНИИ МВД РФ, вызывающие дурманный эффект компоненты конопли, произрастающей в Республике Тыва, являются очень сильными и по этим качествам практически приравниваются к среднеазиатской конопле. Процесс ее переработки и получения наркотических средств достаточно прост. Наиболее распространенные в незаконном обороте гашиш и гашишное масло получают путем механического и физического воздействия на коноплю. Изготовление этих наркотических средств в условиях Республики Тыва возможно в течение всего года. Так, с конца мая по август производится в основном смола каннабиса, с октября по февраль – марихуана, в течение всего года – гашиш.

Наркобизнес, основанный на производстве наркотиков растительного происхождения из местного сырья, в Республике Тыва с каждым годом приобретает все более устойчивый и организованный характер, чему способствуют ряд факторов.

Республика Тыва расположена на юге Восточной Сибири в высокогорном районе Саянских хребтов на территории площадью 168,6 тыс. кв. км, до 82% которой занимают горы. На севере и северо-западе Республика Тыва граничит с Красноярским краем и Республикой Хакасия, на северо-востоке – с Иркутской областью и Республикой Бурятия, на западе – с Республикой Алтай. На юге Республики Тыва проходит государственная граница с Монголией.

Железнодорожное сообщение здесь отсутствует. 95% грузоперевозок осуществляется автомобильным транспортом. С другими регионами Республика Тыва связана одной автодорогой федерального значения М-54 «Енисей» (проходит из г. Красноярска через Хакасию и Тыву до границы с Монголией) и одной автодорогой межрегионального значения (Кызыл – Ак-Довурак – Абаза – Абакан). В столице Республики Тыва (г. Кызыл) расположен аэропорт, обслуживающий местные и региональные авиалинии.

Основной отраслью народного хозяйства Республики Тыва является сельское хозяйство, объем производства которого с каждым годом снижается. По официальным данным, более половины жителей Республики на протяжении ряда последних лет имеют душевой доход ниже прожиточного минимума.

Усугубляют ситуацию низкий уровень доходов и безработица населения. В Республике Тыва один из самых высоких уровней безработицы. Общая численность безработных, состоящих на учете в органах государственной службы занятости, 25,1 тыс. человек (пятая часть экономически активного населения Республики Тыва), подавляющее большинство которых молодежь в возрасте 16-29 лет (42,7%), женщины – 60,6%; сельские жители – 80,3%. За чертой бедности живут 49,7% населения Республики Тыва, или 154,2 тыс. человек. Нестабильное экономическое положение используется наркодельцами для активного привлечения коренных жителей к изготовлению и перевозке наркотических средств; для части жителей сбор конопли становится главным источником существования.

В регионе сложилась острая криминогенная ситуация – здесь самая высокая в России доля совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений. Растет и количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, в 2003 г. были зарегистрированы 872 преступления, что на 46% больше, чем в 2002 г., в том числе в крупном размере – 742 (+50,2%), в особо крупном размере – 39 (+34,5%).

Сложившаяся в указанных регионах оперативная обстановка ставит перед правоохранительными органами сложную задачу по борьбе с наркопреступностью. Сегодня Республика Тыва превратилась в основной источник поступления наркотиков – производных из конопли в соседние регионы (Красноярский край и Республика Хакасия). В свою очередь, Республика Хакасия выступает важнейшим транзитным пунктом поставки гашиша из Республики Тыва в другие регионы России.

С целью перекрытия нелегальных каналов поступления наркотических средств из Республики Тыва необходимо на территории юга Красноярского края, Республики Хакасия блокировать наиболее наркоопасные направления автомагистралей: Республика Тыва – Республика Хакасия, Республика Тыва – Красноярский край.

Существуют ряд причин, не позволяющих в полной мере использовать оперативно-розыскной потенциал оперативных подразделений:

- отсутствие необходимого финансирования для проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- слабое техническое оснащение оперативных подразделений для документирования преступной деятельности наркодельцов;
- недостаток в правоохранительных органах обученных на поиск наркотиков служебно-розыскных собак;
- отсутствие надежных средств радиосвязи.

Так, решение некоторых организационных вопросов проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) по документированию преступлений, связанных с незаконным транзитом наркотических средств, кажущихся на первый взгляд малозначительными, способно существенно повлиять на эффективные конечные результаты. Например, климатогеографические условия отдельных районов Республики Тыва (высокогорье, значительное удаление от населенных пунктов и т.д.) предъявляют дополнительные требования к обеспечению участников проведения ОРМ питанием, медикаментами, спецэкипировкой, надежными средствами связи и передвижения. Доскональное знание местности позволит своевременно реагировать на изменения тактики поставок наркотических средств курьерами. Особого внимания требует техническая подготовка транспорта и оборудования, в том числе оснащение передвижными криминалистическими лабораториями.

Большое значение в обеспечении эффективности совместных оперативно-профилактических мероприятий играет хорошо отлаженный и отработанный механизм взаимодействия всех правоохранительных органов.

К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ АДИС «ПАПИЛОН» В СТРУКТУРУ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА МВД РХ

Жабаров А.А.

Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России

Применение современных автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС) – одно из необходимых условий для организации высокоэффективной работы правоохранительных органов. С 1993 г. в МВД РХ была установлена первая автоматизированная система «Super Dex». Данная система была малоэффективна. За год вводились примерно 10000 дактокарт и раскрывались 25 преступлений. В 1999 г. был решен вопрос о замене АДИС «Super Dex» на наиболее эффективную в настоящее время современную АДИС «Папилон» версии 7, разработанную предприятием «Системы Папилон», которое расположено в г. Миасс Челябинской области.

АДИС «Папилон»-7 позволяет максимально автоматизировать все процессы обработки информации дактилоскопических учетов, которые ведутся в МВД России. Согласно нормативным документам в МВД России планируется ведение дактилоскопиче-

ского учета как экспертно-криминалистическими подразделениями (ЭКП), так и информационными центрами (ИЦ). Возможности АДИС «Папилон» позволяют полностью автоматизировать ведение дактилоскопических учетов ЭКП и ИЦ, создание и использование общей базы данных.

Основные принципы работы АДИС «Папилон» были заложены в конце 1980-х гг. группой сотрудников одного из оборонных предприятий и сотрудников ЭКО УВД Челябинской области. Тогда же появились первые версии АДИС «Папилон». В настоящее время предприятие «Системы Папилон» является безусловным лидером в разработке АДИС на территории РФ и стран СНГ.

Ввод в эксплуатацию АДИС «Папилон» позволяет многократно повысить эффективность дактилоскопических проверок при решении задач по раскрытию и расследованию преступлений, розыску преступников, установлению личности неизвестных граждан, опознанию неустановленных трупов.

Основные возможности системы:

- ввод в автоматизированную базу и хранение в ней данных дактокарт, фотоизображений лиц и особых примет, словесных описаний;
- ввод в автоматизированную базу и хранение в ней данных следов, пальцев и ладоней рук, изъятых с мест преступлений;
- автоматическое кодирование отпечатков пальцев и ладоней, полуавтоматическое кодирование следов;
- автоматическое определение дактилоформулы;
- автоматические поиски «карта-карта», «карта-след» (пальцы и ладони), «след-карта» (пальцы и ладони), «след-след»(пальцы и ладони);
- формирование по результатам поисков рекомендательных списков;
- проведение многообразных выборок из базы данных, сортировка списков базы данных, удаление и редактирование записей и т.д.;
- просмотр и печать графических изображений, печать документов, списков, справок и т.д.;
- разделение базы данных дактилокарт АДИС на специальные разделы для ведения различных видов учетов: оперативно-справочный учет, оперативно-розыскной учет, учет личного состава, миграционный учет, учет добровольной дактилоскопической регистрации и т. д.;
- удаленный ввод дактилоскопической информации, удаленный доступ к центральной базе данных;

- экспорт-импорт дактилокарт и следов в формате Интерпол, ФБР, МВД России;
- многоуровневое разграничение прав доступа и закрытие информации, передаваемой по каналам связи и хранящейся в базе данных АДИС.

Высочайшие характеристики надежности и точности поисков гарантированы в АДИС «Папилон» способом описания папиллярного узора. При описании узора, помимо направлений потоков, расположения интегральных особенностей, используются топологические характеристики гребневой структуры – гребневой счет и связность, что позволило создать систему, компенсирующую любые масштабные изменения следов и отпечатков (возрастные, трупные, фотосъемка с неизвестным масштабом). Важным шагом в развитии АДИС «Папилон» стало создание версии 7, так называемой «ладонной» версии, которая позволила работать в автоматическом режиме со следами ладоней рук, изъятыми при осмотре мест происшествий, причем для системы абсолютно неважно, определены ли рука и участок ладони, определен ли угол разворота следа относительно основания ладони. Внедрение версии 7 АДИС «Папилон» позволило увеличить эффективность использования дактилоскопических учетов приблизительно на 30%.

АДИС «Папилон» не предъявляет специальных требований к качеству вводимых дактилокарт и следов. Радикальное решение, обеспечивающее пополнение существующего массива только качественными дактилокартами, устройство бесцветного дактилоскопирования – «ЖИВЫЕ СКАНЕРЫ» «Папилон». «Живой сканер» – это электронный дактилоскопический сканер, имеющий в своем составе оптический блок с видеокамерой высокого разрешения и предназначенный для плоской прокатки отпечатков пальцев и оттисков ладоней, создания электронной дактилокарты и передачи ее в центральную базу данных АДИС для проверки по всему массиву дактилокарт и по всем следам с ранее нераскрытых преступлений. Это позволяет оперативно установить причастность к совершению преступлений лиц, задержанных в связи с другими обстоятельствами, и выявить случаи, когда человек назвался не своим именем.

При внедрении в работу МВД АДИС «Папилон» предусмотрена возможность так называемого «залпового ввода» имеющегося дактилоскопического учета (дактилокарт и следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений) специальным подразделением предприятия «Системы Папилон». Скорость ввода составляет 6-8 тысяч дактилокарт в сутки, одновременно проводятся всевозможные поиски. Таким образом, заказчик получает готовую к работе

систему, при этом в ходе поисков гарантированно устанавливаются подозреваемые лица по некоторому количеству нераскрытых преступлений прошлых лет.

Задача адаптации системы к любому объему базы данных (от десятков тысяч до миллионов дактилокарт) решена в АДИС «Папилон» путем внедрения технологии распределенных вычислений с применением специализированных многопроцессорных вычислителей с высокой пропускной способностью. Такое построение вычислительного процесса обеспечивает надежность эксплуатации системы, поскольку выход из строя одного вычислителя не приводит к остановке комплекса, нагрузка равномерно распределяется между оставшимися.

Модульная масштабируемая архитектура АДИС «Папилон» обеспечивает возможность организации многоуровневых территориально распределенных автоматизированных учетов. Условно можно выделить несколько уровней:

1. Локальные АДИС. Рассчитаны на объем базы данных 20-90 тыс. дактилокарт, состоят из 1-3 станций, связанных локальной вычислительной сетью. Применяются в РОВД и ГОВД небольших городов.

2. Региональные АДИС. Рассчитаны на объем базы данных 100 тыс.-150 млн. дактилокарт. Применяются для автоматизации крупных административных образований (крупные города, области, республики). Состоят из Центрального комплекса АДИС и распределенной сети локальных станций 1 уровня.

3. Федеральные АДИС. Применяются для автоматизации государственных дактилоскопических учетов, состоит из Центрального федерального комплекса, связанного с центральными комплексами регионов. В настоящее время АДИС «Папилон» федерального уровня действует в ГИЦ МВД России.

4. Международные АДИС. Применяются для объединения государственных учетов.

В ЭКО МВД Республики Хакасия АДИС «Папилон» версии 7 была установлена в феврале 2000 г. Предприятием «Системы Папилон» был осуществлен залповый ввод 8000 дактилокарт и следов рук приблизительно с 700 нераскрытых преступлений. В результате проведенных поисков были установлены подозреваемые лица более чем по 20 ранее нераскрытым преступлениям. В дальнейшем сотрудниками ЭКЦ МВД Республики Хакасия в течение 6 лет, начиная с февраля 2000 г., проводилась работа по дальнейшему наращиванию базы данных. В настоящее время объем базы данных составляет около 95000 дактилокарт. В 2001 г. была установлена Станция Дактилоскопирования («ЖИВОЙ СКАНЕР»). За

все время работы АДИС «Папилон» в ЭКО МВД Республики Хакасия и далее в ЭКЦ при МВД Республики Хакасия были установлены подозреваемые лица более чем по 1300 нераскрытым преступлениям, установлены личности более 500 неопознанных трупов. По приблизительным оценкам введение в эксплуатацию АДИС «Папилон» ЭКЦ при МВД Республики Хакасия позволило увеличить общий процент раскрываемости преступлений на 1,5-2%.

В качестве показателя эффективности работы АДИС «Папилон» приведем следующий пример: в декабре 2002 г. в центре г. Абакана в районе центральной почты был обнаружен труп гр. Н. с признаками насильственной смерти. При повторном осмотре в светлое время суток между гаражами была обнаружена сумка гр. Н. Во время осмотра сумки с квитанции были изъяты фрагменты следов рук. При проверке следов рук по базе АДИС «Папилон» было установлено, что обнаруженный след был оставлен гр. Г. В ходе следствия была доказана причастность данного гражданина к совершенному преступлению. Таким образом, с использованием АДИС было раскрыто особо тяжкое преступление.

В заключение хотелось бы отметить, что использование АДИС «Папилон» в работе МВД России и других правоохранительных органов позволяет значительно повысить эффективность использования дактилоскопических учетов, повысить процент раскрываемости преступлений. Помимо этого, можно создавать многоуровневые распределенные АДИС с практически неограниченной емкостью базы данных, обмениваться дактилоскопической информацией не только между регионами одной страны, но и с другими государствами, что в настоящее время является важным шагом в борьбе с преступностью.

УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Жданова А.В.
Хакасский государственный
университет им. Н.Ф.Катанова

Большинство положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, безусловно, направлено на расширение и укрепление гарантий прав участников уголовного судопроизводства, на улучшение самой процедуры рассмотрения уголовных дел.

Но следует заметить, что некоторые его нормы вызывают, по меньшей мере, недоумение. Прежде всего, это касается положений потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

В нормах УПК РФ, регулирующих производство по уголовным делам в судебных стадиях, прослеживается постепенный отход от необходимости реализации положений Конституции РФ, гарантирующих каждому заинтересованному лицу судебную защиту их прав и законных интересов (п.1 ст.48, ст.52), что приводит к серьезному ущемлению прав потерпевшего.

Принято считать, что интересы потерпевшего во многом совпадают с интересами прокурора. Вместе с тем во внимание не берется тот факт, что отражение в материалах уголовного дела позиции потерпевшего в значительной мере зависит от усмотрения должностных лиц. Таким образом, мнение потерпевшего имеет значение лишь в той степени, в какой оно совпадает с мнением следователя, дознавателя и прокурора.

В связи с вышеизложенным противоречивыми оказались правила, закрепленные в ст.246 УПК РФ, в соответствии с которыми полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в части по основаниям, предусмотренным пп.1 и 2 ч.1 ст.24 и пп.1 и 2 ч.1 ст.27 УПК РФ, а согласно ч.9 ст.246 УПК РФ пересмотр определения или постановления суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения допускается лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с гл.49 УПК РФ.

В связи с этой ситуацией возникает вопрос о смысле участия потерпевшего в судебном разбирательстве, имея в виду, что его позиция по существу рассматриваемого дела, расходящаяся с позицией государственного обвинителя, судом во внимание не принимается. А поскольку решение суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя может быть пересмотрено лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, теряет смысл предоставление потерпевшему право на обжалование такого решения в апелляционном или кассационном порядке (п.19 ч.2 ст.42 УПК РФ). Не ясно, почему потерпевший лишается права на обжалование указанного решения в суд второй инстанции? Ведь такое решение может быть незаконным, необоснованным и несправедливым.

Конституционный Суд РФ по этому поводу разъяснил, что пересмотр решения суда о прекращении уголовного дела в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения допускается в соответствии с гл.49 УПК РФ, лишает потерпевшего возможности оспорить названные судебные решения в вышестоящем суде в связи с иными основаниями, нарушая

тем самым его конституционное право на равноправие сторон в судопроизводстве (ч.3 ст.123), признав ч.9 ст.246 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ.¹

Следует согласиться с мнением Т.Шинелевой, что, внося ст.405 в уголовно-процессуальный закон, законодатель, видимо, опирался на ч.1 ст.50 Конституции РФ, которая провозгласила недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление. Между тем это положение состоит в запрете дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление, предусмотренное ст.6 УК РФ, и не имеет никакого отношения к проблеме повторного рассмотрения дела в связи с допущенными нарушениями уголовного закона в предыдущем судебном разбирательстве.²

Руководствуясь ч.2 ст.4 Протокола №7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, разрешающей повторное осуждение, если в ходе предыдущего разбирательства было допущено существенное нарушение, повлиявшее на исход дела, Конституционный Суд РФ указал, что нарушение должно иметь принципиальный, фундаментальный характер. «При этом исключение из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших. Отсутствие возможности пересмотра окончательного судебного решения в связи с имевшим место в ходе предшествующего разбирательства фундаментальным нарушением, которое повлияло на исход, означало бы, что – вопреки принципу справедливости и основанным на нем конституционным гарантиям охраны достоинства личности и судебной защиты прав и свобод человека – такое ошибочное судебное решение не может быть исправлено»³.

Проблема защиты прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве приобретает особую актуальность в связи с тем, что неуклонно растет число оправдательных приговоров, среди которых немало примеров ошибок следователей и дознавателей, которые, будучи не устраненными, в ходе судебного разбирательства способствуют тому, что допускаются существенные нарушения фундаментального и принципиального характера, влияющие на исход дела,⁴ причем это наблюдается как в судах первой инстанции, так и в кассационной стадии судебного производства, а потерпевшие практически лишены возможности исправить их, что ставит под сомнение сам принцип судебного надзора.⁵

Для обеспечения прав потерпевшего на доступ к справедливому правосудию мы считаем, что ст.405 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела допускается, если имелись существенные нарушения норм уголовного процессуального закона в ходе расследования уголовного дела и судебного следствия, повлиявшие на исход дела.

2. Пересмотр вступившего в законную силу судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, возможен не иначе как по надзорному представлению прокурора или надзорной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей».

---

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 249, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. №18-П // Вестник Конституционного суда РФ. – 2004. – №1.

² Шинелева, Т. Безусловный запрет поворота к худшему ущемляет права потерпевших / Т.Шинелева // Законность. – 2004. – №7. – С.42-44.

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. №13-П // Вестник Конституционного суда РФ. – 2002. – №6.

⁴ Яковлев, Н.М. Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию / Н.М.Яковлев // Журнал российского права. – 2005. – №5. – С.72-74.

⁵ Шинелева, Т. Указ. соч. – С. 42.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРИОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА ДОСТУП К УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ

Потехин Д.С.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

В связи с рассмотрением проблемы обеспечения гражданам доступа к правосудию не могут не вызывать тревогу масштабы приостановления расследования уголовных дел, негативные тенденции в практике применения данного уголовно-процессуального института.

За 2005 г. по Республике Хакасия зарегистрированы 15665 уголовных дел. Из них по 7389 (что составляет 47,17% от общего числа) уголовным делам предварительное следствие приостановлено, а именно: по п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ – 6951 дело, по п.2 ч.1 ст.208 УПК РФ – 251 дело, по п.3 ч.1 ст.208 УПК РФ – 142 дела, по п.4 ч.1 ст.208 УПК РФ – 45 дел.¹

Из этого следует, что преобладающая часть уголовных дел приостановлена по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, то есть в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

Приостановление предварительного расследования существенно затрагивает права граждан, потерпевших от преступления, права обвиняемых, особенно тех, кто содержится под стражей, негативно влияет на процесс собирания доказательств и их сохранность, отдаляет и ставит под сомнение судебную перспективу дела, то есть серьезно препятствует доступу заинтересованных лиц к правосудию.

Одной из существенных процессуальных гарантий реализации гражданами конституционного права на доступ к правосудию призван стать судебный контроль за законностью и обоснованностью решений органов расследования о приостановлении производства по уголовному делу. Для того чтобы решения органа предварительного расследования о приостановлении производства по делу стали предметом судебной проверки, УПК РФ предусматривает возможность их обжалования в суд.

Право участников процесса и иных заинтересованных лиц на обжалование в суд постановлений о приостановлении расследования преступлений предусмотрено в ч.1 ст.125 УПК РФ. В ней сказано, что могут быть обжалованы не только решения дознавателя,

следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, но и иные решения, которые способны затруднить доступ граждан к правосудию. Кроме того, обжалование решения о приостановлении предварительного следствия подтверждено судебной практикой.²

Часть 1 ст. 209 УПК РФ предусматривает уведомление о приостановлении предварительного следствия потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей и разъяснение им порядка обжалования данного решения.

Но закон не регламентирует, как должно происходить уведомление участвующих в уголовном деле лиц о его приостановлении, а также как должны разъясняться им право и порядок обжалования решения о приостановлении дела. В связи с этим на практике следователи ограничиваются направлением перечисленным в ч.1 ст.209 УПК РФ лицам письменных сообщений о состоявшемся решении, в которых, за редким исключением, не указывается право обжалования приостановления расследования в суд.

Указанная норма не подразумевает также и их право на получение копии постановления о приостановлении производства по уголовному делу. Вместе с тем ознакомление с постановлением о приостановлении производства по уголовному делу является необходимым условием для уяснения причин, обусловивших принятие данного решения, и подачи мотивированной жалобы.

Право на получение копии постановления о приостановлении производства по уголовному делу предоставлено потерпевшему п.13 ч.2 ст.42 УПК РФ. Поэтому, уведомляя потерпевшего о приостановлении расследования, следователь обязан разъяснить ему право на получение копии постановления. Мы считаем, что в связи с этим необходимо закрепить в ст.209 УПК РФ обязанность следователя в случае вынесения постановления о приостановлении расследования одновременно с уведомлением потерпевшего о принятом решении направлять ему и копию постановления.

Обжалование в суд постановления о приостановлении предварительного следствия не ограничено какими-либо сроками. Судья не вправе отказать в приеме к рассмотрению жалобы на постановление о приостановлении расследования по мотивам несвоевременности ее подачи.

Судья обязан проверить законность и обоснованность обжалуемого решения (ч.3 ст.125 УПК РФ). Для этого суду следует обратиться к положениям ведомственных нормативных актов, которыми утверждаются наставления по организации раскрытия преступлений и розыска скрывшихся преступников с целью проверки выполнения следователем содержащихся в них требований; к по-

яснениям по вопросам оснований и условий приостановления предварительного расследования, получаемым от должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и прокурора как органа надзора за процессуальной деятельностью по расследованию преступлений.

Оценка судьей обоснованности приостановления производства по уголовному делу предполагает исследование и фактической стороны принятого решения, доказанность наличия того основания, которое фигурирует в постановлении.

Так, проверяя обоснованность приостановления расследования в соответствии с п.2 ч.1 ст.208 УПК РФ, судья, как правильно отмечается в процессуальной литературе, обязан войти в обсуждение вопроса о том, насколько представленные следователем доказательства действительно подтверждают, что обвиняемый скрылся от следствия, или имеющиеся в деле материалы указывают лишь на то, что не установлено место его нахождения.³

В соответствии с принципами уголовного судопроизводства (ст.15 УПК РФ) функции суда по разрешению дела строго разграничены с функциями обвинения и защиты. По новому уголовно-процессуальному законодательству суд в уголовном судопроизводстве не может выполнять действия, направленные на осуществление уголовного преследования. Поэтому суд не вправе императивно навязывать конкретное решение органам предварительного расследования, прокурору, а также предписывать им выполнение тех или иных проверочных либо процессуальных действий.

Применительно к предмету нашего исследования это означает, что, проверяя обжалованное решение дознавателя, следователя, прокурора о приостановлении расследования, судья может только указать на незаконность или необоснованность постановления и обязать соответствующее должностное лицо устранить допущенные при его вынесении нарушения и недостатки.

Таким образом, в ч.5 ст.125 УПК РФ говорится не об отмене постановлений дознавателя, следователя, прокурора, а о признании их решений незаконными или необоснованными.

Каким образом установленные судьей нарушения и недостатки будут устраняться, определяет прокурор как орган надзора за исполнением законов в стадии предварительного расследования в рамках предоставленных ему законом полномочий и в зависимости от конкретных обстоятельств.

---

¹ Статистические данные предоставлены ИЦ МВД РХ.

² См. также: По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой, статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР в связи с жалобами

граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и ООО «Моноком» : постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. №5-П // Российская газета. – 1999. – 15 апреля.

³ Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / Н.Н.Ковтун. – Н.Новгород, 2002. – С.208-209.

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ НА АВТОМОТОТРАНСПОРТЕ

Смоленцев А.А.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Мы думаем, никому не нужно пояснять, что значит автомобиль в России. В советские времена автомобиль считался вожделенной мечтой большинства семей. На автомобиль копили всей семьей, годами стояли в очередях, поэтому в те времена угон автомобиля был ЧП районного масштаба.

С начала 1990-х гг. в России произошло резкое увеличение количества автотранспортных средств, особенно легковых. Этот рост был связан с ввозом в страну автомобилей иностранного производства и реэкспортом автомобилей отечественного производства. Естественно, что с увеличением количества автомобилей стал развиваться криминальный рынок угнанного автотранспорта.

Статистика показывает, что в настоящее время только в г. Москве ежедневно угоняются около 100 автомобилей, из них находят только 20. Оборот угонного рынка г. Москвы – около 170 млн. \$ в год. Можно себе представить сумму в пересчете на всю Россию. В Республике Хакасия, по сравнению с западными регионами, автомобили угоняют нечасто. Наш регион – это рынок сбыта угнанных автомобилей.

Практика показывает, что преступный бизнес не стоит на месте. Постоянно растет информированность и совершенствуется мастерство преступников, изменяющих маркировки агрегатов автотранспорта. В подпольном производстве участвуют высококлассные специалисты, применяется самое современное оборудование (даже заводское). Имеется информация, что представители преступных группировок изучают особенности сборочных производств и технологии маркирования на заводах-изготовителях.

Что такое идентификационная маркировка? Маркировка – совокупность рельефных знаков оригинального начертания, нанесенных после изготовления детали каким-либо технологическим способом.

Для того чтобы произвести исследование маркировочных обозначений, необходимо знать, какая технология используется заводом-изготовителем при маркировании узлов и агрегатов автомобиля и какими способами изменения маркировок пользуется криминальный бизнес.

Для изменения маркировочных обозначений кузовных деталей, независимо от марки, модели автомобиля, используются однотипные способы.

Первый способ заключается в изменении знаков, имеющих сходное начертание, которые могут быть легко исправлены на другие, например:

- добиванием при помощи клейм недостающих элементов знаков (цифры 3-5, 1-4-7, 5-6-8-9-0), заполнением лишних элементов легкоплавким металлом или иным пластичным материалом с последующим окрашиванием;

- забиванием (зачеканиванием) отдельных элементов знаков первичной маркировки с последующим нанесением на их месте других элементов знаков.

Данный способ широко распространен в настоящее время. Причем необходимо отметить, что «специалисты» научились изменять знаки маркировки независимо от того, совпадают ли они по начертаниям или нет. Используют заводские клейма, а то и оборудование, аналогичное заводскому (финансы позволяют).

Второй способ состоит в зашпатлевке знаков первоначальной маркировки и нанесении по слою шпатлевки знаков вторичной маркировки. Поверхность затирается и окрашивается. Данный способ в настоящее время встречается редко.

Третий способ – вырезание фрагмента маркируемой панели кузова с первоначальной маркировкой и монтаж при помощи сварки, пайки аналогичного по размеру фрагмента панели со вторичной маркировкой.

Этот способ также можно отнести к наиболее распространенному, поскольку в настоящее время не составляет труда приобрести документы и фрагменты маркируемых панелей на авторазборках, у владельцев разбитых автомобилей, и под имеющиеся документы угоняется автомобиль аналогичной модели. При монтаже фрагментов используют современные сварочные агрегаты, позволяющие соединить панели незаметным, очень тонким швом, после слесарной обработки которого практически не остается следов.

Четвертый способ – демонтаж маркируемой панели целиком и вваривание на ее место безномерной панели или панели со вторичной маркировкой. В данном случае обнаружить признаки подделки крайне сложно. Тем более что опытные преступники достаточно успешно имитируют точечную контактную сварку, которая используется в заводских условиях.

Пятый способ – утапливание механическим путем части панели с первичной маркировкой и наклеивание фрагмента другой панели при помощи клея (например, эпоксидного).

Шестой способ – нанесение маркировочных обозначений на безномерную (поставляемую в запасные части) панель.

Существуют также и другие (реже встречающиеся) способы и комбинации технологий изменения, например заваривание первичной маркировки целиком или частично электродуговой сваркой с последующей обработкой маркировочной площадки слесарным инструментом и нанесением при помощи клеем вторичной маркировки.

Как выявляется автомобиль с измененными маркировочными обозначениями? В большинстве случаев при прохождении технических осмотров и регистрационных действиях в ГИБДД. Здесь большую роль играет уровень профессиональной подготовки сотрудника ГИБДД и эксперта, производящих осмотр автомобиля, их знание заводских технологий сборки автомобилей и их маркирования, шрифтов, а также способов изменения маркировок.

Факт изменения маркировки можно выявить несколькими методами:

Визуально. Ручная набивка знаков обычно приводит к их отклонениям от горизонтали, вертикали и глубине нанесения, различному расстоянию между знаками, начертания знаков могут отличаться от заводского шрифта. Следы сварочных работ можно обнаружить в скрытых полостях маркируемых панелей, где произвести качественную обработку достаточно трудно.

Простукиванием панели в месте нанесения маркировки.

Если имеется слой шпатлевки или приклеена пластина со вторичной маркировкой, то звук в этом месте будет более глухим.

Механическим воздействием на панель в месте маркировки.

Химическим.

Математическим расчетом контрольного знака.

Также в последнее время в экспертные учреждения и подразделения ГИБДД стали поступать приборы, предназначенные для выявления фактов изменения маркировочных обозначений. К примеру, в распоряжении экспертов ЭКЦ МВД РФ имеются приборы-детекторы для выявления несанкционированного изменения кон-

струкции кузовов автотранспортных средств «ВНИК-03» и «ВНИК-04». Данные приборы позволяют выявлять сварочные швы, изменения знаков маркировки. В МРЭО ГИБДД поступил новый прибор – «Регула», который показал свою высокую эффективность при осмотрах автомобилей.

Исследование маркировочных обозначений АТС представляет собой довольно сложный процесс. Наибольшие трудности вызывает исследование маркировочных обозначений автомобилей зарубежного производства. Это связано с многообразием особенностей и структуры маркировочных обозначений, множеством технологий маркирования, разнообразием требований рынков сбыта, национальных стандартов и отраслевых нормативов к маркированию АТС, особенностями их ремонта. С некоторыми технологиями маркирования (нанесение маркировки лучом лазерной установки, микрофрезерование и гравирование) ранее эксперты вообще не сталкивались, поскольку в отечественной автопромышленности эти технологии до последнего времени не применялись. Надо отметить, что и отечественные автомобили, в зависимости от года выпуска, модельного ряда, сборочного завода, применяемой технологии, отличаются разнообразием маркировочных обозначений и способами их нанесения. Оборудование, которым наносятся маркировки, изнашивается в процессе эксплуатации, в результате чего маркировки начинают приобретать различные отклонения от «эталонного» варианта. Кроме того, существует проблема заводских исправлений идентификационных маркировок, связанных с ошибками, допущенными при маркировании кузовов и агрегатов, или сбоями в работе маркирующего оборудования. Зачастую способы криминального видоизменения маркировочных обозначений не отличаются от способов заводского исправления. Это касается не только отечественных автомобилей, но и иностранных. Исправление маркировок допускается международными стандартами, по которым главное требование заключается в том, чтобы маркировка была хорошо различима и однозначно читалась.

Существуют и другие причины, делающие исследование маркировочных обозначений автотранспорта достаточно сложным процессом. К ним можно отнести:

- ограниченность времени исследования;
- проведение исследований на открытых площадках в любую погоду, реже – в технически не приспособленных помещениях;
- повторное исследование затруднено или невозможно;
- отсутствие специальной литературы по маркировочным обозначениям АТС иностранного и отечественного производства;
- устаревшие и разрозненные справочные сведения о маркировочных обозначениях АТС.

Практика показывает, что уровень подготовки сотрудников ГИБДД, органов дознания и следствия в вопросах, касающихся маркировок автотранспорта и автотехнической экспертизы, невысокий. Зачастую термины «заводское исправление» и «ошибочная маркировка» воспринимаются ими неадекватно. Сотрудники ГИБДД однозначно толкуют такое понятие, как «видоизмененная маркировка», не делая различий между легальным и криминальным видоизменениями маркировки, что приводит к существенному ущемлению прав и свобод граждан.

В последние годы все чаще встречаются автомобили, у которых первоначальную идентификационную маркировку экспертным путем установить не представляется возможным, поскольку на момент осмотра все первоначальные маркировки и заводские таблички уничтожены (вырезаны или заменены). Имеют место случаи, когда экспертом устанавливается факт изменения маркировочных обозначений, выявляются первоначальные маркировочные обозначения, но автомобиль по данным маркировкам не числится в федеральной базе розыска автотранспорта (т.н. автомобиль-двойник, в большинстве случаев иностранного производства и достаточно дорогой). Зачастую органы следствия и дознания заходят в тупик при расследовании таких дел. Для разрешения большинства вопросов, возникающих в этих случаях, необходимо создание единой базы зарегистрированного автотранспорта, налаживание межведомственных связей между таможенными органами, подразделениями Интерпола, Европола, заводами-изготовителями и их торговыми представительствами. Кроме того, существенным подспорьем может послужить разработка методик расследования преступлений, связанных с нелегальным оборотом криминального автотранспорта.

ПОДГОТОВКА ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ К РАССМОТРЕНИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Степаненко О.Г.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

По общему правилу протоколы об административных правонарушениях предварительно рассматриваются руководителями органов внутренних дел, которые проверяют правильность квалификации содеянного, оценивают достоверность и достаточность

собранных по делу доказательств, выясняют наличие обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по делу, определяют подведомственность данного дела и направляют компетентному органу для разрешения по существу.¹

В перечисленных выше действиях на первый взгляд нет ничего непонятного, но именно на этом этапе в практической деятельности появляются первые и не всегда разрешимые в законном порядке проблемы. А именно, обращаясь к «ступенькам», по которым должен пройти административный протокол до поступления на стол руководителя ОВД, перед нами вырисовывается следующая картина:

- составление административного протокола чаще всего происходит непосредственно после выявления административного правонарушения (сроки составления предусмотрены в ст.28.5 КоАП РФ), однако в ряде случаев это требует некоторых временных затрат, исчисляемых несколькими часами; например, при составлении административного протокола в отношении несовершеннолетних необходимо опросить также его родителей, а для этого как минимум их нужно установить и найти, что в некоторых случаях является достаточно проблематичным;

- далее протокол необходимо проверить по автоматической базе розыска, занести данные этой проверки в сам протокол, зарегистрировать его в журнале учета административных протоколов;

- затем этот протокол должен быть рассмотрен начальником (или его заместителем) ОВД, которым будет принято решение о направлении данного протокола на рассмотрение уполномоченному на то органу (в процесс этого рассмотрения начальником ОВД должны быть выяснены все указанные выше обстоятельства, что также занимает достаточное количество времени);

- после этого протокол доставляется в подразделение исполнения административного законодательства;

- далее протокол направляется с сопроводительным письмом в секретариат ОВД для отправки их в уполномоченный для их рассмотрения орган.

Вся эта длинная цепочка движения административного протокола была так подробно рассмотрена для того, чтобы показать причину невозможности в данном случае выполнения требований ч.1 ст.28.8 КоАП РФ: «Протокол (постановление прокурора) об административном правонарушении направляется судьбе, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении, в течение суток, с момента *составления протокола* (вынесения постановления) об административном правонарушении».

Помимо многоэтапности прохождения административного протокола через различные службы до момента его направления в уполномоченный для его рассмотрения орган существуют и другие объективные причины, зачастую делающие невозможным выполнение требований данной статьи, например загруженность соответствующих должностных лиц, которые должны рассматривать протоколы об административных правонарушениях (так, у начальника МОБ в Саяногорском ГОВД РХ эта цифра составляет 50-60 протоколов в сутки).

На этапе подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении лицо, орган, должностное лицо, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях той или иной категории, в соответствии с п.4 ч.1 ст.29.4 КоАП РФ имеют право вынести определение о «возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в случае составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела».

Возвращение материала на доработку подразумевает собой устранение указанных недостатков и направление вновь данного материала на рассмотрение. В данном случае доработка невозможна и, следовательно, возвращение материала нецелесообразно. Орган, получивший такой материал на рассмотрение, должен его прекратить, однако ст.24.5 КоАП РФ не предусматривает такого основания прекращения производства по делу об административном правонарушении, как составление протокола неправомочным лицом.

Кроме того, данный пункт ч.1 ст.29.4 КоАП РФ предусматривает возвращение административного протокола на доработку в случае неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела. Невосполнимой может быть признана такая неполнота административного расследования, для устранения которой требуются, в частности, проведение процессуальных действий, связанных с собиранием новых доказательств или установлением других лиц, причастных к совершению административного правонарушения, либо осуществление процессуальных действий в значительном объеме. В связи с этим вызывают сомнения сроки (не более трех суток), в течение которых должны устраняться указанные недостатки (ст.28.8 КоАП РФ). С учетом выходных дней выполнение требований данной статьи становится также практически невозможным, что ведет к новым на-

рушениям законодательства. Таким образом, круг замыкается: начиная с некачественной проверки административных материалов, направляемых для рассмотрения в уполномоченный на то орган (некачественность обусловлена крайне коротким сроком – 1 сутки по ст.28.8 КоАП РФ), и заканчивая тем, что в случае возвращения материалов на доработку, в угоду соблюдения сроков (3-е суток) вновь не имеем возможности качественно устранить недостатки.

Для устранения рассмотренных проблем на этапе подготовки административного дела к рассмотрению, не наш взгляд, необходимо внести ряд поправок в КоАП РФ, а именно:

- урегулировать соотношение сроков рассмотрения административных дел, обозначенных в ст.ст.28.8 и 29.6 КоАП РФ;
- увеличить срок передачи дела об административном правонарушении для рассмотрения до 3-х суток либо при установлении данного срока в 1 сутки должна быть сделана оговорка «без учета выходных и праздничных дней»;
- конкретизировать основания возвращения материалов административного дела на доработку в орган, должностному лицу, составившим административный протокол (п.4 ч.1 ст.29.4 КоАП РФ);
- увеличить срок доработки материалов дела об административных правонарушениях, составленных с нарушениями (ч.3 ст.28.8 КоАП РФ).

---

¹ Масленников, М.Я. Административно-юрисдикционный процесс. Сущность и актуальные вопросы правоприменения по делам об административных правонарушениях / М.Я.Масленников. – Воронеж, 1990. – С.77.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН

ЗАГАДКА УБИЙСТВА ПРЕЗИДЕНТА Д. КЕННЕДИ

Вдовкина Е.С.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Королевской семьей называли клан Кеннеди. Трагический рок королевской семьи впервые проявился в 1944 г., когда в 29 лет погиб старший сын Джо. Причины взрыва его самолета остались неизвестны. Уже через 4 года, тоже в авиакатастрофе, погибла дочь Кэтлин. Дальше жертвами стали Джон и Роберт, но на этом цепь неудач и смертей не оборвалась, хотя именно эти два представителя клана были самыми знаменитыми, а их судьба – самой трагичной.

Джон Фицджеральд Кеннеди стал очередным убитым американским президентом. Его популярность и дерзость убийц сделали это преступление самым известным политическим убийством XX века. Невыясненность причин и личностей преступников превратила эту трагедию в одно из самых загадочных убийств нашего времени.

Президента предупреждали об опасности поездки в Даллас. Кеннеди отменил все возражения. Он считал более важным укрепить политические позиции в Техасе. По прибытии в Далласский аэропорт президент с женой Жаклин сели на заднее сиденье открытого автомобиля, в котором ехали губернатор и миссис Коннелли.

Глядя на выстроившихся вдоль улиц ликующих людей, Нелли Коннелли воскликнула, обернувшись к президенту: «Ну теперь-то Вы не скажете, что в Далласе Вас не любят»¹.

Внезапно прогремели выстрелы. Пуля прошла через шею президента, а потом через спину, грудь, правое запястье и левое бедро губернатора Коннелли. Услышав крик губернатора, миссис Кеннеди повернулась к президенту как раз в тот момент, когда вторая пуля попала ему в голову.

Спустя несколько минут Ли Харви Освальд покинул здание Техасского склада школьных учебников, откуда из углового окна на шестом этаже им были произведены два выстрела. В 1.15 ч. пополудни Освальд застрелил далласского полицейского Дж. Типпитта, который остановил его, чтобы допросить. Позвонившие в полицию свидетели указали, где он прячется. Освальд был арестован за убийство Типпитта, а также обвинен в убийстве Кеннеди, однако

он заявил о своей непричастности ко второму преступлению. Допрос длился более 3 часов.

По настоянию шефа ФБР Дж.Э.Гувера в воскресенье Освальда должны были перевезти из полицейского участка в Далласе в подведомственное шерифу помещение. Во время переезда из толпы репортеров, освещавших это событие, вышел владелец далласского ночного клуба Джек Руби и выстрелил в Освальда прямо перед камерами телевидения.

Утром в день убийства Кеннеди в присутствии своего советника произнес довольно жуткую фразу, оказавшуюся пророческой: «Если кто-нибудь захочет застрелить президента, – сказал он, – сделать это будет нетрудно. Надо лишь взять винтовку с оптическим прицелом, взобраться на высокое здание, и тут уж ничего нельзя будет сделать»². Именно так и было описано поведение убийцы в отчете комиссии. Представленный президенту Джонсону отчет содержал 26 томов документации. Вывод: Кеннеди был убит фанатиком-одиночкой Ли Харви Освальдом.

Однако уже в то время возникли первые сомнения. Одни говорили, что Освальд действовал не один, что он был наемным убийцей международной организации. За киллером скрывается кубинский диктатор Фидель Кастро, а возможно, и спецслужбы СССР. Другие утверждали, что к этому причастны агенты ФБР и ЦРУ.

Пересматривая обстоятельства дела в период между 1976 и 1978 гг., комиссия Палаты выдвинула обвинение в том, что аутопсия, проведенная в военно-морском госпитале на следующий день после убийства, не соответствовала профессиональным стандартам. Один из участвовавших в ней врачей жаловался, что им не позволили полностью проследить следы обеих пуль в теле президента из-за возражений некоего «должностного лица высокого ранга», вероятно, военного. Без данного установления невозможно было определить, исходили ли оба выстрела из окна склада учебников или же один из них был сделан из другого места.

Комиссия пришла к заключению, что Кеннеди был поражен двумя пулями, посланными сверху и сзади, что не совпадало с официальной версией об Освальде как убийце-одиночке.

В конце 1970-х гг. подверглась повторному изучению еще одна улика: магнитофон далласского полицейского, эскортировавшего на мотоцикле картеж президента. Из-за технической неисправности магнитофон оставался включенным на всем пути из аэропорта. Пленку толком не прослушивали. Комиссия предложила экспертам-акустикам еще раз изучить магнитофонную запись с применением современных компьютерных методов. На пленке были обнаружены звуки, напоминающие оружейные выстрелы. Экс-

перты отправились в Даллас и произвели ряд выстрелов на месте убийства. Сравнив новую запись с записью 15-летней давности, они смогли выделить четыре отчетливых выстрела. Более того, они утверждали, что три из них были произведены из окна склада, где находился Освальд. Но вот четвертый выстрел был произведен с близкого расстояния, т.е. кто-то другой стоял на пригорке, с которого был виден путь всей процессии.

Свидетели утверждали, что видели на пригорке дым от выстрела и заметили каких-то мужчин, уезжавших на автомобилях с эмблемами ЦРУ.

Несмотря на все, что было о нем написано после убийства, личность Ли Харви Освальда остается загадкой до сих пор. Освальд бросил школу в 16 лет и в 1956 г. поступил в военно-морской флот США. Пройдя курс обучения как специалист по радарам, он был переведен на военно-морскую базу Ацуги, в окрестностях Токио. У Освальда было мало друзей, и большую часть времени он проводил за чтением книг марксистского толка и изучением русского языка. Вскоре он стал утверждать, что «коммунизм – лучшая в мире система»³. Он дважды попадал под трибунал, а потом появился в посольстве США в Москве с отказом от американского гражданства, заявив, что он марксист.

Освальд провел в СССР два с половиной года, но жизнь в марксистском государстве все больше разочаровывала его. 1 июня 1962 г. Освальду было разрешено покинуть СССР.

Имеется версия, что Освальд действовал по заданию мафии. И Джон Кеннеди, и его брат Роберт Кеннеди были сторонниками борьбы с преступностью в США. В 1957 г., будучи сенатором, Джон Кеннеди возглавил сенатскую комиссию по борьбе с рэкетом, разоблачавшую преступления гангстеров. Роберт Кеннеди, будучи юрисконсультком комиссии, очень умело вел дознания. В 1961 г. брат назначил его министром юстиции, и Роберт Кеннеди объявил войну против преступности. Чтобы нейтрализовать Роберта, необходимо было устранить его брата, президента.

У мафии была еще одна причина быть недовольным Кеннеди: он не предпринимал быстрых мер, чтобы избавить Кубу от Фиделя Кастро. Захватив власть, Кастро изгнал мафию с острова, лишив ее колоссальных доходов от торговли наркотиками, азартных игр, составлявших в Гаване более 110 млн. дол. в год. Гангстеры отчаянно пытались вернуть назад столь прибыльный бизнес и проявили сильное недовольство, когда Роберт Кеннеди не сумел оказать эффективной поддержки. Несмотря на свое жесткое выступление в Майами, президент практически ничего не делал, чтобы поддер-

жать эмигрировавших в США против Кастро, и высказывался против их самостоятельных нападений на Кубу.

Сторонники теории заговора, организованного мафией, пытались установить связь между этой преступной группой, с одной стороны, и Освальдом и Дж. Руби – с другой. Им не удалось объяснить, почему профессиональные гангстеры обратились к такому малоподходящему кандидату в убийцы, как Освадьд, а потому убрали его с помощью еще менее подходящего Руби.

По мере приближения 25-й годовщины убийства в конце 1988 г. интерес к разнообразным теориям заговора оживился вновь. Кинорежиссер Оливер Стоун, обладатель высшей награды Академии киноискусства США, выступивший в 1991 г. с кинофильмом «Дж.Ф.К.», не считал, что ответственность за убийство несет именно мафия. Но благодаря его картине число людей, полагающих, что правительство скрывает от народа важную информацию, увеличилось.

И еще одна теория появилась в канун 25-й годовщины убийства: Освальд целился в губернатора Дж.Коннели.

Из-за того, что Освальд в свое время остался в России, хорошая аттестация, полученная им при увольнении в запас, была заменена на формулировку «недостойный». Освальд подал прошение об ее изменении возглавлявшему в то время военно-морское ведомство Коннелли. Ему вежливо отказали.

Во время своего третьего и последнего появления перед комиссией Уоррена Марина Освальд высказала предположение, что ее муж целился вовсе не в президента, и заявила, что «он, наверное, стрелял в губернатора Коннелли ... из-за той истории с увольнением»⁴.

К этому моменту, однако, комиссия Уоррена, по-видимому, уже пришла к своему собственному выводу и не включила ее показания в свой доклад.

В заключение можно сказать, что какими бы ни были версии, ясно одно: за спиной убийц стояла очень большая и могущественная сила. Причем это была именно американская сила, то есть внутренняя. Подозревать Советский Союз или Кубу довольно бессмысленно по нескольким причинам.

Во-первых, организовать и провести покушение посторонней силе в принципе реально, но в таком случае невозможно было бы противостоять следствию, мгновенно убирать опасных свидетелей, вмешиваться в ход расследования. Это было под силу только финансовым кругам, ЦРУ или какой-либо другой подобной структуре.

Во-вторых, покушение на Дж.Кеннеди не являлось одиночным фактом, а представляется частью войны против семейного

клана. Набравший политическую силу род Кеннеди претендовал захватить власть над всей Америкой, и борьба велась против всех членов семьи. Убийство президента было просто очередным витком противостояния Кеннеди какой-то соперничающей силе. Борьба за власть есть в любом государстве независимо от политического строя, но именно в Америке так просто решаются порой самые сложные вопросы, и пуля становится весомее миллионов избирательских голосов.

---

¹ Ярошенко, Н. Смерть при невыясненных обстоятельствах / Н.Ярошенко // Комсомольская правда. – 1996. – 17 мая.

² История политических прав и учений / под ред. д.ю.н., проф. В.С.Нерсесянца. – М., 2000. – С.153.

³ Леонова, С. Странные и загадочные личности / С.Леонова // Известия. – 1992. – 25 февраля.

⁴ Булкин, И.Ю. История России : учебное пособие для вузов / И.Ю.Булкин ; под ред. Т.И.Усакиной. – М., 1968. – Т.2. – С.254.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Габдрафикова М.В.

Хакасский государственный
университет им.Н.Ф.Катанова

Современный уровень этнологии пока не позволяет реконструировать в полном объеме традиционные культуры Сибири со всем сложным механизмом, обеспечивающим их воспроизводство и функционирование. Этому препятствуют определенные сложности, вызванные чаще всего недостаточным знанием или даже полным отсутствием представлений о той или иной стороне культуры как саморегулирующейся жизнеобеспечивающей системы.

К таким малоисследованным сторонам можно с полным правом отнести так называемое обычное право (термин, широко используемый как в исторической, так и в юридической литературе).

Различные исследовательские направления на протяжении почти двух столетий давали свою интерпретацию происхождению, свойствам и значению обычного права как в общественном развитии в целом, так и на примере истории конкретных сообществ. Результатом столь пристального внимания явилась весьма пестрая картина в понимании сущности и основных черт обычного права и

соответственно в применении тех или иных его терминологических обозначений.

В современной науке существуют множество определений данного понятия. Одни авторы рассматривают обычное право как систему норм, правил поведения, ставших традиционными; другие – как обычаи, санкционированные государственной властью путем судебной практики; третьи – как проявление сознания социальной группы или иной общности. В большинстве публикаций обычное право рассматривается еще и как право неписаное.

Право, возникая как нормативный регулятор сложившихся в обществе отношений, объективно получает закрепление в форме обязывающих установлений, которые, будучи зафиксированы в письменных памятниках или устных, передающихся из поколения к поколению, становятся обязательными для исполнения всеми членами человеческого общежития. Право, бытовавшее в виде обычая, имело свойство со временем преобразовываться в закон.

Обычай основан на многократно повторяющихся в прошлом действиях, поэтому признается устоявшимся порядком, закрепленным временем и опытом предыдущих поколений. Нарушение такого обычая не влечет за собой очень жестких санкций. Многие западные исследователи объединяют в обычном праве все поведенческие нормы первобытного общества.

В последние десятилетия известную научную популярность приобрело понятие обычного права как составной части правового быта любого исторического типа общества. Материалы по обычному праву являются одним из важнейших источников для характеристики не только общественно-экономических и политических процессов у различных народов с древнейших времен, но и для решения проблемы развития мировоззренческих, религиозных и правовых установок у этих народов.

Рассматривая обычное право русских старожилов Хакасско-Минусинского края (ХМК), можно условно поделить его на следующие составные элементы: 1) уголовное право; 2) семейное право; 3) земельное право; 4) наследственное право; 5) вещное право; 6) обязательственное право.

Факт наличия обычного права в обществе предполагает факт наличия его субъектов. Этот социальный субъект должен отражать всю социально-правовую структуру общества русских старожилов ХМК и, видимо, должен особо подвергаться влиянию других культур, в частности культуры хакасов.

Объектом исследования являются русские старожилы ХМК – потомки первожителей района, который начал заселяться русскими с первой четверти XVIII в. Русские старожилы ХМК, сформирова-

ровавшиеся в период XVIII – первой половины XIX вв., получили название «чалдоны», употребляемое до сих пор в русских населенных пунктах среди людей преклонного возраста. Этимология слова до сих пор неясна. Среди русских старожилов Южной Сибири широко распространена народная этимология: «чалдоны» – выходцы с рек Чала и Дона; «челдоны» – человек с Дона.

Предметом нашего исследования явилось обычное право русских старожилов ХМК как нормативная составляющая исторического развития и правового регулирования этноса.

Своеобразную интерпретацию термина «чалдоны» выдвигает исследователь А.А.Верник. Он считает, что русские старожилы заимствовали понятие у коренных сибирских народов. При заимствовании они восприняли термин, обозначающий русских как «пришельцев», мигрантов, «людей пути», как свое самоназвание, а затем изменили его первоначальный смысл, вложив в него новое содержание. Потребность в самоназвании у старожилов появилась из-за изменения этнодемографической ситуации в ХМК в 60-е гг. XIX в., когда сюда нахлынул громадный поток переселенцев из Европейской России. Чалдон для чалдона – «свой», а переселенец – «расейский» («чужой»). Научное изучение миграционных процессов в Сибири показало, что в основной массе первые русские жители Сибири (в дальнейшем старожилы-сибиряки) – выходцы из северных районов Европейской России, а в Южной Сибири – их потомки.

Несмотря на культурный полиморфизм мигрантов, на специфику проживания, расселения, особенности контактов с коренным этносом и различными этнографическими группами восточных славян Южной Сибири, старожилы-чалдоны выделяются на фоне другого населения особенностями материальной и духовной культуры, менталитетом, обычаями. Чалдоны имеют самобытную традиционную культуру. В процессе адаптации к условиям проживания в ХМК, углубления взаимовлияний с коренным населением региона, появления новаций развитие старожильской культуры шло в русле сохранения общерусских народных традиций.

Хронологические рамки исследования охватывают период XIX-XX вв. – время массового переселенческого движения в Сибирь крестьян из Европейской России. Данные события явились фактором, определяющим основные процессы формирования правовой основы общества со своими локальными особенностями. Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией Хакасско-Минусинского края, куда входят южные районы Красноярского края и современная территория Республики Хакасия, и определяются рядом специфических особенностей района –

исторических и географических. Особенностью является то, что включение района в состав российского государства произошло позже других сибирских регионов – во второй четверти XVIII в., ввиду чего район заселялся второй волной русских мигрантов. Неповторимые природно-климатические и ландшафтные условия придают ХМК определенную специфику, отличающую район от соседних территорий.

Обычное право русских старожилов в семейно-брачных отношениях представляет для нас особую ценность. Семейно-брачные отношения представляют собой сложный комплекс обычно-правовых норм, в котором нашли свое отражение различные стороны семейного и общественного быта, мировоззрение и историко-правовые знания людей, этические формы взаимоотношений между ними. Нормы обычного семейного права русских старожилов ХМК представляют собой преемственно сложившиеся, конкретизирующие требования, регламентирующие поведение субъектов обычного семейного права в их взаимоотношениях. Эти нормы:

- признаются обязательными, причем эта обязанность основывается как на внутренних факторах (общем убеждении субъектов в их правильности и опоре на «культуру стыда»), так и на внешних (какой-либо внешний авторитет);

- имеют общий характер, заключающийся в том, что эти требования действуют постоянно при однородных условиях;

- носят повелительно-предосудительный характер, то есть требуя соблюдения определенных обязанностей, они предусматривают и предоставление определенных прав;

- отличаются устойчивостью в силу своего позитивного консерватизма. Обычное семейное право как элемент культурной и социальной системы общества обеспечивало индивиду готовые образцы коммуникаций. Коммуникация в этом контексте может быть рассмотрена как меж- и внутр поколенный способ передачи знаний. При заключении брака родители передавали детям свои знания и опыт семейной жизни. В обычно-правовых нормах русских старожилов, относящихся к семейному праву, были весьма древние представления об общественной норме. На это указывают выявленные содержательные и терминологические соответствия правовой культуры русских старожилов и обычно-правовых систем тюркско-монгольских народов. Данное обстоятельство заставляет оценить глубину опыта обычного семейного права русских старожилов, которое дошло до этнографической современности, выполняет многие из своих важнейших функций по сохранению гомеостаза народа по сей день.

ТРАГЕДИЯ ЛИЧНОСТИ ПОСЛЕДНЕГО РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖЦА

Горбункова А.Н.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Николай Александрович Романов родился под счастливой звездой. Ему суждено было получить в наследство имение под названием «Российская Империя» со 180 млн. душ жителей, с множеством угодий, дворцов, замков и денег в банках. Официально такой наследник называется «наследник-цесаревич», или просто «цесаревич». Он же будущий венценосец.

1917 г. – роковой рубеж в истории России, год начала ломки традиционных форм жизни народа и страны. Исходным пунктом распада исторической связи времен стало отречение императора Николая II от престола 2 марта 1917 г. Вместе с Романовыми уходила в небытие длившаяся столетия эпоха тронов и корон, на смену которой пришли времена громогласно декларированного «народоправства».

Идеология откладывала свой отпечаток на объективность изложения истории России. Вот почему в советском изложении наша страна до 1917 г. предстает перед нами в столь мрачных тонах. Многим представителям высшей государственной власти, самодержцам однозначно давались отрицательные характеристики. Но, пожалуй, «наибольшую славу» в этом приобрел Николай II, последний император из династии Романовых. Ограниченный, безвольный человек, он волею случая оказался на вершине власти, был не способен решать насущные проблемы страны, препятствовал ее прогрессивному развитию, а потому и оказался жертвой неумолимого хода событий.

Личность императора и ее влияние на политический ход событий до сих пор вызывает споры.

Через несколько часов после отречения от престола Николай II написал в дневнике: «Кругом измена, и тупость, и обман». По справедливому замечанию русских мыслителей, «монархия в России пала сама, ее никто не защищал, она не имела сторонников». Николай Александрович Романов вступил на престол после смерти своего отца, Александра III, 20 октября 1894 г. Теперь он нес ответственность за то, что происходило на необъятных просторах нашей страны, и император понимал это. Россия тем временем быстро превращалась в мощное индустриальное государство.

Но тем не менее к началу XX в. монархия в России еще существовала. Более того, 21 февраля 1913 г. Россия праздновала 300-летие царствования Дома Романовых. За годы правления государей Дома Романовых территория Российской Империи стала воистину огромной: страна раскинулась от берегов морей Белого, Черного и Балтийского до Тихого океана.

Образцом правителя для Николая II был царь Алексей Михайлович, отец Петра I, бережно хранивший традиции старины и самодержавия как основы могущества и благосостояния России.

Самодержавная форма правления не препятствовала экономическому прогрессу России. По Манифесту от 17 октября 1905 г. население России получило право на неприкосновенность личности, свободу слова, печати, собраний, союзов. В стране росли политические партии, издавались тысячи периодических изданий. Свободным волеизъявлением был избран парламент – Государственная Дума. Россия постепенно становилась правовым государством – судебная власть была практически отделена от исполнительной.

Но и Россия, и Европа уже стояли на краю роковых перемен. Накопив критический потенциал, колесо истории уже готово было повернуться. И оно повернулось, освобождая накопившуюся неуправляемую энергию масс, вызвавшую «землетрясение». За 5 лет потерпели крушение три европейские монархии, среди которых была и династия Романовых.

«Мог ли хоть на миг вообразить Николай II, видевший на юбилее толпы народу, полных энтузиазма и поклонения, что ожидает его и его семью через 4 года?» – задаются вопросом исследователи М.Хазизянц и В.Полякова.¹

Царствование Николая II совпало с началом бурного развития капитализма и одновременного роста революционного движения в России. Чтобы сохранить самодержавие и, главное, обеспечить дальнейшее развитие и процветание России, императором были приняты меры, обеспечивающие укрепление союза с нарождающимся буржуазным классом и перевод страны на рельсы буржуазной монархии при сохранении политического всевластия самодержавия: учреждена Государственная Дума, проведена аграрная реформа.

Самый большой «парадокс» в судьбе России и русской революции в том, что либеральные идеи, идеи права и идеи социального реформизма оказались утопическими. Большевизм же казался наименее утопическим и более реалистическим, наиболее соответствовавшим ситуации, которая сложилась в России в 1917 г., и

наиболее верным некоторым русским традициям... и русским методам управления – властвованию насилия.

Более 70 лет для историков и литераторов в нашей стране было правило давать обязательную отрицательную оценку личности Николая II. Ему приписывались все унижительные характеристики: от коварства, политического ничтожества и патологической жестокости до алкоголизма, разврата и морального разложения. Но не стоит думать, что не было никаких предпосылок к демонстрации своей неприязни по отношению к императору. Ведь и сам Николай II, и стиль его общения, правления не соответствовали многим распространенным в народе представлениям о верховном правителе. Да и во внешнем его облике было мало императорского величия, способного вызвать рабелепный трепет. Эту картину дополняли его манеры. Царь слушал всех всегда довольно внимательно, очень редко кому возражал, никогда не повышал голос на собеседника, хотя давалось ему это с большим трудом. Все это формировало определенные стереотипы.

В качестве иллюстрации коварства царя советские историки обычно приводили пример, как Николай II снимал некоторых своих министров без всякого предупреждения: сегодня он мог мило разговаривать с министром, а завтра прислать ему отставку.

Дело российского государства царь ставил превыше отдельных личностей (и даже своих родственников). И если, по его мнению, министр не справлялся со своими обязанностями и делами, он убирал его вне зависимости от прежних заслуг. Тем более что в последние годы царствования император испытывал кризис окружения – недостаток надежных, способных людей. Значительная часть самых способных государственных деятелей стояли на западнических позициях, а люди, на которых царь мог положиться, не всегда обладали нужными деловыми качествами. Отсюда и постоянная смена министров, которую, к слову сказать, приписывали Распутину.

Роль и значение Распутина, степень его влияния на Николая II и императрицу Александру Федоровну были искусственно раздуты левыми, которые тем самым наглядно хотели доказать и обосновать политическое ничтожество царя. Привязанность царской четы к Распутину была связана с неизлечимой болезнью их сына и наследника престола Алексея, который страдал гемофилией. Считают, что Распутин, обладая гипнотическим даром, путем психологического воздействия умел быстро останавливать кровь у наследника, чего не могли сделать лучшие дипломированные доктора. Можно сказать, что многие скандальные эпизоды, связанные

с Распутиным, были сфабрикованы с целью дискредитации личности царя.

Обвиняя царя в жестокости и бессердечности, обычно приводят в пример Ходинку, когда в результате образовавшегося столпотворения народа на коронационных торжествах в Москве в 1896 г. погибли сотни людей; 9 января 1905 г. – казни времен первой русской революции. Однако документы свидетельствуют, что царь не имел никакого отношения ни к трагедии на Ходинке, ни к расстрелу 9 января (кровавому воскресенью).

Смертные приговоры при Николае II производились, как правило, за вооруженные нападения на власть, имевшие трагический исход, то есть за вооруженный бандитизм. Всего по России за 1905-1908 гг. по суду (включая военно-полевые) было менее четырех тысяч смертных приговоров, преимущественно террористам. Для сравнения – бессудные убийства представителей старого государственного аппарата, священнослужителей, дворян, инакомыслящей интеллигенции только за полгода (с конца 1917 г. до середины 1918 г.) унесли жизни десятков тысяч человек. Со 2-ой половины 1918 г. счет казням пошел на сотни тысяч, а затем – на миллионы невинных людей.

Алкоголизм и распутство также приписывают императору левые. Все, кто знал царя лично, отмечают, что он пил вино редко и мало. Кроме того, никто его не видел в состоянии сильного алкогольного опьянения, а значит, утверждение об алкоголизме – ложь.

Через всю жизнь император пронес любовь лишь к одной женщине, которая стала матерью его пятерых детей. Это была Алиса Гессенская, немецкая принцесса. Увидев ее однажды, Николай II в течение 10 лет помнил о ней. И хотя родители из политических соображений прочили ему в жены французскую принцессу Елену Орлеанскую, он сумел отстоять свою любовь и весной 1894 г. добился помолвки с любимой. Алиса Гессенская, принявшая в России имя Александры Федоровны, стала для императора и возлюбленной, и другом до самого трагического конца их дней.

В 1911 г. попавший в немилость С.Ю.Витте заметил, что «отличительные черты Николая II заключаются в том, что он человек очень добрый и чрезвычайно воспитанный.... Я в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий император». Тот же Витте, имевший много оснований для недовольства царем, опровергает мнение, что по своим деловым качествам и способностям и интеллектуальному развитию Николай II не годится для предназначенной ему роли. Витте признавал, что император «несомненно очень быстрого ума и бы-

стрых способностей; он вообще все быстро схватывает и быстро понимает».

Конечно же, не надо идеализировать личность последнего императора. У него, как и у всякого человека, имелись и положительные и отрицательные черты.

Но главное обвинение, которое пытаются вынести Николаю II от имени истории, – политическое безволие, в результате которого в России наступили развал российской государственности и крах самодержавной власти, – на наш взгляд, необъективно. Однако к числу выдающихся исторических личностей его причислить трудно, поскольку в нем не было чего-то демонического, заводного. Вот что о нем пишет У.Черчилль: «Он не был ни великим полководцем, ни великим монархом. Он был только верным простым человеком средних способностей, доброжелательного характера, опиравшимся в своей жизни на веру в Бога».

Современники, обвиняющие Николая II в политическом безволии, считают, что будь на его месте другой человек, с более сильной волей и характером, то история России пошла бы по другому пути.

Государь в ночь с 1 на 2 марта 1917 г. долго не спал. Утром он передал генералу Рузскому телеграмму с уведомлением председателя Думы о своем намерении отречься от престола в пользу сына Алексея. Сам он с семьей намеревался как частное лицо проживать в Крыму или Ярославской губернии.

Решение им было принято, и вечером 2 марта, когда приехали из Петрограда представитель Временного правительства А.И.Гучков – военный и морской министр и член исполкома Думы В.В. Шульгин, он передал им акт отречения.

Акт об отречении был отпечатан и подписан в 2-х экземплярах. Подпись царя была сделана карандашом. Время, указанное в акте, – 15 часов, соответствовало не фактическому подписанию, а времени, когда Николаем II было принято решение об отречении.

Так, через 300 лет и 4 года после застенчивого шестнадцатилетнего мальчика, неохотно принявшего престол по просьбе русского народа (Михаил I), его 39-летний потомок – Михаил II (брат Николая II) под давлением Временного правительства утратил его, побыв на престоле 8 часов: с 10 до 18 часов 3 марта 1917 г. Романовская династия прекратила свое существование.

Россия. Власть. Время. Магическая взаимосвязь этих категорий создала удивительную и неразгаданную панораму истории. Как ни странно, но Николая II обвиняли в том, чего он не совершал, но совершали по отношению к нему... Последний российский император был таким, каким был – не ангел, но и не дьявол. Рас-

смотрение личности императора помогает понять главное: ничто и никогда не повторяется буквально в истории, но связь времен, несомненно, существует, поэтому, осознав ошибки, допущенные раньше, мы сможем их больше не совершать, тем самым обеспечив стране будущее.

---

¹ Российские государи. Их происхождение, интимная жизнь и политика : серия «Исторические силуэты» : сборник. – Ростов-на-Дону, 2002. – С.352.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Мамедов А.А.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

В ст.44 УК РФ предусмотрен такой вид наказания, как обязательные работы, которые заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется органами местного самоуправления.

Надо сказать, что этот вид наказания был известен уголовному законодательству России в конце XIX – начале XX вв. как «*общественные работы*». Нормативную базу наказанию в виде общественных работ составляли Общие положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г., Сельский судебный устав для государственных крестьян, включенный в Свод законов Российской империи, т.XII, Устав о наказаниях, налагаемый мировыми судьями, от 21 ноября 1864 г. и другие нормативно-правовые акты, а также решения Правительствующего Сената, циркуляры МВД и разъяснения Министерства юстиции.

Согласно ст.ст.101 и 102 Общих положений о крестьянах общественные работы сроком до 6 дней назначали *волостные (или крестьянские) суды* при следующих условиях: состояние подсудимого в сословии крестьян; принадлежность обвиняемого крестьянина к волости; «маловажность проступка»; совершение проступка на территории волости; в отношении лиц, принадлежащих к тому же сословию; совершение проступка без участия лиц других состояний или сословий, а также когда данные проступки не находятся в связи с преступлениями, которые относятся к компетенции общих судебных мест (например, мировых судов). Под

крестьянским сословием понимали не только лиц, вышедших из крепостной зависимости, и бывших государственных и удельных крестьян, но также и бессрочно-отпускных, временно-отпускных и отставных нижних чинов, приписанных к сельским обществам крестьян, крестьян-торговцев, занимающихся торговлей по промысловым свидетельствам, не приписанных к городскому сословию и не вышедших из крестьянского сословия в установленном законом порядке, дворовых людей, приписанных к волости. Принадлежность обвиняемого крестьянина к волости подразумевала ответственность именно перед тем крестьянским судом, в волости которого он совершил проступок. «Маловажные проступки», согласно примечанию 1 к ст.102 Общих положений о крестьянах, были предусмотрены в Сельском судебном уставе (ст.ст.440-536). Анализ статей Общих положений о крестьянах позволяет сделать вывод, что к ведению волостного суда относились не все проступки, указанные в Сельском судебном уставе. В примечании к ст.102, в ст.ст.64, 86 Общих положений о крестьянах сельскому старосте и волостному старшине было предоставлено право за «маловажные проступки», совершенные лицами, им подведомственными, подвергать виновных «назначению на общественные работы до двух дней»¹. Примечание 1 к ст.102 Общих положений о крестьянах не содержало прямого указания на разграничение подведомственности, однако в ст.86 Общих положений о крестьянах проступки были названы «маловажными полицейскими проступками». Таким образом, закон давал возможность разделить административно-полицейские полномочия крестьянских должностных лиц от судебной власти. Более того, в соответствии со ст.104 Общих положений о крестьянах старосты и старшины не имели права не только вмешиваться в судопроизводство, но и присутствовать при рассмотрении дела. Исполнение приговоров волостных судов, согласно ст.110 Общих положений о крестьянах, было возложено на сельских старост или, если волость состояла из одного сельского общества, на помощника волостного старшины.

Практика назначения и исполнения данного вида наказания волостными судами наглядно показана в отчете специальной комиссии, опубликованном в 1874 г. Согласно отчету комиссии в южных и юго-восточных губерниях (Харьковской, Самарской, Полтавской, Киевской, Саратовской, где были расположены 223 волости) общественные работы применялись реже других видов наказаний (розги, штраф, арест). По сведениям авторов отчета, незначительность употребления наказания объяснялась двумя основными причинами: во-первых, отсутствием таких работ и, во-вторых, невозможностью надзора за осужденными. Если общест-

венные работы и применялись, то для «посрамления» за пьянство и распутную жизнь. Чаще всего данный вид наказания назначали женщинам, которые мыли полы в волостном правлении, мели на базаре улицы при народе, чистили отхожие места и прочее. Мужчин, приговоренных к общественным работам, «заставляли исправлять гати, дороги, мосты, копать канавы, колоть дрова, обмазывать дом волостного правления и т.п.». Общественные работы производились под присмотром старосты или десятского, иногда «за нерадение» виновные подвергались еще и аресту. В центральных и северных губерниях (Владимирской, Московской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Новгородской, Вологодской – 171 волость) комиссия столкнулась с той же ситуацией, что и в вышеуказанных губерниях. В этих волостях общественные работы назначались крайне редко, более того, в некоторых волостях они не применялись вообще. Указывалось, что наказание «неудобоисполнимое». «С общественными работами хлопот много, а толку мало, надо ставить особого человека для понуждения и наблюдения за приговоренными (т. II, стр. 60), а то уйдут и не станут работать, да и с другим ничего не поделаешь (т. II стр. 70) и насильно не принудишь (т. II, стр. 37)». В Тамбовской губернии (82 волости) общественные работы, по данным комиссии, назначались в исключительно редких случаях. Как указывали опрошенные крестьяне, «надо ставить двоих людей за одним смотреть»².

Выводы комиссии, а также ожесточенный спор между противниками и сторонниками волостных судов послужили толчком к их преобразованию. 12 июля 1889 г. были введены в действие Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках. В соответствии с ними волостной суд рассматривал ряд уголовных проступков, предусмотренных в Уставе о наказаниях, в том числе ст.ст. 169, 170, 172-174 Устава о наказаниях, если цена похищенного или присвоенного имущества не превышала 50 рублей, а кража или мошенничество совершены в первый или во второй раз. Общественные работы волостной суд назначал *лишь в случае несостоятельности* осужденного к уплате денежного штрафа (максимальный размер штрафа не превышал 30 рублей) из расчета два рубля денежного взыскания за каждый день общественных работ.

Как видим, общественные работы приобрели вид альтернативного наказания. Они применялись «лишь в замену денежного взыскания в случае несостоятельности». Под несостоятельностью судебная практика понимала «фактическое неимение у него средств к уплате штрафа» (циркуляр МВД 1894 г., №7)³. При невозможности взыскать штраф лица, исполняющие приговор воло-

стного суда, уведомляли суд, который был обязан принять решение о замене штрафа общественными работами. При этом денежные штрафы, налагаемые за проступки, поступали в пользу мирских сумм той волости, где был вынесен приговор. Если лицо, которому назначены общественные работы, вносило необходимую сумму штрафа, то по распоряжению председателя волостного суда или волостного старшины осужденный немедленно освобождался от работ. В то же время, согласно примечанию 3 ст.24 Общих положений о крестьянах, порядок и способ исполнения приговоров волостного суда (ранее – сельских и волостных расправ) были предусмотрены и в Сельском судебном уставе. Кроме того, денежные взыскания с крестьян производились и по правилам Устава о благоустройстве в казенных селениях, включенного в Свод законов 1857 г., т.ХII ч.2 (ст.ст.384-407). В частности, в ст.ст.400, 401, 404 данного Устава указывалось, что в случае отсутствия у лица достаточного для удовлетворения движимого имущества разрешается его направлять на общественные работы, чтобы заработная плата обращалась в пользу истца. Цену рабочему дню определяли применительно к местности, времени, занятиям и способностям работника. Работы при этом не могли быть продолжительностью более шести месяцев из расчета три дня в неделю.

Законом от 2 июня 1898 г., а затем и Законом от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда» волостной суд был вновь преобразован. В ст. 59 Временных правил о волостном суде в местностях, в которых был введен в действие Закон «О преобразовании местного суда», к подсудности волостного суда относились уголовные проступки, предусмотренные в 48 статьях Устава о наказаниях в редакции 1906 г. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что волостные суды наряду с Сельским судебным уставом, где предусматривались «маловажные проступки», руководствовались, но уже при разрешении уголовных проступков, положениями Устава о наказаниях.

Кроме волостных судов, общественные работы назначали *мировые суды*. В соответствии со ст.8 Устава о наказаниях осужденный к денежному взысканию (штрафу) крестьянин или мещанин, несостоятельный к его уплате, мог быть подвергнут, по усмотрению суда, к общественным работам. Лица других сословий подвергались наказанию в виде общественных работ, если они просили об этом сами. Редакционная комиссия в объяснительной записке к ст.8 Устава о наказаниях поясняла введение общественных работ следующим. Во-первых, несмотря на достаточно умеренные размеры денежных взысканий, могут быть случаи несостоятельности осужденных лиц, особенно среди низших слоев на-

селения. Содержание их всех под арестом приведет к огромным затратам, связанным со строительством помещений для арестованных, обеспечением их необходимым питанием, надлежащим надзором и т.п. Во-вторых, заключение их под арест лишит возможности использовать производительные силы в интересах государства. И, в-третьих, лишение свободы, хотя и краткосрочное, будет способствовать тунеядству.

Следует отметить, что в Уставе о наказаниях не говорилось о сроках и видах общественных работ. Правительствующий Сенат разъяснил, что определение их зависит от общества, к которому принадлежит несостоятельный осужденный. «Поэтому указание съезда, что несостоятельные порубщики могут быть обращаемы в лесные казенные работы не иначе, как по приговору обществ по соображению последними выгоды условий этих работ, вполне согласно с точным смыслом относящихся к этому предмету узаконений» (Решения Правительствующего Сената: 1869/523, дело о порубке в Татаровской даче; 1875/225, дело Егорова)⁴. Таким образом, замена денежного взыскания общественными работами определялась приговором суда, а право определять вид и срок работ, а также возможность отдачи в каждом отдельном случае принадлежало обществу, к которому относился несостоятельный осужденный. Мировой судья, получив извещение о несостоятельности обвиняемого, а также невозможности отдать его в общественные работы, обязан был сообщить об этом учреждению государственных имуществ, которые по исполнительному листу, выданному судьей, принимали меры к розыску имущества либо, если осужденный действительно оказывался несостоятельным, просили судью о применении к нему правил ст.7 Устава о наказаниях, то есть применении правил о назначении ареста.

Важным является вопрос о субъекте наказания. Волостной суд, в соответствии со ст.453 Сельского судебного устава, не мог назначать какие-либо наказания малолетним и несовершеннолетним, не достигшим 15-летнего возраста. Не подлежали назначению на общественные работы «одержимые тяжелой болезнью, до выздоровления» (ст.460 Сельского судебного устава). Об освобождении от наказаний беременных женщин, престарелых свыше 70 лет ничего не говорилось, за исключением ст.454 Сельского судебного устава, которая освобождала их от телесного наказания. Можно предположить, что эта норма действовала и в отношении наказания в виде общественных работ. По Уставу о наказаниях (по состоянию на 1902 г.), которым руководствовались мировые судьи, освобождались от уголовной ответственности лица «в малолетстве до 10 лет». Несовершеннолетние в возрасте от 10 до 14

лет, признанные виновными, по усмотрению мирового судьи могли быть отданы под ответственный надзор родителям или другим благонадежным людям. Несоввершеннолетним лицам в возрасте от 14 до 17 лет наказания мировые суды назначали в половинном размере. Таким образом, по Сельскому судебному уставу к общественным работам могли быть привлекаемы одни виновные лица, а по Уставу о наказаниях – другие. Причем, как следует из решений Правительствующего Сената, назначение общественных работ затруднялось неопределенностью, а порой и противоречивостью законодательных актов, регулирующих порядок их применения. В частности, в одном из его решений говорилось, что ни ст.8 Устава о наказаниях, ни ст.ст.102, 188 Общих положений о крестьянах не делают никаких ограничений в отношении возраста, даже нет намека на какие-либо возрастные характеристики. Исходя из этого, назначение наказания в виде общественных работ осужденному в возрасте пятнадцати лет признавали правомерным и не противоречащим статье 8 Устава о наказаниях (дело Ушакова, 1886 г.)⁵. Применение общественных работ еще более затруднилось после издания Указа от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний». Согласно этому Указу были отменены правила о принудительной отдаче указанных лиц в общественные работы. Между тем еще С.В.Познышев отмечал, что замена денежного взыскания общественными работами наиболее желательна, так как в отличие от ареста общественные работы не связаны с лишением свободы.⁶

---

¹ Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. Документы крестьянской реформы / отв. ред. д.ю.н., проф. О.И.Чистяков. – М., 1989. – Т.7. – С.50-51, 56.

² Выводы из собранных на местах данных о волостных судах и соответствующие узаконения. – СПб., 1874. – С.22, 38, 54.

³ Волостной суд, преобразованный по закону 2 июня 1898 г. : практическое руководство / сост. Н.Новомбергский. – Тобольск, 1899. – С.12, 29, 32.

⁴ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, издания 1885 года / сост. Н.С.Таганцев. – изд.14, доп. – СПб., 1902. – С.36-37.

⁵ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями : по официальному изданию 1914 г. / сост. В.В.Волков. – Петроград, 1916. – С.37.

⁶ Учение о карательных мерах и мере наказания / сост. С.В.Познышев. – М., 1908. – С.155.

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАКАССКОЙ МИЛИЦИИ В 1918-1920-х гг.

Певзнер А.М.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Становление и развитие органов советской милиции в Хакасии происходили в исключительно сложных условиях ожесточенной гражданской войны. Начальный период становления милиции в Хакасии следует отнести к 1918 г., когда после свержения царских органов управления в селе Усть-Абаканском (ныне г. Абакан) при только что организованном Хакасском Степном Совете была учреждена административная часть, осуществлявшая функции по охране правопорядка при помощи только что созданной Красной гвардии. Уже 6 и 14 марта 1917 г. вопрос о рабочей милиции обсуждался на заседании Исполкома Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, где было принято решение о вооружении рабочих, создании отрядов Красной гвардии, на которых возлагались обязанности по охране революционного порядка. Рабочая милиция создавалась в городах Ачинске, Канске, Минусинске, Енисейске.

В июне 1918 г. власть в Красноярске захватили белочехи. Видные партийные и советские работники – Дубровинский, Перенсон, Белопольский, Яковлев, Лебедева – были казнены. Многие руководители милиции ушли в подполье и занялись организацией вооруженной борьбы с врагами Советской власти. Так, начальник Ачинской милиции Кравченко стал командиром одного из партизанских отрядов Сибири. Другим видным руководителем партийного движения стал П.Е.Щетинкин, бывший начальник Ачинского уголовного розыска. За героизм в годы борьбы с контрреволюцией и интервентами он был награжден орденом Красного Знамени и знаком «Почетный чекист».

После свержения Колчака согласно постановлению Минусинского уездного ревкома от 12 февраля 1920 г. была организована Минусинская уездная милиция, состоящая из 10 участков на территории уезда. В Хакасии были созданы 2 участка милиции: 9-й и 10-й с центрами в селах Бея и Усть-Абаканское. Начальником 10-го участка, впоследствии переросшего в милицию, стал рабочий рудника Улень, один из самых активных организаторов и руководителей Красной гвардии на рудниках Улень и Юлия, Павел Гордеевич Кононелко.

Штат милиции в Усть-Абаканской волости был небольшим. Он состоял из одного волостного старшего милиционера и трех младших милиционеров при каждом волисполкоме. В штат Управления милиции входили начальник, 2 помощника, 2 старших милиционера, 1 делопроизводитель, 1 письмоводитель и 40-45 милиционеров, составляющих отделение милиции.

В период с 1921 по 1924 гг. на территории Хакасии действовали несколько крупных банд (Олиферова, Соловьева, Базаркина, Майнагашева) и большое количество мелких.

Банда колчаковского полковника Базаркина состояла в основном из офицеров-белогвардейцев и насчитывала до 200 чел. В Хакасии она появилась осенью 1920 г. На верховых лошадях бандиты проследовали по Уйбатской степи через Аскиз в село Таштып, затем на прииск Неожиданный Аскизского района. Ликвидировать банду было поручено командиру роты внутренней службы и охраны г. Минусинска Павлу Львовичу Лыткину. 187 бойцов во главе с Лыткиным совершили героический поход по таежным заснеженным тропам и горным перевалам. В жестокий мороз они пешком прошли 120 км.

В январе 1921 г. красные бойцы с подразделением милиции под началом Иванова, пришедшего из Кузнецка, в центре приискового поселка Неожиданный вступили в 15-часовой бой с белогвардейцами. В результате банда была разбита, но Базаркину удалось скрыться. За ликвидацию этой банды, имевшей на вооружении пулеметы и другое оружие, П.Л.Лыткин был награжден орденом Красного Знамени. В 1922 г. он был назначен начальником Управления милиции Минусинского уезда. Летом 1921 г. в Минусинском уезде началась работа операционной комиссии по борьбе с бандитизмом. Штаб ЧОНа (часть особого назначения) располагалась в Ужуре. В состав Ужурского штаба входили 12-й и 13-й кавалерийские эскадроны. Командующим штаба в 1923 г. был назначен А.И.Волков. Его отряды контролировали Копьево, Сон, Соленое озеро, улус Чарков.

С февраля 1920 г. по май 1928 г. сотрудники хакасской милиции вместе с воинскими формированиями, а также самостоятельно участвовали в операциях по разгрому 34 банд. Многие милиционеры погибли.

20 февраля 1924 г. первым начальником Управления милиции уезда был назначен Николай Афанасьевич Спирин. В годы борьбы с бандитизмом он находился в отрядах ЧОНа, был командиром отряда взвода. За отличие в борьбе с бандитизмом в 1923 г. он был награжден орденом Красного Знамени. Николай Афанасьевич понимал, что его образования недостаточно для выполнения обязан-

ностей начальника милиции (4 класса старой школы) и несколько раз подавал в отставку. 31 мая 1924 г. по собственному желанию он был освобожден от этой должности.

В августе 1937 г. Н.А.Спирин был арестован, и после этого никто из близких и знакомых в живых его не видел. 20 лет о нем ничего не было известно, а в 1958 г. состоялся пересмотр дела Н.А.Спирина и его реабилитировали посмертно. Только в 1991 г. стало известно, что он был расстрелян в 1937 г. под Минусинском. До этого года в его свидетельстве о смерти было написано: «причина смерти – перитонит кишок», и дата – 1943 год.¹

Говоря о материальной базе органов внутренних дел, следует отметить, что хакасская милиция первоначально содержалась за счет уездного бюджета, который не выдерживал даже минимального расхода на организацию и содержание уголовного розыска (УР) в первые дни работы этой службы. Для УР требовались деньги, а их в уезде негде было взять.

Что касается обмундирования сотрудников хакасской милиции в 1920-30-х гг., то в фондах ЦГАРХ имеется документ следующего содержания: «объявляется для сведения и руководства всем начальникам городских и уездных объединений милиции, что формой обмундирования для сотрудников наружной службы на зимнее время является черный полушубок, валенки, форменная шапка и присвоенное по должности оружие. Сотрудники, замеченные при исполнении служебных обязанностей не по форме одетыми, будут рассматриваться как гнушающиеся и тяготящиеся ношением милицейской формы и званием милицейского работника, в связи с чем предлагаются меры к освобождению от этой тяготы вплоть до увольнения со службы».

Материальное положение работников милиции в 1920-е гг. было очень тяжелым. Всем работникам выдавалось по 30 фунтов муки в месяц, средняя заработная плата в 1920 г. составляла: младшего милиционера – 250 млн. руб., старшего милиционера – 500 млн. руб., начальника – 1000 млн. руб. Помимо муки, работникам милиции нерегулярно выдавались мыло, кофе, табак, спички и очень редко – прочие товары.²

Устойчивой зарплата стала только с введением в стране в годы НЭПа золотого червонца. В конце 1923 г. оплата натурой прекратилась, были введены продовольственные карточки. Снабжение работников милиции значительно улучшилось.

В начале 1920-х гг. одним из актуальных направлений в деятельности хакасской милиции оставалась борьба с бандитизмом. Это подтверждает приказ по Ачинско-Минусинскому району от 15 апреля 1932 г.: «Напоминаю всем советским учреждениям и

гражданам, не исключая ни пола, ни возраста, что бандитизм, существующий в Ачинско-Минусинском районе без всякой политической окраски, не носящий форму уголовного характера, не ликвидирован и затянулся до весны 1923 года, не давая спокойствия мирному населению, приносящему вред сельскому хозяйству, часть которого расхищалась, а часть разграблялась бандитами, уводился скот, лошади, крайне необходимые крестьянству для работ и своего существования. Начоперштаба Зубанов. 5/12 1923»³.

Помимо общих карательных мер, существовали и другие методы борьбы с преступностью. К примеру, амнистия Сибирского Революционного Комитета от 1923 г., по которой «Центральный Исполнительный Комитет объявил амнистию в отношении преступлений, совершенных рабочими и крестьянами по неосознанности. Эту амнистию Сибирский Революционный Комитет решил распространить и на скрывающихся бандитов, давая возможность им искупить свою вину добровольной явкой в местные волостные, уездные и губернские Исполнительные комитеты Советов до 1 октября сего года. СибРевКом гарантирует всем добровольно сдавшимся в этот срок возвращение к мирному труду и забвение их преступлений. Все, не откликнувшиеся на этот зов, будут считаться сознательными врагами рабочих и крестьян и будут объявлены вне закона, как открытые враги Советской власти и контрреволюционеры»⁴.

Результаты этого документа сказались незамедлительно. По сведениям отчетов, за последующее время «мелкого уголовного бандитизма не было. Бандитских группировок на учете нет. Никаких группировок, преследующих контрреволюционные цели, нет. В 1924 г. к первому февраля на территории Хакасского уезда на учете состояла одна банда Соловьева численностью не более 24 человек».

В 1925-1926 гг. с развитием НЭПа и улучшением материального положения сельского населения основным видом преступлений стало винокурение, о чем свидетельствует отчет Богградского райисполкома Хакасского округа за 2-ой квартал (январь-март 1925-1926 гг.): «Главный вид преступлений по району – тайное винокурение, особенно со времени введения декретированной водки, объясняется дорогой ценой последней. Остальные виды преступности в значительной степени сократились благодаря тому, что были проведены двухнедельники по борьбе с преступностью. Борьба с винокурением ведется через районную милицию»⁵.

К сожалению, в финансировании и снабжении хакасской милиции в этот период заметных улучшений не произошло. Так, сметные средства, отпущенные на 1925-1926 гг., были минималь-

ными. Снабжение оружием и боеприпасами районной милиции жалкое – револьверов слишком мало, винтовки разных систем. К тому же в большинстве случаев оружие неисправное. Вооружены сотрудники милиции были лишь на 50%. Обмундирование у них было не форменное. Никакого инспектирования районных отделов не проводилось.

Хакасская милиция использовалась и для проведения в жизнь идеологических установок Советской власти, а именно для искоренения тех традиционных обрядов и обычаев хакасского народа, которые при советском строе считались «родовыми преступлениями». Это – карамчение (кража) невесты, уплата женихом калыма и др.

С 1927 г. в Уголовном кодексе РСФСР появилась специальная 197 статья, каравшая лиц, заключающих брачные узы по старинному обряду; карамчение и калым стали применять в редких случаях.

Итак, становление и развитие советской милиции в Хакасии происходили в исключительно сложных условиях гражданской войны. Проследив этот путь, можно увидеть, что начальный период становления советской милиции в Хакасии можно отнести к 1918 г. Далее, в 1920 г., происходит образование Минусинской уездной милиции. Деятельность хакасской милиции в 1921-1924-х гг. сводилась к борьбе с крупными бандами и винокурением. Винокурение оставалось основным видом преступности до 1925-1926 гг. В этот период происходило улучшение материального положения сельского населения. Но в финансировании и снабжении хакасской милиции заметных улучшений не произошло. И все же, несмотря на сложную политическую обстановку в стране, на трудности, с которыми приходилось сталкиваться сотрудникам милиции, были люди, готовые встать на защиту своих земляков от воров, убийц и иных уголовных элементов.

---

¹ Ошарова, Н. 80 лет милиции – расскажет история (из истории создания Хакасской милиции) / Н.Ошарова // Абакан. – 1998. – 11 ноября.

² Васильев, А. Рожденная Октябрем (О милицейской службе в Хакасской автономной области) / А.Васильев // Советская Хакасия. – 1998. – 10 ноября.

³ ЦГАРХ, ф.473, оп.15, д.2, л.9.

⁴ ЦГАРХ, ф.474, оп.16, д.8, л.9.

⁵ ГАРХ, ф.474, оп.16, д.6, л.8.

ОБРАЗОВАНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

Фадеева М.В.

Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России

Первая четверть XVIII в. – важный этап в развитии политической полиции в России. Петр I стал царем в обстановке длительной и жестокой борьбы за власть придворной аристократии, усложнявшейся вовлечением в эту борьбу московских стрелецких полков. Одновременно в стране росло недовольство крестьян, вызванное усилением крепостного гнета. Все это способствовало созданию регулярной системы охраны общественного порядка.

Предпосылкой создания общегосударственной системы полицейского надзора явилась податная реформа 1719-1724 гг. Государство было заинтересовано в том, чтобы население исправно платило подушную подать. Но еще больше в этом была заинтересована армия. Впервые в истории России появился специальный орган, отделенный от административно-судебных органов, – регулярная полиция.

Первоначально полиция возникла в Петербурге – новой столице российского государства. Указом Петра I от 20 мая 1715 г. здесь создается полицейская канцелярия, при которой для исполнения полицейских обязанностей состояли солдаты и унтер-офицеры. Следующий, более существенный шаг был сделан в мае 1718 г., когда в Петербурге была учреждена должность генерал-полицмейстера, в подчинении которого находилась «полицмейская» канцелярия.¹

Регулярная полиция создавалась как орган, на который возлагались обширные задачи по обеспечению «добрых гражданских порядков». Свидетельством важности этих задач является тот факт, что Петр I лично написал «Пункты, данные Генерал-полицмейстеру Диверу для руководства».² В них, по сути, формулировалась программа деятельности полиции, определялись ее роль и место в государстве. Суть этой программы можно свести к трем группам обязанностей полиции: 1) надзор за благоустройством и санитарией; 2) охрана общественного порядка и борьба с преступностью; 3) обеспечение пожарной безопасности.

Глава «О полицейских делах» в регламенте Главного магистрата 1724 г. устанавливала, что «... полиция обособливое состояние свое имеет, а именно: она споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность дает от разбойников, воров, насильников и обманщиков, не-

порядочное и непотребное житие отгоняет и принуждает к труду и честному промыслу, чинит добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей города...»³.

И все же главной функцией полиции было наблюдение за жителями. Для этого Канцелярия организовывала ночные дозоры из мещан, объединенных в десятки, полусотни, сотни, строго следила за тем, чтобы «в ночи в неуказанные часы никто не ходил, кроме знатных персон, и огни в домах тушили, и никакого питья и товаров не продавали»⁴.

В режиме полицейского государства важное значение приобретает контроль за населением, его передвижением по стране. Петр I предписывал полиции: «Наблюдать, чтобы хозяева немедленно давали знать полиции о всяком приезжающем к ним на жительство, и об отъезжающем, а также о найме работников из гулящих людей»⁵.

Вслед за этим вводится паспортная система. Указ 1714 г. гласил: «Чтобы никто никуда без проезжих или прохожих писем из города в город, из села в село не ездил и не ходил; но каждый бы имел от начальников своих пашпорт или пропускное письмо, как о том Его Царского Величества особливые указы повелевают». Устанавливались два вида паспортов: «покромежные» письма, которые давались лицам, уходящим на работу в пределах своего уезда (до 30 верст), выдававшиеся помещиками или приказчиками; «пропускные» письма: выдавались лицам, выезжавшим за пределы своего уезда, и оформлялись земскими комиссарами.

Правовой основой строительства регулярных полицейских органов в масштабе страны стал законодательный акт «Об учреждении полиции в городах» от 23 апреля 1733 г. В соответствии с ним создавалась полиция в губернских и других городах. Это стало важной вехой в развитии полицейского аппарата в стране.

Полицейские органы в периферийных городах получили название полицмейстерских контор и находились в подчинении Главной полицмейстерской канцелярии (так после смерти Петра I стала называться Петербургская полицмейстерская канцелярия) и возглавлявшего ее генерал-полицмейстера, который был подведомственен непосредственно Кабинету министров. Главная полицмейстерская канцелярия имела следующий штат: генерал-полицмейстер, сенатор и генерал-лейтенант; 1 обер-полицмейстер, 1 ассессор. Приказных: 1 секретарь, 1 переводчик, 3 канцеляриста, 6 капралов, 6 копиистов. 1 прапорщик, 3 сержанта, 4 капрала, 33 солдата, 3 барабанщика, 2 сторожа, 1 заплечный мастер.

Полицейские функции были возложены и на армию. Одной из них стал контроль в области налогообложения. Так, в обязанно-

сти армейских полковников входило наблюдение за полнотой и быстротой сбора подушных денег земскими комиссарами, а также контроль за правильностью распределения и расходования собранных в уезде денег на нужды своего полка. Таким образом, командир полка и его подчиненные участвовали во всех этапах работы финансово-податного аппарата. Полковник был обязан наблюдать за характером взаимоотношений армии и населения, пресекая возможные нарушения и злоупотребления.

Другой важной полицейской функцией армии было искоренение вооруженной рукой «всякого разбоя».

Таким образом, в 1-ой четверти XVIII в. создаются основы целостной полицейской системы, ядром которой стали принципы постоянного контроля за населением, разнообразные ограничения, применяемые не только к крепостным, но и ко всем подданным.

---

¹ Коновалова, О.В. Развитие полицейских органов России в XIX – начале XX века / О.В.Коновалова. – Красноярск, 2004. – С.21.

² Там же.

³ Там же. – С.22.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С.26

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Шестакова О.А.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Проблема государственного устройства – одна из наиболее ярких в юриспруденции не только потому, что относится к числу конституционных, но в силу реальной значимости для жизни народов, населяющих любую страну. В российской истории этот вопрос нередко выходил на передний план, часто стоял «ребром», решался не только мирным, но и военно-полицейским или революционным путем.

Ключевой проблемой современной отечественной политики в Российской Федерации является проблема федерализма.

Одним из наиболее часто обсуждаемых в последнее время вопросов, связанных с особенностями Российской Федерации как федеративного государства, является ее субъектный состав, в т.ч. и чрезмерная численность субъектов Российской Федерации, и

спорный характер национально-территориального подхода к выделению субъектов, и их явное экономическое и политическое неравноправие.

Проблема формирования эффективно функционирующего федерализма в нашей стране – это проблема преодоления исторически унаследованной специфики государственного устройства, во многом не отвечающей требованиям, выдвигаемым современной политической, социальной, экономической ситуацией в Российской Федерации.

Зарождение российского федерализма происходило фактически в условиях глубочайшего кризиса советской модели государственного управления в 1990-1993 гг. Закономерным итогом стали не только растущие в ряде регионов сепаратистские настроения, но и реальная угроза распада российского государства.

Основная проблема, которая стоит перед российской государственностью на протяжении последнего десятилетия, – это поразивший российское общество глубокий социально-политический кризис. Цель нового федерализма как модели государственного устройства – создание политической инфраструктуры для социально-экономического развития.

Базисный элемент федеративных отношений – субъект федерации. В новом российском федерализме основным элементом системы федеративных отношений должен стать *регион нового типа*.

Регион нового типа – это сформированный с учетом интересов населения, экономической и геополитической целесообразности, полноправный, экономически самостоятельный, способный к развитию и установивший гармоничные отношения с центром и другими регионами субъект федерации. Исходя из этого, новый российский федерализм – это система федеративных отношений, которая состоит из 45-50 субъектов, полностью равноправных относительно друг друга, экономически самостоятельных, четко разграничивших полномочия и сферы компетенции с федеральным центром.

На первой стадии процесса формирования таких регионов основным инструментом реформы, как представляется, будет укрупнение субъектов. Первым этапом реконструкции федерации, таким образом, является выбор объектов укрупнения через продуманную систему критериев.

Регион нового типа должен формироваться с учетом экономических, демографических, социальных и геополитических факторов. В процессах укрупнения в первую очередь следует учитывать территорию, численность населения, социально-экономическое положение и потенциал, транспортные потоки.

Критерий экономической целесообразности должен быть решающим для достижения целей нового федерализма.

Параллельно с этим должна происходить отстройка системы отношений между субъектами внутри федерации и по линии «центр – регионы». Сейчас, к сожалению, сложилась ситуация фактического неравенства субъектов между собой и в отношении с федеральным центром. Такое неравноправие, как ни парадоксально, закреплено на уровне Конституции РФ, которая признает параллельное существование в составе федерации нескольких типов субъектов: первый – республик; второй – краев, областей; третий – автономной области и автономных округов. Эта застарелая проблема является последствием непродуманной федеративной политики и административно-территориального деления советского периода. Назрела острая необходимость в конституционно-правовом закреплении единого статуса полноправного субъекта федерации.

В современных условиях для развития национальных культур нет никаких объективных препятствий, подобных тем, которые могли быть в жестко идеологизированном обществе Советского Союза. Сторонники национальных субъектов забывают, что культура творится не чиновниками и не в административных кабинетах, а самим народом, через такие институты гражданского общества, как общественные организации (объединения), деятельность которых не встречает никаких препятствий.

Мы убеждены, что пришло время аргументированно заявить о поэтапном отказе при формировании регионов нового типа от национальной составляющей как основной по отношению к другим критериям.

Развитие нового федерализма, формирование регионов нового типа необходимо осуществлять на основе нового законодательства. Федеральная реформа, как представляется, должна начаться с принятия пакета рамочных федеральных конституционных законов, вводящих единый статус субъекта федерации – *губернии*, четко, по единой для всех модели фиксирующей разделение прав и полномочий между федерацией и регионом. Порядок и этапы перехода к единой модели государственного устройства следует тщательно регламентировать на законодательном уровне.

Новая модель управления в России предполагает создание единообразной вертикали законодательной и исполнительной власти как на уровне федерации, так и на уровне субъектов. Губерниями должны руководить губернаторы, региональные законы должны приниматься губернскими думами. Формирование региональных органов власти должно происходить на основе единых

принципов при соблюдении легитимности и равного представительства. Представительство же регионов в Совете Федерации было бы правильным восстановить на прежней основе, так как только она способна гарантировать реальную защиту интересов субъектов федерации и непосредственное участие губернаторов в управлении делами государства, а также быть системой сдержек и противовесов для Государственной Думы и Президента. При этом следует ускорить законодательное закрепление механизма отзыва депутатов Государственной Думы.

Преобразование федерации, построение нового российского федерализма является исторической миссией современного поколения российских политиков. Ключевой задачей строительства российской государственности является формирование такой модели федеративных отношений, которая обеспечит устойчивость федерации, целостность и сохранность государства перед лицом любых будущих испытаний. Начать строительство новой федерации необходимо уже сейчас, когда у власти находится способный и динамичный президент, каким является В.В.Путин.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБКУЛЬТУРЫ ОСУЖДЕННЫХ

Благодатских Т.Ю.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Исследование субкультуры осужденных с точки зрения психологии позволяет более глубоко разобраться в особенностях данной субкультуры.

Под субкультурой в целом понимается особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами.¹

В соответствии с теорией субкультур у осужденных складывается особая асоциальная субкультура, то есть своя мораль, своя система ценностей и норм, противостоящая ценностям общества. Для мест лишения свободы асоциальная субкультура – явление закономерное и объективное, однако ее не следует считать лишь продуктом «злой воли» преступников. Специфичность субкультуры определяется уникальностью взаимосвязанных факторов, присутствующих в полной мере только наказанию в виде лишения свободы, а именно: принудительной изоляцией индивидов от общества; включением индивидов в однополюсные группы; жесткой регламентацией поведения. Все это нарушает привычные способы жизнедеятельности, лишает или резко ограничивает человека в удовлетворении целого ряда элементарных потребностей. Осужденные пытаются найти новые способы выполнения ведущих социальных функций или такие их заменители, которые давали бы возможность реализоваться потребностям в общении, самоутверждении, самоуважении.

Существенное отличие условий жизни на свободе от условий исправительного учреждения и стремление осужденных приспособиться к этим новым условиям являются внешними факторами по отношению к социальной среде мест лишения свободы. Но существуют и внутренние социально-психологические факторы. Общество осудило и изолировало осужденных и тем самым противопоставило их основной массе законопослушных граждан. Общность социального положения, наличие общих ценностей способствуют тому, что заключенные начинают осознавать себя членами едино-

го сообщества («Мы»), имеющего общие интересы и противопоставленного людям, живущим на свободе («Они»). Сообщество, имеющее особые интересы и ценности, вырабатывает и специальные нормы, направленные на защиту этих интересов и ценностей и сплочение самого общества. Это находит подкрепление и во внешних формах поведения, и в особенностях сознания и самосознания, в итоге – в их мировоззрении.²

Можно выделить следующие особенности субкультуры осужденных:

1. Она формируется в условиях изоляции среды осужденных от общества, их принудительного пребывания в исправительных учреждениях.

2. Субкультура лиц, находящихся в местах лишения свободы, закрепляет иерархию среды, устанавливает социальные роли членов группы.³ В группе всегда выделяется лидер («вожак», «первый номер»), «вторые», «третьи». В результате проведенного криминологического исследования в одном из исправительных учреждений Владимирской области были получены следующие данные: к «блатным» относятся 60%; к «мужикам» – 30%; к «обиженным» – 10% осужденных.

3. Для приверженцев «другой жизни» характерно враждебное отношение к общественности, требованиям администрации, воспитательным мероприятиям, к активистам, к позитивным моментам в жизни исправительного учреждения.

4. Определяющий элемент субкультуры – неписаная нормативная система, регулирующая внутри- и межгрупповые отношения заключенных. Эта система реализуется здесь в виде «воровских» и «тюремных» традиций и обычаев, называемых в условиях государственной изоляции «законами» и «понятиями».

«Понятия» и «воровской закон» – это набор вполне определенных правил.

В конечном счете «воровской закон» – это биологическая справедливость, кодифицированный социальный дарвинизм в действии, регламентирующий права хищника и жертвы, слабого и сильного, при безусловном признании права силы.⁴ В социально-нравственной характеристике осужденных характерной является установка, что кто сильнее, наглее, у кого соответствующие статьи Уголовного кодекса за совершение тяжких преступлений, тот и прав. Наиболее ценными качествами здесь считаются риск, смелость, пренебрежение опасностью, непризнание собственной слабости. Эти качества расшатывают нравственную ответственность правонарушителей настолько, что делают переход от безнравственных поступков к противоправным особенно легким и вероят-

ным. Данные опроса, проведенного в исправительных учреждениях различных регионов России, раскрывают понимание заключенными таких качеств, как чувство вины, раскаяния за свое преступление, совесть, долг, справедливость, достоинство, требовательность, сострадание. Около 60% осужденных либо не смогли объяснить смысл этих понятий, либо проявляли искаженное их толкование. Так, достоинство приобретало значение силы, требовательность – придирчивости, сострадание – признака слабости, недостойного «настоящего мужчины».⁵

5. Субкультура среды лишенных свободы включает в себя различные представления и взгляды, определенное мировосприятие, свою жизненную философию. Обычаи, традиции, установки создаются усилиями в первую очередь отрицательно ориентированных осужденных.⁶

6. Среди заключенных складываются своеобразные стандарты поведения, типичные только для данной среды. В исправительных учреждениях в наиболее сконцентрированном виде содержатся лица, отбывающие наказания за совершенные преступления, склонные к проявлению противоправных действий. Часто поведение заключенных опирается на насилие, со временем становящееся нормой их жизни. Осужденные с помощью насилия пытаются компенсировать все то, что они потеряли, попав под стражу. В частности, насилие часто порождается вследствие неудовлетворения потребности самоутверждения в сфере общественно полезной деятельности. Стремление к самоутверждению в системе неофициальных отношений осужденных часто сопровождается использованием противоправных способов: угроз, запугивания, применения физической силы, издевательства, унижения, поборов. Механизм негативного самоутверждения осужденных заключается в том, что в нем соединяются эгоцентризм осужденного с его повышенной «чувствительностью» к ситуационным влияниям, низким культурным уровнем и безответственным поведением. В итоге любой поступок постороннего лица, не совпадающий с поведением такого осужденного, может восприниматься последним как посягательство на свое «Я», что создает реальную возможность для конфликта, безответственного поведения, граничащего с правонарушением. Но у 68% правонарушителей такие действия вызывают одобрение.⁷

В силу социальной изоляции людей, каждый из которых представляет собой значительную общественную опасность, происходит концентрация криминальной субкультуры. «Другая жизнь» активно способствует взаимной криминализации осужденных следующими своими сторонами: традициями «присяги»,

«приема новичков»; вымогательством; татуировками; картежной игрой; алкоголизмом; унижительными прозвищами.

В совокупности все это образуют нравственную и психологическую основы бытия лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Субкультуры в известной мере автономны, закрыты и не претендуют на то, чтобы заместить собой господствующую культуру, однако иногда локальные комплексы ценностей выходят за рамки собственной культурной среды, возводят новые ценностные и практические установки для широких социальных общностей.⁸ Правовая система нередко заменяется «подпольным правом», судом воровских «авторитетов». В общество проникают и такие атрибуты преступного мира, как особый жаргон, татуировка, «блатные песни».

По существу, субкультура осужденных – это групповая субкультура тех, кто в той или иной степени находится в оппозиции к обществу. Она является не только органической основой их бытия, но и способом, средством их защиты от внешнего вторжения, основным фактором, компенсирующим в той или иной степени тяжесть лишений, связанных с отбыванием наказания. У осужденных формируется убеждение в том, что только в «своей» среде они могут найти понимание и поддержку. В результате обостряется их противостояние сначала с персоналом исправительных учреждений, где они отбывают наказание, а в конечном итоге с обществом в целом.

---

¹ Культурология. XX век : словарь / гл. ред. С.Л.Левит. – СПб., 1997. – С.450.

² Антонян, Ю.М. Тюремная субкультура и нейтрализация её негативных проявлений / Ю.М.Антонян, В.А.Верещагин, Г.Б.Калманов // Государство и право. – 1996. – №10. – С.73.

³ Там же. – С.72.

⁴ Головкин, Р.Б. Специфика взаимоотношений права и морали в регулировании общественных отношений в условиях пенитенциарной системы / Р.Б.Головкин // Российский следователь. – 2005. – №1. – С.57.

⁵ Литвишков, В.М. Пенитенциарная педагогика : курс лекций / В.М.Литвишков, А.В.Митькина. – М., 2004. – С.47.

⁶ Димитров, А.В. Основы пенитенциарной психологии : учебное пособие / А.В.Димитров, В.П.Сафронов. – М., 2003. – С.102.

⁷ Литвишков, В.М. Указ. соч. – С.62.

⁸ Гуревич, П.С. Культурология / П.С.Гуревич. – М, 2005. – С.154.

ПРОБЛЕМА СУИЦИДА СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Бухарева А.В.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

В ходе истории взгляды на добровольный уход из жизни менялись в зависимости от этапа развития общества и преобладавших идеологических и этнокультурных представлений.

В так называемых примитивных культурах на смерть смотрели двойственно. Для человека той эпохи она могла быть плохой или хорошей. Плохая смерть связывалась с самоубийством. Считалось, что суициденты после смерти превращаются в маленьких злых духов, способных наводить на живущих порчу.

Греко-римская культура относилась к самоубийствам неоднозначно. Самоуничтожение было связано с пониманием греками и римлянами свободы, которая, в частности, состояла в самостоятельном контроле собственной жизни. Ее высшей формой была свобода в принятии решения – продолжать жизнь или умереть.

В японской культуре самоубийство носит ритуальный характер и окружено ореолом святости. Использовалось самоубийство для искупления вины или выражения протеста против несправедливости для сохранения чести.

В исламе самоубийство считается тяжелейшим из грехов и запрещается Кораном.

В Древней Руси самоубийство рассматривалось как уголовно наказуемое деяние и по церковному праву каралось лишением христианского погребения.

Итак, *суицид* – намеренное лишение себя жизни. По данным Всемирной организации здравоохранения, суицид как причина смертности занимает четвертое место после сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний и травматизма. Ежегодно в мире лишают себя жизни около полумиллиона человек, то есть более 1000 человек в день, а число пытавшихся покончить с собой превышает 5 миллионов. Суицид затрагивает все категории населения, представителей разных профессий и специальностей.

В этом смысле не являются исключением и сотрудники правоохранительных органов. Доля этой категории лиц в общей массе покончивших с собой или пытавшихся свести счеты с жизнью очень велика.

Суицид среди сотрудников ОВД относится к категории наиболее тяжких чрезвычайных происшествий. Ежедневно из-за самоубийств ОВД теряют от 200 до 300 сотрудников. Анализ совер-

шенных суицидов в 2003 г. показал, что наибольшее количество суицидов совершено среди сотрудников в возрасте от 25 до 35 лет (54%) со стажем службы от 3 до 10 лет (55%). Суицидоопасным также является возраст от 31 до 40 лет – 44%. Подавляющее большинство суицидов в целом по МВД совершаются лицами младшего (53%) и среднего (28%) начальствующего составов.

Общеизвестными считаются следующие причины суицидов:

- 1) снижение уровня жизни, рост социальной напряженности и уровня преступности в обществе;
- 2) потеря любимого человека;
- 3) состояние физического и психического переутомления;
- 4) уязвленное чувство собственного достоинства;
- 5) утрата «рефлекса цели» (основной движущей силы человека).

Однако среди сотрудников ОВД эти причины дополняются некоторыми особенностями: возникновение экстремальных ситуаций, связанных с угрозой для жизни, здоровья; необходимость использования мер принуждения; действия в конфликтных ситуациях и связанные с этим отрицательные эмоции; высокая ответственность и напряженность работы, связанной с осуществлением властных полномочий, ношением оружия; ненормированный рабочий день.

Совершению суицидов среди сотрудников ОВД способствует и грубое нарушение порядка хранения и выдачи табельного оружия, в связи с чем высокий процент суицидов с использованием табельного оружия. Если говорить о причинах самоубийств и суицидальных попыток, то нельзя не упомянуть и о *факторах, сопутствующих самоубийству*:

- 1) условия семейного воспитания (воспитание в неполной семье, в семье, где есть алкоголики или люди, страдающие какими-либо психическими заболеваниями);
- 2) стиль жизни и деятельности (активное употребление алкоголя – каждый второй суицид совершается сотрудниками после употребления спиртных напитков, употребления наркотиков);
- 3) взаимоотношения с социумом (изоляция от социального окружения, потеря социального статуса, разрыв высокозначимых любовных отношений);
- 4) тяжелые физические заболевания, инвалидность.

Существуют некоторые «симптомы» в поведении сотрудника, которые могут насторожить:

1. Пренебрежительное отношение к своему внешнему виду; склонность к быстрой смене настроения; внезапные вспышки гнева; выражение безнадежности; высказывание мыслей о смерти;

«уход в себя»; изоляция от окружающих; отсутствие планов на будущее.

2. Высказывания типа: «они пожалеют о том, что они мне сделали»; «не могу этого вынести»; «это выше моих сил».

3. Состояния, вызывающие мысли о самоубийстве: чувство разочарования и безысходности; ощущение неспособности изменить положение вещей; убежденность в том, что самоубийство решит все проблемы.

Суицидальное поведение сопровождается затяжной *депрессией*, а именно:

- потерей интереса или чувства удовлетворенности в ситуациях, обычно вызывающих положительные эмоции;
- неспособностью к адекватной реакции на похвалы или награды;
- чувством неполноценности, потерей самоуважения;
- бессонницей или повышенной сонливостью.

Главную роль в возникновении суицидальной ситуации играют конфликты:

1) связанные со спецификой служебной деятельности: с сослуживцами; с начальником; неудачи выполнения служебных задач;

2) лично-семейные: измена; неразделенная любовь; развод; болезнь; потеря близких;

3) связанные с состоянием здоровья: физические недостатки; психические заболевания.

4) связанные с материально-бытовыми трудностями.

5) связанные с антисоциальным поведением: страх уголовной ответственности; боязнь позора.

Практическое решение проблемы профилактики суицидального поведения среди сотрудников ОВД возможно лишь на основе комплексного подхода, обеспечивающего знания личности суицидента, особенностей микросоциального климата в формальной и неформальной сферах общения, материального и бытового статусов.

В современных условиях деятельности ОВД медико-психологическое обеспечение включает следующие виды работ:

- кадровый и психофизиологический отбор;
- использование сотрудников с учетом их психологических установок;
- формирование сплоченных служебных коллективов;
- обучение технике самостоятельного выхода из стрессовых состояний.

Считается, что в стабильном коллективе с низкой сменяемостью кадров вероятность самоубийств мала, так как профессио-

нальные коллективы для своих сотрудников принимают предупредительные меры от суицидов. Для такого коллектива характерны:

- единство мнений по поводу целей и задач деятельности;
- четкое распределение ролей в процессе совместной деятельности;
- большинство сотрудников имеют ожидаемые деловой и психологический статусы, они удовлетворены своей деятельностью и ее оценкой.

Особую роль играют служебные взаимоотношения. Специальные исследования, проведенные в ряде ОВД, показывают, что эффективность оперативно-служебной деятельности тесно взаимосвязана с уровнем развития системы социально-психологических отношений в конкретном подразделении, поэтому очень важна профилактика *конфликтов*. Это:

- выявление и проработка слабых сигналов зарождающихся конфликтов;
- целенаправленная психологическая работа в группах и коллективах сотрудников, отличающихся обостренными взаимоотношениями и негативным климатом.

Установлено, что среди факторов, предполагающих к самоубийству, значимыми являются отсутствие отца в раннем детстве, недостаточность материнской привязанности к ребенку, разводы, измены.

Важной задачей профилактики суицидов является своевременное выявление проблемных семей, члены которых имеют склонность к суицидальным поступкам.

Нормализация семейных отношений, создание благоприятной психологической атмосферы, на уровне микросферы, ориентация семейной группы на высокие нравственно-этические ценности – залог формирования здоровой личности, способной находить адекватные формы реагирования в сложных жизненных обстоятельствах.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Золотухина Т.С.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Каждый из нас ежедневно сталкивается с разнообразными проявлениями социально нежелательного поведения: агрессией, вредными привычками, а возможно, и противозаконными действиями.

Данные отклонения в поведении человека определяют как *девиантное* поведение. Девиантным поведением принято называть социальное поведение, которое не соответствует установившимся в данном обществе нормам.

Наиболее распространенными формами отклонений в поведении несовершеннолетних являются *наркомания* и *алкоголизм*.

В г. Абакане за 2004 г. и 9 месяцев 2005 г. с подобными отклонениями зарегистрированы 312 несовершеннолетних от 15 до 18 лет. Из этой категории большинство – мальчики (85,6%), девочки – 15,1%. 4,8% составляют подростки с диагнозом «наркомания». С диагнозом «токсикомания» – 3,8%. С алкогольной зависимостью – 5,1%. 23,6% составляют потребители наркотических средств. Потребители токсических веществ – 9,9%. Злоупотребляют алкоголем 52,5%.

Основную категорию подростков составляют дети «группы риска» – 35,9% и дети из неблагополучных семей – 28,8%.

Рука об руку с наркоманией и алкоголизмом идет подростковая проституция. В г. Абакане, по данным кожно-венерологического центра, официально зарегистрированы примерно 60 подростков от 13 до 15 лет с венерическими заболеваниями, основную массу составляют девочки.

По результатам анонимного анкетирования воспитанников социального приюта г. Абакана, 59,5% из них имели опыт половых контактов в возрасте от 12 до 17 лет. Из данной категории подростков 21,5% занимаются проституцией. Официальных цифр, сколько подростков ведут такой образ жизни, нет.

Следует отметить, что из числа опрошенных юношей и девушек от 13 до 17 лет 5% допускают половую жизнь с 12-15 лет, 7,5% – с 16 лет, 6,9% – с 16-18 лет, 4,3% – после 18 лет. С каждым годом в г. Абакане увеличивается число аборт среди несовершеннолетних, основную категорию составляют дети из неблагополучных семей и воспитанники детских домов.

Следует отметить, что формирование определенного типа сексуального поведения у подростков во многом определяются социальными факторами, микросоциальной средой. Основная масса опрошенных подростков – из неполных семей, семей с плохим психологическим климатом и низким уровнем доходов, а также употребляющих алкоголь.

Таким образом, причинами и факторами такого поведения подростков служат: уход из дома и учреждения, низкий уровень доходов, отсутствие жилья, семейное неблагополучие, утверждение своего внутреннего «Я».

В последнее время в г. Абакане зафиксирован пик *суицидального* поведения подростков. Данное поведение связано не с самим желанием умереть, а со стремлением избежать стрессовых ситуаций, наказания. Следует отметить, что суицидальное поведение у детей до 13 лет – редкое явление, и только с 13 до 15 суицидальная активность резко возрастает и достигает пика к 16-18 годам.

По данным статистики г. Абакана, большинство подростков с суицидальным поведением составляют девочки (наиболее часто встречающиеся способы – отравления, порезы вен, случаются случаи повешения).

Суицидальное поведение в подростковом возрасте чаще имеет демонстративный характер – шантаж, хотя у многих подростков присутствует истинный суицид – угнетенное, депрессивное состояние, мысли об уходе из жизни.

В г. Абакане за 2004 г. и 9 месяцев 2005 г. зарегистрированы с суицидальным поведением 17 подростков от 13 до 17 лет. 23,5% составили подростки с суицидальным поведением, результатами которого послужил летальный исход, 76,4% составил факт попытки суицида.

Отклонения в поведении детей и подростков, имеют прямую зависимость от роста *правонарушений*, а также преступлений, совершаемых несовершеннолетними в наркотическом и алкогольном опьянении или в связи со злоупотреблением наркотиками и алкоголем.

По данным ОДН УВД г. Абакана, за 2004 г. и 9 месяцев 2005 г. несовершеннолетними были совершены 541 преступление. В общем числе несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, 190 человек преступления совершили впервые. В состоянии алкогольного опьянения несовершеннолетними совершены 47 преступлений. На 32% возросло число лиц, повторно привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений (с 25 до 33), а количество преступлений, совершаемых ими, увеличилось на 48,8% (с 41 до 61). Отмечается значительный рост преступлений, совершенных подростками в группе, – на 48,1% (с 79 до 117).

По сравнению с другими территориями в г. Абакане отмечается рост числа несовершеннолетних преступников в возрасте 14 – 15 лет (78 человек). Основная часть (143 человека) – подростки 16-17 лет.

Число выявленных подростков, употребляющих спиртные напитки, привлеченных к административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, а также за распитие спиртных напитков в общественных местах, составило 233 человека. Увеличилось число лиц, употребляющих спиртные напитки, среди учащихся ПУ и не учащихся – с

16 до 64 человек. Из числа доставленных в состоянии алкогольного опьянения 24 девушки.

Также следует отметить, что за 2005 г. иногородними подростками совершены 21 преступление, в их совершении приняли участие 18 человек.

Основной причиной подростковой преступности является неблагополучие в семьях: пьянство родителей, безразличие и пренебрежение к личности ребенка, его оскорбление и унижение, жестокость и насилие. Все это отрицательно сказывается на нравственном развитии детей, порождая в их сознании ответную жестокость и неуважение к обществу, стремление добыть самому себе средства к существованию, обычно преступным путем.

Кроме того, формированию отклонений различного вида среди несовершеннолетних способствует уход из дома или учреждения, как следствие – *бродяжничество*.

По данным УВД г. Абакана, за 2004 г. и 9 месяцев 2005 г. объявлены в розыск 458 несовершеннолетних. Данную категорию составляют: 203 несовершеннолетних, ушедших из семьи, 6 – из социального приюта, из детских домов «Аленка» – 65, «Елочка» – 35, «Малышок» – 6, ПУ – 143.

Проблема бродяжничества несовершеннолетних за последний год является одной из самых актуальных и требует принятия неотложных мер со стороны всех субъектов профилактики. Особое внимание необходимо уделять детям, находящимся на воспитании в детских государственных учреждениях, чья наследственность в большинстве отягощена отрицательными факторами, такими как криминальное прошлое родителей, отрицательный опыт жизни родителей.

Количество самовольных уходов детей из дома, проживающих в семьях, остается по-прежнему высоким. Причины разные: кратковременные ссоры с родителями, желание воспротивиться родительским запретам, ранняя криминальная история несовершеннолетнего, склонность к совершению преступлений, правонарушений, бродяжничеству, попрошайничеству, проституции. Основными причинами ухода ребенка из дома являются алкоголизм родителей, насилие над детьми, материальная недостаточность.

Все отклонения в поведении несовершеннолетних – безнадзорность, правонарушения, употребление психоактивных веществ, занятие проституцией, суицидальное поведение – в своей основе имеют один источник – социальную дезадаптацию, корни которой лежат в семье.

По данным УСПН, в г. Абакане за 2004 г. и 9 месяцев 2005 г. состоят на учете 625 неблагополучных семей, 708 семей «группы

риска». По данным ГУО, отдела опеки и попечительства г. Абакана, за 2004 г. и 9 месяцев 2005 г. увеличилось число несовершеннолетних (185 человек), оставшихся без попечения родителей.

Причинами такого роста являются: смерть родителей в связи с употреблением алкоголя, отобрание в связи с угрозой жизни и здоровью, в связи с пребыванием родителей в местах лишения свободы, в связи с лишением родительских прав.

За 2004 г. и 2005 г. через «Социальный приют для несовершеннолетних» г. Абакана прошли 316 несовершеннолетних. 209 человек – несовершеннолетние из неблагополучных семей, 107 – из семей «группы риска». 147 несовершеннолетних были доставлены сотрудниками правоохранительных органов, 102 – специалистами опеки и попечительства, 56 – по заявлению родителей и 24 человека – по личному обращению. Устроили 302 несовершеннолетних, из них: в детские дома – 72 ребенка, возвращены в семью – 106, переданы в приемную семью – 3 ребенка, под опеку – 15 детей, в другие детские государственные учреждения Республики Хакасия – 106. 70 несовершеннолетних поступили повторно. Иногородние составили 97 человек.

Основная масса детей, поступающих в приют, имеют синдром бродяжничества, опыт в употреблении наркотических и токсических средств, алкоголя, курят, склонны к воровству, ко лжи, к резкой смене настроения и непредсказуемости поступков. Большинство из этих детей не обучаются в школе, состоят на учете в ОДН УВД г. Абакана, наркологической службе. Многие из них совершали преступления различных видов, большинство – в стадии алкогольного и наркотического опьянения. Девочки имели опыт ранней половой связи, некоторые из них занимались проституцией и сожительствовали с мужчинами старше 25 лет. Большинство имеют отклонения в психическом развитии, низкую успеваемость в школе.

Таким образом, причинами и факторами, обуславливающими девиантное поведение несовершеннолетних, являются: оставление без надлежащего попечения со стороны родителей, социальное сиротство, снижение интереса к учебе, утрата традиционных ценностей, формирование неверного представления о принципах справедливости, распространение потребительской психологии, распространение культа вседозволенности и насилия, чувство неполноценности, эмоциональной незрелости, отвергнутости, замкнутость, агрессивность, беспокойство, внутренняя неустойчивость, одностороннее воспитание, межличностные отношения со сверстниками.

Мы считаем, что для профилактики девиантного поведения необходимо: открытие центров дневного пребывания для детей и подростков, оказавшихся в кризисных ситуациях, и матерей-одиночек; открытие специализированных учреждений для детей и подростков, совершивших правонарушения. Также необходимо осуществить межведомственный подход к реабилитационному процессу, что обеспечит непрерывность в работе с детьми, имеющими отклонения в поведении с момента их обнаружения до полного и всестороннего восстановления. На наш взгляд, в УК РФ следует включить ответственность за занятие проституцией и пересмотреть статью о достижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Кроме того, необходимо проанализировать эффективность использования ст.156 УК РФ, ввести принудительное лечение родителей от алкогольной и наркотической зависимости.

ПОНЯТИЕ САМОУБИЙСТВА И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Прокопьева О.А.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Суицид является одним из видов (крайней формой) саморазрушительного поведения. Суицидальное поведение есть следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта.

Под *суицидальным поведением людей* понимаются различные формы их активности, обусловленные стремлением лишиться себя жизни и служащие средством разрешения личностного кризиса, возникшего при столкновении личности с препятствием на пути удовлетворения ее важнейших потребностей.

Суицидальное поведение имеет внутренние и внешние формы проявления.

Самоубийства, совершаемые сотрудниками ОВД, относятся к категории наиболее тяжких чрезвычайных происшествий. Ежегодно из-за самоубийств органы внутренних дел теряют от 200 до 300 сотрудников.

В 2005 г. в органах внутренних дел Российской Федерации произошло 194 самоубийства (2004 г. – 212), относительный показатель на 10 тыс. сотрудников составил 1,9 (2004 г. – 2,1).

Анализ причин и условий совершения самоубийств показал, что наибольшее их число произошло среди сотрудников в возрасте от 25 до 35 лет со стажем работы в органах внутренних дел от 3 до 10 лет, большая часть из них имели семьи, детей, т.е. добровольно ушли из жизни сотрудники зрелого работоспособного возраста, опытные специалисты.

На уровень суицидов среди сотрудников ОВД в основном влияют те же факторы, что и на число самоубийств населения страны в целом.

В то же время имеется ряд особенностей, специфичных для системы ОВД: возникновение экстремальных ситуаций, связанных с угрозой для жизни, здоровья, другими тяжкими последствиями; необходимость использования мер принуждения (физических и психических), действия в конфликтных ситуациях и связанные с этим отрицательные эмоции, высокая ответственность и напряженность работы, связанные с осуществлением властных полномочий, с ношением оружия; ненормированный рабочий день.

Нельзя обойти молчанием тот факт, что совершению суицидов среди сотрудников ОВД способствуют грубое нарушение порядка хранения и выдачи табельного оружия, ослабление контроля со стороны руководителей подразделений за деятельностью подчиненных, несением ими службы. В 2003 г. около половины самоубийств (41%) совершены с использованием табельного оружия.

Каждый второй суицид был совершен сотрудниками после употребления алкоголя, что существенно превысило аналогичный показатель среди гражданского населения России.

Статистика самоубийств свидетельствует о наличии у покончивших с собой сотрудников ОВД таких личностных черт, как: недостаточный самоконтроль, трудности социальной адаптации, неуверенность в себе, повышенная ранимость, неадекватная самооценка своих возможностей, бескомпромиссность, неспособность адекватно перерабатывать конфликты в сфере межличностных отношений.

Значительная часть покончивших жизнь самоубийством при поступлении на службу не обследовались психологами центров психодиагностики и подразделений органов внутренних дел.

В УВД Читинской области сотрудник после ссоры с женой в состоянии алкогольного опьянения повесился, оставив предсмертную записку. Самоубийству предшествовали неоднократные невыходы на работу без уважительных причин, злоупотребление спиртным. При изучении материалов расследования было выявлено, что сотрудником допускались высказывания суицидального

характера. При поступлении на службу в органы внутренних дел этот сотрудник имел заключение ЦПД «не рекомендовано».

Более чем в половине случаев (62%) самоубийства совершаются по следующим причинам: семейно-бытовые конфликты, негативное отношение близких или утрата лично-значимых для сотрудника людей, когда руководители подразделений, работники кадровых аппаратов мало уделяли внимания воспитательной работе с подчиненными (особенно с молодыми сотрудниками), редко интересовались их поведением вне службы, в семье, не проявляли должного внимания организации быта и досуга сотрудников, плохо изучали их моральное и физическое состояние.

Обращает на себя внимание рост количества суицидов среди сотрудников, выполнявших служебно-боевые задачи в зонах вооруженных конфликтов.

ГУВД Московской области. Сотрудник, находящийся в командировке в составе мобильной группы на территории СКР, застрелился из табельного оружия. Установлено, что он трижды выезжал в служебные командировки на территорию СКР, дважды в 2003 г. При этом с октября 2002 г. специалистами медико-психологического профиля ни разу не обследовался и не принимал участия в реабилитационных мероприятиях.

В 2005 г. 26,5% суицидентов (2004 г. – 24%) были участниками проведения контртеррористической операции на территории СКР. Это обуславливает необходимость неукоснительного выполнения комплексных психологических мероприятий с личным составом, среди которых особое место занимает проведение с сотрудниками, прибывающими из командировок, медико-психологической реабилитации. В некоторых органах и подразделениях ОВД к этому вопросу подходят формально.

Так, сотрудник УВД Ульяновской области покончил жизнь самоубийством через повешение. Ранее суицидент находился в служебной командировке на территории СКР. После возвращения из командировки стал замкнутым, начал употреблять спиртные напитки, увлекся коллекционированием видеозаписей о боевых действиях. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, вспоминал, что при участии в боевых действиях застрелил человека. Психологи обращали внимание руководителей на склонность к алкоголизации сотрудника и необходимость проведения с ним углубленных реабилитационных мероприятий. Рекомендованные мероприятия проведены не были, что и привело к чрезвычайному происшествию.

В ряде случаев суициды происходят из-за некачественного отбора сотрудников, направляемых в командировку на территорию СКР.

Наглядным примером такого чрезвычайного происшествия является случай с сотрудником УВД Вологодской области. Боец ОМОНа при УВД Вологодской области в период служебной командировки в СКР на территории н.п. Ханкала застрелился из автомата, оставив предсмертную записку.

При изучении обстоятельств случившегося было выяснено, что боец в служебную командировку выехал в составе ОМОН. В день выезда в пути следования отказался от приема пищи, сославшись на отсутствие аппетита. Сотрудник находился в подавленном настроении, был безучастным к происходящему. При расспросе пояснил, что ему необходимо вернуться домой, так как сын болен и нуждается в хирургическом вмешательстве, но уже через день начал просить разрешения продолжить командировку. По прибытии в н.п. Ханкала боец принял противоположное решение – вновь категорически отказался от командировки, попросив оставить его до возвращения колонны, чтобы уехать вместе с ней домой.

Таким образом, сотрудник на виду всего отряда и руководителей несколько раз менял принятые собственные решения, метался, проявлял эмоциональную неустойчивость. Несмотря на это, эффективных мер по нормализации психического состояния бойца, разрешению сложившейся кризисной ситуации предпринято не было. И как результат – произошел суицид.

Используя систематическое и целенаправленное наблюдение за сотрудниками, можно отмечать изменения в их поведении (знаки беды). Знаки беды – это, прежде всего, заметная перемена в обычных манерах поведения сотрудников.

Должны насторожить следующие поступки, жалобы, проявления:

- необычно пренебрежительное отношение к своему внешнему виду;
- усиление жалоб на физическое недомогание;
- склонность к быстрой перемене настроения;
- жалобы на недостаток сна или повышенную сонливость;
- ухудшение аппетита; признаки беспокойства;
- признаки постоянной усталости; уход от контактов, изоляция от друзей и семьи; отказ от общественной работы, совместных дел;
- нарушение внимания; высказывание мыслей о смерти;
- необычные вспышки раздражительности; усиленное чувство тревоги; выражение безнадежности; приобщение к алкоголю или его усиленное потребление;
- разговоры о собственных похоронах; отсутствие планов на будущее.

Главную роль в возникновении суицидально опасной ситуации играют конфликты.

Работа по предупреждению самоубийств во все периоды служебной деятельности сотрудников – это совместная деятельность руководителей, работников кадровых аппаратов, психологов и медиков с целью выявления суицидальных намерений уже в период службы человека в ОВД.

Эффективность деятельности служебных коллективов органов внутренних дел во многом зависит от психологически грамотно построенных межличностных отношений среди сотрудников, умения предупреждать и разрешать конфликты.

Таким образом, существует необходимость повышения качества профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД, совершенствования мероприятий по адаптации молодых сотрудников к сложным условиям работы, выявления проблемных семей, нуждающихся в оказании психологической помощи, проведения информационно-разъяснительной работы с родственниками сотрудников.

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Ремнев Е.Г.

Абаканский филиал заочного
обучения Сибирского юриди-
ческого института МВД России

Ухудшение в России социально-экономической и особенно криминогенной обстановки ставит перед обществом ряд проблем, которые требуют по-новому рассматривать вопросы организации деятельности правоохранительных органов, и прежде всего ОВД. Это связано с тем, что мы отчетливо понимаем, именно от них во многом зависит, как практически в обществе защищаются интересы граждан, их собственность, как создаются нормативные условия для труда и быта.

Актуальность рассматриваемой темы состоит в том, что перед участковыми уполномоченными милиции, оперуполномоченными, следователями и другими сотрудниками органов внутренних дел постоянно возникает множество вопросов, решение которых требует хорошего знания практической психологии. Эти знания нужны для того, чтобы уметь изучать людей, их интересы, потребности, мотивы деятельности, правильно разбираться в кон-

кретных ситуациях, быстро и эффективно устанавливая психологический контакт с людьми.

«Психические процессы – это способы отражения действительности. Они обеспечивают: связь человека с внешним миром; познание реальности; формирование через них других элементов психики, сознания человека, его интеллекта. ... Психические процессы всегда включены в более сложные виды психической деятельности»¹.

К ним относятся: познавательные процессы (ощущение, восприятие, представление, внимание, воображение, память, мышление, речь), эмоциональные процессы (чувства), волевые процессы (воля).

Психические состояния – это функциональный настрой психики в определенный момент жизни и деятельности. Они более продолжительны по сравнению с психическими процессами и более сложны по структуре и образованию. По сути, это определенный уровень работоспособности и качества функционирования психики человека, характерный для него в каждый момент времени.

Поиск, установление истины по уголовным делам в ходе административного расследования, при разрешении гражданско-правовых споров в суде нередко сопровождаются различными эмоциональными явлениями, во многом определяющими поведение людей, их поступки. Некоторые психические, эмоциональные состояния, чувства тяжело переживаются, вызывают нравственные страдания, нанося порой непоправимый моральный и даже физический вред. Иногда такие состояния могут проявляться в качестве побудительной силы, которая толкает человека к агрессивным формам реагирования, в том числе и к совершению противоправных действий насильственного характера, к принятию решений в ущерб своим интересам.

Психические состояния многообразны. К ним можно отнести: активность и пассивность человека, бодрость, усталость и апатию, эйфорию, душевный подъем, отчуждение и убежденность. Это обстоятельство учитывается в практике борьбы с правонарушениями при решении вопросов, связанных с привлечением к уголовной, административной ответственности, при назначении наказания, при изучении мотивационной сферы личности субъекта, совершившего преступление, во многом объясняющей причины его противоправного поведения.

Более того, в некоторых статьях УК РФ необычные состояния психики признаются квалифицирующим признаком некоторых преступлений, например внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект), вызванное насилием, издевательствами или

тяжким оскорблением, либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием), либо равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего; причинение психических страданий потерпевшему; изнасилование, совершение насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей (ст.ст.27, 107, 113 УК РФ).

К состояниям эмоциональной напряженности, активно влияющим на поведение лиц, вовлеченных в сферу правоохранительной деятельности, следует, прежде всего, отнести: состояния тревоги (тревожности), страха, стресса и его разновидности – фрустрацию, аффект, а также страдание. Эти эмоциональные проявления чаще наблюдаются в сфере социально-правовых отношений именно потому, что многие конфликты между людьми, требующие строгого и четкого правового регулирования, связаны, как правило, с удовлетворением (либо, напротив, с неудовлетворением) тех или иных важных для них потребностей материального, социального, нравственного и т.п. характера.

Депрессия часто бывает связана с утратой. Важное различие между ними заключается в том, что в депрессии человек чувствует, что не способен справиться с утратой, и зачастую он действительно бывает не способен к этому. Депрессия может быть вызвана не только физической утратой, её причинами могут стать утрата самоуважения, потеря работы, товарища, утрата дружеских или любовных отношений. Некоторые психологи пришли к выводу, что все ситуации, вызывающие депрессию, имеют одну общую черту – они воспринимаются индивидом как ситуации, над которыми он не может установить свой контроль, особенно над теми аспектами, которые наиболее для него значимы.

Переживание депрессии включает в себя следующие фундаментальные эмоции: печаль (ключевая эмоция), гнев, отвращение, презрение, страх, вина и смущение. Предполагается, что гнев, отвращение и презрение (враждебность) проявляются человеком как по отношению к самому себе, так и по отношению к другим людям.

Очень сложно ориентировать сотрудника милиции на необходимость проявить самоотверженность и героизм в борьбе с преступностью, если у него (к примеру) распадается семья по причине отсутствия крыши над головой или многомесячных невыплат заработной платы.

Наиболее профессионально опасной разновидностью депрессии является тревога – умеренно выраженная форма страха как беспокойство по поводу опасности собственному (или своих близ-

ких) личностному благополучию. Организм сотрудника милиции будет реагировать абсолютно тождественными – негативными функциональными изменениями и соответствующим психическим состоянием (переживанием) как при монотонно повторяющемся звуке, так и при постоянно повторяющихся упреках от начальника.

Состояние фрустрации может возникнуть у следователя при расследовании сложного уголовного дела в случае острого дефицита времени, в конечном итоге – объективная невозможность проведения всего комплекса неотложных следственных действий.

Ситуация кризиса может возникнуть при задержании вооруженного преступника неопытным сотрудником милиции. Если задержание пройдет неудачно, то у такого сотрудника могут возникнуть глубокие психологические изменения ценностно-мотивационной сферы, чувство неуверенности, неспособности решать задачи качественно иного, более высокого уровня.

В экстремальных ситуациях все эти состояния могут проявляться одновременно. Например, аффект и фрустрация могут возникнуть у сотрудника милиции при неудавшейся попытке задержания вооруженного преступника, который все же сумел ускользнуть. Конфликт и фрустрация – в результате неудачно проведенной очной ставки. Стресс и кризис могут проявиться при выполнении своих профессиональных обязанностей сотрудником ОВД в зоне чрезвычайного положения.

Аффект – наиболее мощная эмоциональная реакция. Он полностью захватывает психику человека, предопределяя единую реакцию на ситуацию в целом. Аффект – эмоциональное переживание, протекающее с большой и резко выраженной интенсивностью. Особенности аффекта: а) бурное внешнее проявление; б) кратковременность; в) безотчетность поведения человека во время аффекта; г) диффузность переживания (аффект захватывает личность целиком, ее ум, чувства и волю).

Наиболее профессионально опасной разновидностью аффекта является испуг (аффект страха), в основе которого лежит родовой инстинкт самосохранения.

Работник правоохранительных органов должен знать, что в принципе любые эмоции могут в зависимости от обстоятельств усиливаться и доходить до аффекта.

Наиболее тревожным психологическим следствием аффекта могут быть серьезные нарушения в когнитивной сфере сотрудника: ослабление и даже потеря определенных познавательных способностей – ощущений (нередко констатируется звон в ушах), адекватного восприятия происходящего события (нередко сотрудник не замечает очевидную угрозу нападения), памяти (вплоть до

временной ее потери – амнезии) и мышления (нередко сотрудник оказывается неспособным принять оптимальное решение, адекватное складывающейся ситуации).

Практически у любого человека сильное эмоциональное переживание может негативно повлиять на такие познавательные процессы, как ощущения, восприятие, память и мышление (на это следует обращать внимание также и при анализе показаний потерпевших и свидетелей). Это может затруднить (например, по окончании задержания вооруженных преступников) написание подробного рапорта об особенностях высказываний и последовательности действий каждого из преступников.

Факторы, порождающие психологическую напряженность, могут оказать на сотрудника ОВД как положительное мобилизующее воздействие, так и отрицательно дезорганизирующее влияние. Каковы же причины этого?

Во-первых, это зависит от интенсивности и силы воздействия фактора. Например, при появлении сверхсильного физического раздражителя (неожиданное попадание в ледяную воду) у одних людей практически сразу начинаются судороги, другие же достаточно долго способны удерживаться на плаву. Такая угроза в данном случае вызывает астенический либо стенический аффект страха, парализует либо мобилизует психофизиологические возможности активного действия. Немаловажное значение при этом имеет и функциональное состояние сотрудника. Бесспорно, сотрудник, ослабленный болезнью, уставший физически и подавленный морально, не сможет, например, при неожиданном нападении преступника на должном уровне выполнять даже хорошо усвоенные и отработанные приемы самбо и рукопашного боя, т. к. для него данная угроза окажется «сверхсильным фактором».

Во-вторых, это зависит от уровня личностной мотивированности к действию. Так, преступник, убегая от преследующего его сотрудника милиции, нередко преодолевает такое препятствие (высокий забор), которое милиционер преодолеть не способен. Причина в разнице силы мотивации: один спасает свою свободу (а возможно, и жизнь), другой бежит зачастую лишь из чувства служебной необходимости. Именно поэтому наиболее эффективны в экстремальных ситуациях действия сотрудников ОВД с сильной позитивной (моральной и материальной) мотивацией своего труда.

В-третьих, результативность служебной деятельности напрямую зависит от индивидуально-психологических особенностей личности сотрудника, и прежде всего от его эмоционально-волевой устойчивости. Несомненно, обладание такими качествами, как уравновешенность, выносливость и самообладание, адек-

ватность восприятия и гибкость мышления определяют высокую эффективность действий сотрудника ОВД в экстремальных условиях несения службы. И тренируются данные профессионально значимые качества не только опытом повседневной нелегкой милицейской службы, но и в процессе специальной психологической подготовки.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) в настоящее время ощущается потребность применения психологии в деятельности правоохранительных органов, так как главное – работа с людьми. В нее входят ряд взаимосвязанных аспектов: изучение и оценка людей, установление и развитие с ними психологических контактов, оказание на них определенного влияния, обучение, воспитание и т.д.;

2) значение и роль психологических знаний для сотрудников правоохранительных органов весьма существенны, поскольку они находятся на «острие» сложнейших социальных отношений, от них зависят жизнь и судьба граждан;

3) кроме того, в связи с тем, что деятельность сотрудников правоохранительных органов нередко проходит в условиях высокого нервного напряжения, им необходимо уметь управлять своими эмоциями в целях сохранения работоспособности в любых условиях;

4) при изучении психических состояний приходится обращаться к теориям и основополагающим понятиям общей психологии, так как юридическая психология является прикладной отраслью общей психологии;

5) знание социально-психологических закономерностей – это важнейшее условие эффективного правоприменения.

---

¹ Лебедев, И.Б. Психология в правоохранительной деятельности : учебное пособие / И.Б.Лебедев, В.Л.Цветков. – М., 2003. – С.73.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В РОССИИ

Медяник Ю.А., к.ю.н., доцент
Сибирский юридический институт МВД России

Министерство внутренних дел России (МВД России) в числе других восьми министерств было образовано в сентябре 1802 г. В то время функции и задачи МВД России, определенные в манифесте «Об учреждении министерств»¹, были весьма разнообразны. Так, министр внутренних дел обязывался «заботиться о повсеме-

стном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей Империи», что определило сосредоточение в МВД России помимо руководства полицией исполнение большого объема внутренних функций государства. Министерство внутренних дел руководило государственной промышленностью (кроме горной), государственным строительством, торговлей, почтой, здравоохранением, другими внутренними делами.²

Исполнение иных, не полицейских, функций Министерством внутренних дел не способствовало уменьшению (тогда еще не большого по сравнению с нынешним) уровня преступности, о чем свидетельствовали ежегодные отчеты министра царю. И, наконец, в 1811 г. было создано Министерство полиции, в задачи которого, помимо других, входили поддержание общественного порядка и борьба с преступностью.³

Сначала перед Министерством полиции не стоял вопрос о социальной защите полицейских, так как достаточно редки были случаи их гибели или получения ими увечий, связанных с исполнением служебных обязанностей. Это объяснялось, прежде всего, малой численностью самих полицейских и относительно низким уровнем преступности в государстве.⁴

Но постепенно с ростом численности населения, увеличением количества городов, ухудшением криминогенной ситуации в государстве встает вопрос об улучшении материального положения полицейских и членов их семей.

Так, в соответствии с Высочайше утвержденными 7 апреля 1857 г. Правилами «О пособии законнорожденным солдатским и матросским детям, прижитым на службе и в бессрочном отпуску»⁵ на содержание несовершеннолетних детей отцу, уволенному со службы по различным основаниям (кроме преступления), а в случае его гибели (смерти) – матери, в случае их отсутствия – родственникам или воспитателям, на попечении которых состоят и будут находиться несовершеннолетние дети, выплачивалось денежное пособие, размер которого зависел от возраста и пола ребенка: родителю на каждого мальчика до 7 лет выплачивалось по 3 рубля 50 копеек серебром в год, а на мальчика с 7 до 14 лет – 7 рублей серебром в год.

Родственникам или воспитателям, на попечении которых находились мальчики-сироты до 14 лет (дети умершего полицейского), выплачивалось пособие в сумме 12 рублей серебром в год.

На девочек же, при ком бы они ни находились на воспитании, до 7 лет выплачивалось 8 рублей 50 копеек серебром в год, а с 7 лет до 10 лет – 12 рублей серебром в год.

Для осуществления контроля за выплатами пособий на каждого ребенка заводился специальный «Билет», к которому прилагалась «Расчетная тетрадь о сумме денежного пособия и сроках его выплат». Эти пособия выплачивались на основании упомянутого «Билета» казначейством из средств соответствующего территориального бюджета.

Нижним чинам полиции выдавались «харчевые» деньги, размер которых зависел от занимаемой должности, и только тем нижним чинам, «которые оказали более прочих успехи и усердия по службе».⁶

Кроме этого, супруге погибшего (умершего) полицейского выдавался «Вдовый билет», позволяющий ей получать пенсию и свободно (по своему усмотрению) проживать в любом населенном пункте Российской Империи.

Полицейский, уволившись со службы, получал пенсию, размер которой зависел от основания увольнения и срока службы в полиции. Выплата пенсии позволяла безбедно проживать семье бывшего полицейского, обеспечивая при этом и обучение его детей.

Рядовой полицейский имел возможность дослужить до унтер-офицера полиции, что давало ему значительную прибавку к жалованию и право на более высокую пенсию. Этот чин также сохранялся и в случае ухода со службы на пенсию.

Государство также занималось и устройством быта полицейских, уволенных со службы.

Так, согласно Высочайше утвержденному 25 августа 1867 г. Положению «Об устройстве быта отставных и бессрочно – отпущенных нижних чинов»⁷ полицейскому при увольнении со службы выплачивалось единовременное пособие в сумме 20 рублей. Такая же сумма выплачивалась и на обустройство в любом населенном пункте Российской Империи.

В случае неспособности к труду и при отсутствии средств к существованию на основании специально выдаваемого «Билета» назначалось пособие в сумме 3 рублей в месяц. Нуждающегося в постороннем уходе уволенного полицейского при отсутствии родственников помещали в благотворительное заведение с выплатой этой же суммы заведению.

Кроме этого, нижние чины полиции, а также их жены и дети в случае болезни имели право на медицинское обслуживание в госпиталях и больницах за счет средств Общества по месту их жительства.

Эти и другие меры, несомненно, способствовали повышению уровня благосостояния полицейских и членов их семей, что, в

свою очередь, повышало их авторитет в обществе, а значит, и авторитет всего Министерства внутренних дел.

Предусматривалось и обеспечение «квартирным» довольствием. Так, в соответствии с Высочайше утвержденными 4 мая 1889 г. Правилами «О квартирном довольствии полицейских чинов»⁸ удовлетворение «квартирным» довольствием городских полицейских чинов: полицмейстеров, городских и участковых приставов, их помощников и полицейских надзирателей, возлагалось на городское самоуправление, которое и осуществляло финансирование указанного довольствия. Суммы «квартирного» довольствия были различными: от двадцати до ста десяти рублей в год, в зависимости от занимаемой должности и финансовых возможностей городского самоуправления.⁹

Кроме этого, полицейским, в зависимости от занимаемой должности, ежегодно выплачивалось около 25 рублей на обмундирование.

Вводились специальные разряды, позволявшие поощрять более достойных и отличившихся, что, несомненно, способствовало образованию в полиции постоянного, стабильного профессионального состава, хотя офицерский состав полиции и так был достаточно профессиональным, поскольку на офицерские должности полиции в то время брали только офицеров российской армии. А это, как правило, были представители высшего сословия.

В виде поощрения служебной деятельности нижних полицейских чинов были установлены правила о их награждении за выдающиеся отличия серебряными и золотыми медалями на Аннинской, Владимирской и Георгиевской лентах, а также знаком отличия ордена Святой Анны.

А 3 июня 1892 г. были приняты Правила «О преимуществах службы городовых», в соответствии с которыми городовой предусматривалась выплата прибавки к жалованию: за выслугу 7 лет – одна треть получаемого оклада (впоследствии указанная прибавка выплачивалась за выслугу 5 лет).

При увольнении в отставку полицейскому выплачивалось единовременное пособие в размере 250 рублей.

Заслуживает внимания и Высочайше утвержденный, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой 18 марта 1909 г. Закон «О пенсиях и пособиях лицам, пострадавшим от преступных деяний, совершенных с политической целью, и семействам сих лиц»¹⁰, в соответствии с которым наряду с полицейскими пенсиями и пособиями выплачивались иным лицам. А именно:

– состоящим на службе общественной и сословной, как по выборам или назначению от Правительства, так и по вольному найму;

– священно- и церковнослужителям и духовным лицам всех вероисповеданий и служащим в духовных учреждениях;

– служащим на железнодорожных поездах и пароходах, а равно тем из служащих, на которых возложены обязанности по охране общественного порядка либо по специальному охранению имущества.¹¹

Пенсии устанавливались:

1) для лиц, занимающих штатные должности:

– если они состояли на службе не более пяти лет – половина оклада получаемого ими содержания (жалования, столовых и квартирных);

– если они состояли на службе от пяти до пятнадцати лет – две трети оклада содержания;

– если они состояли на службе свыше пятнадцати лет – полный оклад содержания.

2) для лиц, в штатных должностях не состоявших, а равно для нижних чинов:

– если они прослужили не более пятнадцати лет – две трети оклада;

– если они прослужили свыше пятнадцати лет – полный оклад.

В случае оставления службы вследствие не полной утраты трудоспособности пенсии исчислялись соответственно степени ее утраты.

В случае гибели (смерти) полицейского право на пенсию предоставлялось их вдовам и детям. Отцу и матери выплачивалось по одной четвертой оклада денежного содержания полицейского.

Выплачивалось и единовременное пособие, которое определялось годовым окладом денежного содержания потерпевшего.

И, наконец, 25 июня 1912 г. был принят Закон «О призрении нижних воинских чинов и их семейств»¹², в соответствии с которым выплачивались пенсии следующим лицам:

1) нижним чинам, утратившим как в мирное, так и в военное время трудоспособность вследствие получения ран, внутренних или внешних повреждений либо болезни, если эти раны, болезни или повреждения находятся в причинной связи от прохождения ими военной службы, а также семействам этих лиц.

2) вдовам и круглым сиротам этих лиц.

3) семействам нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизационных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах.

Годовые оклады пенсий указанным лицам, в зависимости от степени утраты трудоспособности, разделялись на следующие разряды:

- по первому разряду – двести шестнадцать рублей – при полной утрате трудоспособности (100%), соединенной с необходимостью в постоянном постороннем уходе;
- по второму разряду – сто шестьдесят восемь рублей – при полной утрате трудоспособности (100%), не соединенной с необходимостью в постороннем уходе;
- по третьему разряду – сто восемь рублей – при сильном понижении трудоспособности (от 70 до 100%);
- по четвертому разряду – шестьдесят шесть рублей – при среднем понижении трудоспособности (от 40 до 70 %);
- по пятому разряду – тридцать рублей – при слабом понижении трудоспособности (от 10 до 40%)¹³

Перечень заболеваний и травм, определяющих разряд, прилагался.

В зависимости от возможности восстановления трудоспособности пенсия назначалась пожизненно или на срок от одного года до трех лет с последующим переосвидетельствованием.

При увольнении вследствие травм, полученных на службе, увольняемые проходили медицинское освидетельствование, на котором и определялось их право на пенсию.

Указанные пенсии увеличивались на 10 % прослужившим не менее одного года и на 20 % прослужившим не менее пяти лет в звании унтер-офицера и выше.

Предусматривалась и приостановка в выплатах пенсий:

- 1) когда пенсионер поступал на полное содержание в казенное благотворительное учреждение – на все время пребывания в нем;
- 2) когда пенсионер привлекался к суду или следствию с заключением под стражу – до освобождения из-под стражи.

Нередко вопрос возмещения вреда и назначения пенсии решался в судебном порядке, однако далеко не всегда в пользу потерпевшего полицейского.

Например, интересен случай, произошедший в 1914 г. в городе Архангельске, когда околоточный надзиратель В.И.Толмачев предъявил «Городской управе», в которой он проходил службу, иск о назначении ему пожизненной пенсии в сумме 50 рублей и взыскании 100 рублей на лечение за полученное им увечье. В исковом заявлении Толмачев указал, что он «ехал на санях пожарных, скорость была большая, ударился об встречный столб и получил повреждения всего организма», он также пояснил, что «ука-

занные повреждения лишают возможности продолжить службу в полиции».

Окружной суд, «основываясь на том, что Городское управление может быть ответственно за своих служащих только в случае, если оно допустило вину или небрежность в выборе их, а пожарный Кулаков оказался исправным служащим, а также и на том, что чинам полиции вообще запрещено ездить с обозом», постановил в иске отказать и взыскать с В.И.Толмачева 322 рубля 66 копеек судебных издержек.¹⁴

Таким образом, можно отметить, что социальная защита полицейских в царской России сводилась к следующему:

- выплата пенсий;
- выплата единовременных пособий;
- предоставление квартирного довольствия;
- предоставление медицинского обслуживания за счет средств Общества по месту жительства отставного полицейского.

---

¹ См.: Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. – Т.27. – №20406.

² См.: Сизиков, М.И. История полиции России (1718-1917 гг.) / М.И.Сизиков, А.В.Борисов, А.Е.Скрипилев. – М., 1992. – С.4.

³ В 1819 г. Министерство полиции упраздняется, а основная часть его аппарата вновь включается в Министерство внутренних дел.

⁴ Так, в Москве при населении 370 тыс. человек в середине XIX в. совершалось 5-6 убийств, 2-3 грабежа и разбоя, около 400 случаев мошенничества и 700 краж в год из которых примерно 2/3 раскрывались. См.: Журнал Министерства внутренних дел. – СПб., 1847. – №6. – С.106.

⁵ Указанные правила распространялись и на полицейских. См.: Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1912. – Собрание 3. – Т.26. – Отделение 1.

⁶ См.: Журнал Министерство внутренних дел. – СПб., 1857. – №11. – С.23.

⁷ См.: Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1912. – Собрание 3. – Т.27. – Отделение 1.

⁸ Там же.

⁹ Например, содержание старшего городского в 1906 г. составляло в среднем около 275 рублей в год.

¹⁰ См.: Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1912. – Собрание 3. – Т.29. – Отделение 1.

¹¹ Принятие подобного закона с указанием достаточно большого круга лиц, имеющих право на пенсии и пособия, объяснялось, прежде всего, временем и достаточно сложной политической и экономической ситуацией Российской Империи.

¹² Указанный закон распространял свое действие и на нижних чинов жандармского корпуса. См.: Сборник статей / под ред. В.Л.Кирсанова. – СПб., 1912.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Страховое дело. – СПб., 1914. – №1. – С.5. (по информации, предоставленной газетой «Северное утро», г. Архангельск, 1914).

ÀÈB ÇÀÌ ÁÒÎÊ

ÄËB ÇÀÌ ÁÒÎÊ

**Преступность и общество: историко-правовые
и социально-экономические аспекты**

Материалы VII межвузовской
научно-практической конференции

Корректор Л.Ю.Архипова
Технический редактор М.Н.Киценко

СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 9,25.
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.

